

Федеральная служба исполнения наказаний

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО:
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Научно-образовательный журнал

Выходит четыре раза в год

**№ 1 (27)
Январь–март
2021**

Издается с 2014 г.

Адрес редакции и издателя:
600020, Владимирская обл.,
г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

Телефоны:
(4922) 40-45-14;
факс (4922) 32-28-93

Интернет-сайт:
<https://vui.fsin.gov.ru/>

Главный редактор –
кандидат психологических наук, доцент
Елена Сергеевна Ткаченко

E-mail:
penpravo.VUI@yandex.ru

Редакционная коллегия:

А. В. Агарков, кандидат юридических наук, доцент
М. Н. Ахмедов, кандидат юридических наук, доцент
Н. А. Горшкова, кандидат юридических наук
А. А. Гофман, доцент
Ф. В. Грушин, доктор юридических наук, доцент
А. В. Звонова, кандидат юридических наук
А. В. Кисляков, кандидат юридических наук
А. В. Кудрявцев, доктор юридических наук, доцент
Л. В. Лазарева, доктор юридических наук, профессор
С. А. Пичугин, кандидат юридических наук
И. А. Тараканов, кандидат юридических наук, доцент
Г. С. Шкабин, доктор юридических наук, профессор
М. А. Юнусов, кандидат юридических наук
О. Ю. Выборнова (отв. секретарь)

Электронная версия
номера журнала размещена
на интернет-сайте:
<https://vui.fsin.gov.ru/>

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС-77-64680,
выданное Федеральной
службой по надзору
в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
22.01.2016

Тираж 200 экз.
Заказ 10.
Дата выхода в свет
30.03.2021.
Свободная цена.

Журнал входит в систему
РИНЦ (Российский индекс
научного цитирования)
на платформе elibrary.ru
(договор № 615-11/2016
от 16.11.2016)

Отпечатано в РИО НЦ
ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний».
600020, г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Federal Penitentiary Service

**PENAL LAW:
LEGAL THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICES**

Scientific and Educational Journal

The journal is published quarterly

No. 1(27)
January–March
2021

Published
since 2014

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
«Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

Editor-in-Chief –
PhD (Psychology), Associate Professor
Elena S. Tkachenko

Editorial Board:

A. V. Agarkov, PhD (Law), Associate Professor
M. N. Akhmedov, PhD (Law), Associate Professor
N. A. Gorshkova, PhD (Law)
A. A. Gofman, Associate Professor
F. V. Grushin, Doctor of Law, Associate Professor
M. A. Iunusov, PhD (Law)
A. V. Kisliakov, PhD (Law)
A. V. Kudriavtsev, Doctor of Law, Associate Professor
L. V. Lazareva, Doctor of Law, Professor
S. A. Pichugin, PhD (Law)
G. S. Shkabin, Doctor of Law, Professor
I. A. Tarakanov, PhD (Law), Associate Professor
A. V. Zvonova, PhD (Law)
O. Yu. Vy'bornova (Executive Secretary)

**Editorial office
and publisher address:**
600020,
Vladimir region,
Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

Telephones:
(4922) 40-45-14;
fax (4922) 32-28-93

Website:
<https://vui.fsin.gov.ru/>

E-mail:
penpravo.VUI@yandex.ru

Electronic version
is available on the website:
<https://vui.fsin.gov.ru/>

Certificate of Registration
in mass media
ПИ № ФС-77-64680
issued by the Federal
Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
(Roskomnadzor)
dated 22.01.2016

Circulation 200 copies.
Order 10.
Free price.
Date of publication
30.03.2021.

The journal is included
in the RINC (Russian Scientific
Citation Index) system
on the elibrary.ru platform
(contract No. 615-11/2016
of 16.11.2016)

Printed by
Publishing Department
of Scientific Center
of VLI of the FPS of Russia.
600020, Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

Содержание (CONTENTS)

РОССИЙСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Гачава М. Л., Мазалева Л. В.	Gachava M. L. , Mazaleva L. V.
<i>Направления совершенствования правового регулирования условно-досрочного освобождения</i>	8 <i>Directions for improving the legal regulation of parole</i>
Графский А. И.	Grafsky A. I.
<i>Возмещение материального ущерба, причиненного путем повреждения, уничтожения либо утраты оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц</i>	13 <i>Compensation for material damage caused by damage, destruction or loss of equipment means of the electronic monitoring system of controlled persons</i>
Земсков И. Н.	Zemskov I. N.
<i>Деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по розыску лиц, совершивших побег из исправительного учреждения</i>	17 <i>The activities of the operational divisions of the penal system to search for persons who escaped from the correctional institution</i>
Ращупкина Л. В.	Rashchupkina L. V.
<i>Правовое регулирование заключения государственных контрактов в учреждениях и органах уголовно- исполнительной системы</i>	22 <i>Legal regulation of the conclusion of state contracts in institutions and bodies of the penal system</i>
Родионов К. В., Вагурина А. А.	Rodionov K. V., Vagurina A. A.
<i>Вопросы совершенствования методики преподавания огневой подготовки в образовательных организациях ФСИН России в условиях дистанционного обучения</i>	28 <i>Questions of improving the methods of teaching fire training in educational organizations of the Federal Penitentiary Service in the context of distance learning</i>

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

Апкаев Д. М.	Апкаев D. M.
<i>Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ</i>	34 <i>Problems of qualification of crimes envisaged Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>
Апкаев Д. М., Никишкин Н. М.	Апкаев D. M., Nikishkin N. M.
<i>Преступления, совершенные неустановленными лицами с использованием анонимайзеров и VPN-сервисов: проблемы противодействия</i>	39 <i>Crimes committed by unidentified persons using anonymizers and VPN services: problems of counteraction</i>
Горшкова Н. А.	Gorshkova N. A.
<i>Состав осужденных к наказанию в виде лишения свободы: уголовно-правовые показатели повторности и рецидива</i>	42 <i>The composition of those sentenced to imprisonment: criminal-legal indicators of repetition and recidivism</i>

Тараканов И. А.

*Особенности учета места
и времени посягательства
при разрешении вопроса о наличии
или отсутствии признаков превышения
пределов необходимой обороны*

Tarakanov I. A.

45 *Features of taking into account the place
and time of encroachment when resolving
the issue of whether or not there are signs
of exceeding the limits of necessary defense*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ

Андреева Г. Б., Никитина О. А.

*Женщины в местах лишения свободы:
исторический аспект*

Andreeva G. B., Nikitina O. A.

52 *Women in detention: a historical aspect*

Гришко А. Я.

*Обеспечение прав потерпевшего
уголовно-исполнительными средствами
и факторы, препятствующие этому*

Grishko A. Ya.

56 *Ensuring the rights of the victim
by criminal-executive means
and factors preventing it*

Грушин Ф. В.

*Институт условно-досрочного
освобождения от отбывания наказания:
некоторые аспекты функционирования*

Grushin F. V.

59 *Institute of parole from serving a sentence:
some aspects of functioning*

Деренова Н. С.

*Правовой статус осужденных,
больных наркоманией: правозащитный
и криминологический аспекты*

Derenova N. S.

64 *Legal status of convicted drug addicts:
human rights and criminological aspects*

Заборовская Ю. М.

*Опыт содержания пожилых заключенных
в тюрьмах США и программы
предупреждения преступлений*

Zaborovskaya Yu. M.

68 *Experience in the detention
of elderly prisoners in U.S.A. prisons
and crime prevention programs*

Зеленская О. О.

*Материально-бытовое
и медико-санитарное обеспечение
социально уязвимых категорий
осужденных*

Zelenskaya O. O.

71 *Material and household
and health care support for socially
vulnerable categories of convicts*

Каретников К. В.

*Некоторые проблемы реализации
правового статуса осужденных,
отбывающих наказание
в воспитательных колониях*

Karetnikov K. V.

75 *Some problems of the implementation
of the legal status of convicts serving
sentences in educational colonies*

Каретников К. В., Бир В. А.

*Понятие и виды социально уязвимой
категории осужденных
в научных источниках и нормах права*

Karetnikov K. V., Bir V. A.

78 *The concept and types of socially
vulnerable category of convicts
in scientific sources and legal norms*

Каретников К. В., Ромахина П. С.

*Воспитательная работа с социально
уязвимой категорией осужденных,
отбывающих наказания
в воспитательных колониях*

Karetnikov K. V., Romakhina P. S.

81 *Educational work with a socially
vulnerable category of convicts serving
sentences in educational colonies*

Кисляков А. В. <i>Проблемы обеспечения эффективного надзора за осужденными с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, отбывающими наказание в исправительных учреждениях</i>	84	Kislyakov A. V. <i>Problems of ensuring effective supervision of prisoners with mental disorders that do not exclude sanity, serving sentences in correctional institutions</i>
Кошокина Н. А. <i>Правовые и организационные проблемы медицинского обеспечения осужденных-инвалидов как представителей социально уязвимой группы населения</i>	91	Koshokina N. A. <i>Legal and organizational problems of medical support for convicted persons with disabilities as representatives of a socially vulnerable group of the population</i>
Кудрявцев А. В. <i>Оперативно-розыскное предупреждение преступлений со стороны социально уязвимых категорий осужденных в исправительных учреждениях</i>	97	Kudryavtsev A. V. <i>Operational-investigative prevention of crimes by the socially vulnerable categories of convicted persons in correctional institutions</i>
Кузнецов М. И. <i>Инвалиды как социально уязвимая категория осужденных: проблемы содержания и пути их решения</i>	100	Kuznetsov M. I. <i>Disabled persons as a socially vulnerable category of convicts: problems of detention and ways to solve them</i>
Кузнецов М. И., Казакова Т. А. <i>Условия отбывания наказания в виде лишения свободы заключенными-инвалидами за рубежом: опыт Австралии</i>	103	Kuznetsov M. I., Kazakova T. A. <i>Conditions of serving the sentence of deprivation of liberty of prisoners with disabilities abroad: the experience of Australia</i>
Марухно Е. Ю. <i>Проблемы соблюдения прав человека в тюрьмах для несовершеннолетних заключенных в зарубежных странах</i>	106	Marukhno E. Yu. <i>Problems of human rights in prisons for juvenile prisoners in foreign countries</i>
Павленко А. А., Яворская В. П. <i>Участие в медицинской реабилитации как позитивный стимул для осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями</i>	110	Pavlenko A. A., Yavorskaya V. P. <i>Participation in medical rehabilitation as a positive incentive for convicts suffering from socially significant diseases</i>
Пещеров Г. И. <i>Социально уязвимые слои населения: проблема в современном мире</i>	115	Peshcherov G. I. <i>Socially vulnerable segments of the population: a problem in the modern world</i>
Саддарова К. О. <i>Ситуация с ВИЧ-инфекцией в исправительных учреждениях России и зарубежных государств и факторы, способствующие ее распространению</i>	118	Saddarova K. O. <i>The situation with HIV infection in correctional institutions in Russia and abroad and the factors contributing to its spread</i>
Юсупова А. Н. <i>Осужденные-инвалиды: проблемные аспекты реализации прав и законных интересов</i>	122	Yusupova A. N. <i>Convicts with disabilities: problematic aspects of the realization of rights and legitimate interests</i>

**РОССИЙСКАЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ
СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ**

УДК 343.265

М. Л. Гачава^{1,2}

Л. В. Мазалева³

¹Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Российская Федерация

²Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Владимир, Российская Федерация

³Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; осужденный; уголовно-исполнительная система.

Аннотация. В статье исследуется проблема применения института условно-досрочного освобождения от наказания. Проанализированы проблемы, которые возникают при применении условно-досрочного освобождения от наказания на практике; внесены предложения по совершенствованию института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

М. Л. Gachava^{1,2}

L. V. Mazaleva³

¹ Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

² Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Vladimir, Russian Federation

³ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation

Directions for improving the legal regulation of parole

Key words: grant of parole; convicted; penal system.

Abstract. The article examines the problem of applying the institution of parole from punishment. The problems that arise in the application of parole from punishment in practice are analyzed, and at the same time, proposals are made that would be aimed at improving the institution of parole from serving a sentence.

Институт условно-досрочного освобождения (далее: УДО) является одним из важнейших институтов, стимулирующих правопослушное поведение лиц, совершивших преступления и осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Кроме того, УДО – самое распространенное основание для освобождения от отбывания наказания. «За последние 5 лет судами было рассмотрено 584 344 ходатайства осужденных об условно-досрочном освобождении, в среднем ежегодно за тот же период судами было условно-досрочно освобождено 51 тыс. осужденных, т. е. ежегодно освобождается по основаниям, предусмотренным ст. 79 УК РФ, около 8,8 % от общего количества

лиц, содержащихся в местах лишения свободы» [Васягина 2020, с. 67].

Правовое регулирование УДО осуществляется нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

При анализе законодательных актов, регламентирующих работу УДО, нами были выявлены некоторые противоречия и незавершенность.

В настоящее время под действие данного института попадают все лица, которые отбывают наказание в виде лишения свободы. Применение УДО не зависит от тяжести и категории совершенного преступления, возраста и пола осужденных, образовательного уровня, состояния здоровья, наличия рецидива в действиях осужденных, наличия непогашенных ис-

ковых требований, мнения потерпевших, психического состояния осужденных и т. д. УДО является высшей мерой поощрения для осужденных, оно играет положительную роль в стремлении осужденных к скорейшему освобождению.

Между тем для совершенствования института УДО требуется внесение определенных изменений и уточнений в законодательство, регулирующие основания и условия УДО.

Так, немаловажное значение для эффективного применения УДО имеет профилактическая роль данного вида освобождения. То есть необходимо учитывать психологическую подготовку осужденных к УДО для того, чтобы направить поведение осужденного в положительную сторону не только во время отбывания наказания, но и после освобождения. Вследствие этого у осужденного будут вырабатываться стремление к быстрейшему освобождению уже на начальном этапе отбывания наказания и психологическая адаптация к освобождению. Положительное поведение осужденного в последующем будет следствием изменения условий содержания с получением прав, которыми до этого осужденный наделен не был.

Важным изменением, которое необходимо внести в законодательство, является введение ступенчатой системы предоставления возможности УДО. То есть осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, своим поведением, отношением к труду, воспитательным, образовательным, спортивным и психологическим мероприятиям должен заслужить перевод из обычных условий содержания в облегченные, затем перевод в колонию-поселение или, в случае, когда осужденный находится в строгих условиях отбывания наказания, сначала из строгих – в обычные условия отбывания наказания, затем – в облегченные и в колонию-поселение.

Данная система должна применяться сугубо индивидуально, поскольку ее применение будет зависеть в первую очередь от назначенного срока наказания, категории совершенного преступления, возраста осужденного, состояния здоровья, психологического состояния и иных личностных особенностей

осужденных. Ступенчатая система будет в большей степени касаться лиц, которые были осуждены за тяжкие, особо тяжкие преступления, лиц, имеющих в своих действиях рецидив преступлений, или лиц, которым при назначении наказания было отменено условное осуждение, либо условно-досрочно освобожденных, совершивших в этот период новое преступление.

Ступенчатая система позволит мотивировать осужденного к соблюдению режима содержания, правил внутреннего распорядка, добросовестному отношению к труду, обучению и иным обязанностям, возложенным на осужденного в период отбывания наказания. Кроме того, при помощи такой системы осужденные будут иметь возможность к социально-бытовой адаптации после освобождения, поскольку колония-поселение на конечном этапе ступенчатой системы дает возможность работать вне исправительного учреждения, выходить за пределы исправительного учреждения, общаться вне изоляции от общества и иные преимущества, способствующие благоприятной ресоциализации осужденных после освобождения.

Положительная динамика в поведении осужденных, помимо прочего, зависит от администрации исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание. Так, с начала отбывания наказания осужденным в индивидуальном порядке должны разъясняться не только его обязанности по соблюдению режима содержания, но и преимущества, которые могут быть применены к осужденному в случае его положительного поведения. Однако проводимая работа администрации исправительного учреждения, в большей степени зависит от настроения самого осужденного, который изначально решает для себя, будет ли он стремиться к скорейшему освобождению.

В последнее время законодателем уделяется большое значение подготовке осужденных к адаптации после освобождения в период отбывания наказания, а также поддержанию социально полезных связей осужденного. В этой связи были проанализированы нововведения, внесенные Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнитель-

ный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы»¹. Так, в ст. 89, 97 и 121 УИК РФ были внесены изменения, связанные с возможностью иметь длительные свидания с детьми в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение. Цель таких изменений – способствовать сохранению семей, отношений между родителем и детьми, а также осознанию того, что человек, который оступился в своей жизни, нужен своим родным и не потерял для общества.

При этом следует отметить, что данные изменения касаются лишь женщин и лиц, которые отбывают наказание в исправительных колониях общего режима. Лица, содержащиеся в исправительных колониях строгого режима и тюрьмах, лишены этих преимуществ в силу тяжести совершенных ими преступлений. Именно поэтому необходимо ввести ступенчатую систему предоставления возможности УДО, поскольку она будет служить мощным стимулом для осужденного, который решил быть полезным обществу и стремится к скорейшему освобождению. В этой связи законодателю необходимо расширить возможности перевода осужденных в облегченные условия содержания в исправительных колониях, что и будет являться отправной точкой подготовки осужденного к жизни вне изоляции от общества.

В целях благоприятной и скорейшей адаптации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и стремящихся к УДО, необходимо предусмотреть возможность содержания их в условиях, приближенных к условиям вне изоляции, т. е. дать им возможность понять, что они смогут адаптироваться к жизни вне изоляции от общества. В этой связи ч. 4.1 ст. 79 УК РФ необходимо дополнить словами «а также содержащийся в облегченных условиях отбывания наказания или в колонии-поселении».

Полагаем, данные изменения приведут не только к скорейшей адаптации

осужденных после освобождения, но и к осознанию того, что высшую меру поощрения – УДО надо заслужить, доказав свое полное исправление и стремление к дальнейшей жизни вне криминальной среды.

Для соблюдения законных интересов и прав не только осужденных, но и потерпевших, необходимо также рассмотреть возможность изменений, связанных с исчислением фактического срока отбытого наказания, после отбытия которого осужденные могут обратиться с ходатайством об УДО. В настоящее время согласно ч. 3 ст. 79 УК РФ УДО может быть применено только после фактического отбытия осужденным определенного срока в зависимости от тяжести совершенного им преступления.

Кроме того, предлагается урегулировать вопрос по изменению фактического срока отбытого наказания и минимального срока от наказания, оставшегося для отбытия, установив его минимальные пределы для различных категорий осужденных, в зависимости от таких факторов, как: применение УДО ранее при отбывании наказания, отмена УДО в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, наличие в действиях осужденного рецидива преступлений, тяжести совершенного преступления.

Частью 6 ст. 79 УК РФ закреплено, что контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Вместе с тем ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не дает четких разъяснений по поводу того, какой из специализированных органов должен осуществлять указанный контроль за поведением лица, досрочно освобожденного. На эту проблему указывают и другие исследователи данного вопроса [Радченко 2015].

Так, контроль за поведением условно осужденных осуществляет уголовно-исполнительная инспекция, а контроль за условно-досрочно освобожденными – органы полиции, по аналогии с лицами, в отношении которых устанавливается административный надзор.

Условно-досрочно освобожденные становятся на учет в орган полиции по месту жительства или по месту реги-

¹ Российская газета. 2017. 31 июля.

страции, где на них оформляется личное дело, куда подшиваются результаты работы с осужденным. Однако можно предположить, что органами полиции не ведется надлежащая работа с осужденными, освобожденными условно-досрочно, по предупреждению совершения ими новых преступлений, воспитательная работа, а также работа по организации благоприятных условий для скорейшей ресоциализации осужденного после освобождения из мест лишения свободы. По этой причине считаем возможным изложить ч. 6 ст. 79 УК РФ в следующей редакции: «6. *Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту регистрации (жительства) осужденного, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений*».

Так, уголовно-исполнительная инспекция сможет не только контролировать поведение осужденного после УДО, но и будет оказывать помощь в дальнейшей ресоциализации осужденного после освобождения. Поскольку уголовно-исполнительная инспекция имеет материально-техническую базу по трудоустройству для исполнения таких видов наказания, как обязательные работы и исправительные работы, следовательно, они смогут оказать содействие в трудоустройстве условно-досрочно освобожденных, что будет являться важным шагом к жизни вне изоляции от общества.

Предложенные нами изменения будут способствовать не только профилактической роли института УДО, а также достижению целей наказания, благоприятной социальной адаптации осужденных вне изоляции от общества и сохранению законных интересов осужденных и потерпевших.

При совершенствовании правового регулирования института УДО следует также обратить внимание на УДО лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Так, исходя из оснований применения к осужденным к пожизненному лишению свободы, в ч. 5 ст. 79 УК РФ законодателем указано, что осужденный к пожизненному лишению свободы должен отбыть не менее 25 лет назначенного ему судом наказания, не совершать в

течение предшествующих трех лет злостных нарушений режима и не совершать во время отбытия наказания тяжких и особо тяжких преступлений.

На законодательном уровне не разрешены вопросы о сроке, в течение которого будет осуществляться контроль за поведением лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также о том, будет ли в отношении данного лица устанавливаться административный надзор в случае УДО.

Основанием применения УДО служит утрата общественной опасности осужденным и возможность его окончательного исправления без полного отбытия наказания, однако при решении этого вопроса в отношении осужденных данной категории судам будет довольно сложно определить, утратил ли осужденный свою общественную опасность и исправится ли он без полного отбытия наказания. В связи с этим полагаем, что с осужденными к пожизненному сроку лишения свободы необходимо не только постоянно вести психологическую работу, но и перед обращением с ходатайством об УДО осужденному надлежит пройти психолого-психиатрическую экспертизу, по результатам которой суд сможет определить психологическое и психиатрическое состояние претендента на УДО.

В ст. 86 УК РФ закреплены сроки погашения судимости, в том числе в отношении лиц, к которым было применено УДОм. Вместе с тем законодателем не разъяснен порядок погашения судимости осужденных к пожизненному лишению свободы, которые могут быть освобождены условно-досрочно. Кроме того, при применении УДО к данной категории осужденных законодателем не разъяснен порядок исчисления неотбытого срока от наказания, который необходимо указать при вынесении судебного решения об УДО, поскольку неотбытого срока у пожизненного срока от наказания не может быть, то, следовательно, неотбытый срок должен исчисляться до момента смерти осужденного.

Полагаем, что предложенные нами изменения будут способствовать не только более успешному применению института УДО, но и достижению необходимого уровня исправления осужденного,

успешной социально-бытовой адаптации его после освобождения, достижению целей наказания, соблюдению законных интересов потерпевших и позволят нам

вынести на обсуждение проект по совершенствованию правового регулирования института УДО от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Список цитируемых источников

Васягина 2020 – Васягина М. М. Проблемы правового регулирования основания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 67–71.

Радченко 2015 – Радченко О. Н. Некоторые аспекты применения условно-досрочно-го освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 64–67.

References

Radchenko, O. N. (2015), "Some aspects of the application of parole from serving a sentence", *Rossiiskaya yustitsiya*, no. 2, pp. 64–67.

Vasyagina, M. M. (2020), "Problems of legal regulation of the grounds for parole from serving a sentence", *Yuridicheskaya nauka*, no. 4, pp. 67–71.

Информация об авторах

Гачава Мария Леонтьевна, кандидат юридических наук, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Российская Федерация; mdobrunina@mail.ru

Мазалева Людмила Валерьевна, кандидат юридических наук, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; liudmila.mazaleva@yandex.ru

Information about the authors

Gachava Mariya L., PhD (law), Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation, Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russian Federation; mdobrunina@mail.ru

Masaleva Lyudmila V., PhD (law), Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; liudmila.mazaleva@yandex.ru

УДК 343.8

А. И. Графский¹

¹Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Владимирской области,
Владимир, Российская Федерация

**ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПУТЕМ ПОВРЕЖДЕНИЯ,
УНИЧТОЖЕНИЯ ЛИБО УТРАТЫ ОБОРУДОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ**

Ключевые слова: система электронного мониторинга подконтрольных лиц; материальный ущерб; ограничение свободы; домашний арест; оборудование.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос возмещения подконтрольными лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, материального вреда, причиненного уголовно-исполнительной системе путем повреждения, уничтожения либо утраты оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Автором приводятся статистические данные о причиненном осужденными материальном ущербе, анализируется современное состояние его возмещения, а также предлагаются меры по устранению пробелов в правовой регламентации указанного вопроса.

A. I. Grafsky¹

¹Department of the Federal Penitentiary Service in the Vladimir region,
Vladimir, Russian Federation

**Compensation for material damage caused by damage, destruction or loss
of equipment means of the electronic monitoring system of controlled persons**

Key words: electronic monitoring system of controlled persons; material damage; restriction of freedom; house arrest; equipment.

Abstract. The article deals with the issue of compensation by controlled persons registered in the criminal executive inspections for material damage caused to the penal system by damage, destruction or loss of equipment of the electronic monitoring system of controlled persons. The author presents statistical data on material damage caused by convicts, considers the current state of its compensation, and suggests measures to eliminate gaps in the legal regulation of this issue.

Одним из наиболее перспективных направлений в сфере развития уголовно-правовой политики Российской Федерации в настоящее время является применение в деятельности уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) федеральной государственной информационной системы «Система электронного мониторинга подконтрольных лиц» (далее: СЭМПЛ). «Средствами мониторинга могут выступать электронные устройства, которые дают возможность осуществлять постоянное наблюдение за объектом и контролировать изменение его физических параметров, в частности передвижение, немедленно реагировать на негативные изменения и накапливать полученную информацию для последующего анализа» [Озёрский 2017, с. 327]. По определению М. В. Воробьева, элек-

тронный мониторинг представляет собой комплекс организационных, правовых, технических мероприятий, осуществляемых уголовно-исполнительными инспекциями (далее: УИИ) с помощью электронных средств наблюдения и контроля за поведением подконтрольных лиц. Основными задачами электронного мониторинга являются получение и накопление информации для предупреждения, пресечения и раскрытия нарушений порядка и условий исполнения меры пресечения или отбывания наказания [Воробьев 2015, с. 42]. На протяжении последних лет продолжается тенденция к увеличению численности состоящих на учете УИИ подконтрольных лиц, в отношении которых действующим законодательством предусмотрено применение оборудования СЭМПЛ. Так, согласно данным статистической

информации ФСИН России, оборудование СЭМПЛ в 2019 г. применялось в отношении 21,1 тыс. лиц, находившихся под домашним арестом (в 2018 г. – 20,1 тыс. лиц), и 13,7 тыс. осужденных к ограничению свободы (в 2018 г. – 9,3 тыс. осужденных)¹.

Одним из наиболее острых вопросов, связанных с применением в деятельности УИС оборудования СЭМПЛ, является вопрос возмещения материального вреда, причиненного осужденными и подозреваемыми (обвиняемыми), состоящими на учете в УИИ.

Закупка и ремонт оборудования СЭМПЛ осуществляется за счет государственных средств, поэтому в реалиях современной политической и экономической ситуации излишнее расходование бюджетных средств на поддержание функционирования СЭМПЛ может негативно сказаться на экономике страны. Однако согласно данным ФСИН России работа по возмещению причиненного УИС ущерба находится на достаточно низком уровне. По состоянию на 1 января 2020 г. ущерб, причиненный подконтрольными лицами в результате утери или порчи оконечного оборудования СЭМПЛ, заявленный УИИ к взысканию за весь период эксплуатации, составил более 130 млн руб. Территориальными органами ФСИН России, в которых имели место данные факты, проводится работа по возмещению причиненного ущерба, но, несмотря на это, за все время возмещено около 26 млн руб. Данные статистики указывают, что только за последние три года сумма причиненного ущерба увеличилась на 40 млн руб., а сумма возмещенных денежных средств увеличилась лишь примерно на 6 млн руб. и составила не более 20 % от общей суммы долга².

Как представляется, неэффективная работа по возмещению указанного материального вреда может быть связана

с недостаточной законодательной регламентацией материальной ответственности рассматриваемой категории подконтрольных лиц. Отдельно нужно отметить тот факт, что в настоящее время отсутствует законодательно закрепленный алгоритм возмещения подконтрольными лицами причиненного материального вреда. Такое положение дел указывает на необходимость четко выработанного правового механизма возмещения вреда, причиненного путем повреждения, уничтожения либо утраты оборудования СЭМПЛ, который сегодня отсутствует, что и является основным проблемным аспектом в рассматриваемом вопросе. Разработка и утверждение указанного алгоритма позволит повысить качество работы сотрудников УИИ по данному направлению деятельности.

Проводя сравнительный анализ правовых норм, регламентирующих материальную ответственность осужденных к лишению свободы и принудительным работам, необходимо отметить, что требования по возмещению материального ущерба осужденными к ограничению свободы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации отсутствуют.

Так, в соответствии с требованиями ст. 102 УИК РФ, в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность: за ущерб, причиненный при исполнении осужденными трудовых обязанностей, – в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде; за ущерб, причиненный иными действиями осужденных, – в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации.

Аналогичные требования содержатся в ст. 60.20 УИК РФ, регламентирующей материальную ответственность осужденных к принудительным работам, т. е. к наказанию, не связанному с изоляцией осужденных от общества. Согласно указанной законодательной норме, в случае причинения во время отбывания принудительных работ материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам, осужденные к принудительным работам несут материальную ответственность в порядке и в размерах, предусмотренных законодательством Россий-

¹ ФСИН России : [сайт]. URL: fsin.gov.ru/budget/info.php (дата обращения: 15.02.2021).

² О результатах анализа применения в деятельности УИИ оборудования СЭМПЛ при осуществлении надзора и контроля за осужденными к ограничению свободы и лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, залога : обзор ФСИН России от 30 марта 2020 исх. №03-20243. М. : ФСИН России, 2020. С. 5.

ской Федерации, и возмещают прямой действительный ущерб, причиненный по его вине исправительному центру.

Аналогичные требования к осужденным к ограничению свободы законодательно не закреплены, в связи с чем предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в УИК РФ, касающихся возмещения материального ущерба осужденными к ограничению свободы. В частности, следует:

– во-первых, дополнить УИК РФ ст. 58.1 следующего содержания:

«Статья 58.1. Материальная ответственность осужденных к ограничению свободы.

1. В случае причинения во время отбывания наказания в виде ограничения свободы материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к ограничению свободы несут материальную ответственность в порядке и размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

2. Осужденный к ограничению свободы возмещает прямой действительный ущерб, причиненный по его вине уголовно-исполнительной инспекции.

3. Неправильно удержанные суммы за причиненный материальный ущерб подлежат возврату осужденному к ограничению свободы в установленном законодательством Российской Федерации порядке»;

– во-вторых, внести изменения в ч. 1 ст. 54 УИК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Уголовно-исполнительная инспекция ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы, проводит предусмотренную законодательством Российской Федерации претензионно-исковую работу по фактам причинения осужденными материального ущерба имуществу уголовно-исполнительной инспекции».

Представляется, что введение указанных норм усилит ответственность осужденных к ограничению свободы, заставит их более бережно относиться к государственному имуществу, позволит сократить сумму исковой задолженности со стороны осужденных, а также повысит качество работы сотрудников УИИ по данному направлению деятельности.

Список цитируемых источников

Воробьев 2015 – Воробьев М. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.

Озёрский 2017 – Озёрский С. В. Об эффективности системы электронного мониторинга подконтрольных лиц // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань : Акад. ФСИН России, 2017. С. 327–333.

References

Ozersky, S. V. (2017), "On the effectiveness of the electronic monitoring system of controlled entities", *III Mezhdunarodny'i penitentsiarny'i forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie"* [III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction"], Akademiya FSIN Rossii, Russia, pp. 327–333.

Vorob'ev, M. V. (2015), Organization and legal basis of the activities of penal enforcement inspections for the execution of sentences in the form of restriction of freedom using electronic monitoring tools, Ph. D. Thesis, juridical activity, prosecutor's

activity, human rights and law enforcement activity, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Графский Алексей Игоревич, Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Владимирской области, Владимир, Российская Федерация; graf92@bk.ru

Information about the author

Grafsky Aleksei I., Department of the Federal Penitentiary Service in the Vladimir region, Vladimir, Russian Federation; graf92@bk.ru

УДК 343.8

И. Н. Земсков¹

¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПОБЕГ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; розыск; задержание; оперативно-розыскные мероприятия; розыскные меры; колонии-поселения; побег из места лишения свободы; побеговые намерения; осужденные; уголовно-исполнительная система.

Аннотация. Статья посвящена деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по розыску лиц, совершивших побег из исправительных учреждений. Автором проводится анализ мнений ученых относительно квалификации побегов, совершенных осужденными из колоний-поселений, поскольку есть мнение, что данное общественно опасное деяние нужно рассматривать не как побег, а как уклонение от отбывания наказания. В заключение автор анализирует оперативно-розыскные мероприятия и розыскные меры, проводимых сотрудниками розыскных подразделений в отношении лиц, совершивших побег из исправительных учреждений.

I. N. Zemskov¹

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,
Vladimir, Russian Federation

**The activities of the operational divisions of the penal system to search
for persons who escaped from the correctional institution**

Key words: operational-search activity; search; detention; operational-search activities; search measures; colony-settlements; escape from a place of imprisonment; escape intentions; convicts; penal system.

Abstract. The article is devoted to the activities of operational units of the penal system of the Russian Federation to search for persons who have escaped from a correctional institutions. The author analyzes the opinions of scientists regarding the qualifications of the escapes committed by convicts from the colonies-settlements, since there is an opinion that this socially dangerous act should be considered not as an escape, but as an evasion from serving a sentence. In conclusion, the author analyzes the operational-search measures and search measures carried out by the employees of the search units in relation to persons who have escaped from correctional institutions.

Современное уголовно-исполнительное законодательство среди важнейших задач при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях выделяет розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы (ч. 1 ст. 84 УИК РФ).

Побег из мест лишения свободы традиционно рассматривается российским законодателем как деяние, противодействующее правосудию (ст. 313 УК РФ).

Его общественная опасность состоит в невозможности исполнения обвинительного приговора в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Степень общественной опасности побегов из мест лишения свободы обусловлена тем, что они подрывают авторитет органов правосудия, уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) и предварительного расследования.

Побеги из мест лишения свободы препятствуют достижению целей уголовного наказания и прежде всего предупреждению совершения новых преступлений. На ликвидацию побегов расходуется большое количество сил и средств.

Возникает необходимость проведения специальных поисковых мероприятий по розыску сбежавших преступников, а также специальных операций по их задержанию. Нередко побеги сопряжены с совершением других тяжких преступлений против личности. В процессе задержания лиц, совершивших побег, есть опасность, что пострадают сотрудники правоохранительных органов, так как преступники могут быть вооружены.

Поскольку в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ указано, что органы внутренних дел оказывают только содействие учреждениям и органам УИС в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег, то основным субъектом розыска в случае совершения побега являются сотрудники оперативных подразделений УИС [Кутуков, Смирнов 2016, с. 145].

Важным аспектом в работе оперативных подразделений УИС является профилактика побегов, но поскольку побеги бывают нескольких видов, то в некоторых случаях профилактика может не дать положительных результатов. Например, ситуативный побег, когда осужденный не вынашивал заранее умысла на совершение данного преступления, не осуществлял его предварительную подготовку, а в определенный момент, воспользовавшись конкретной сложившейся ситуацией, совершил преступление.

Оперативному составу исправительного учреждения необходимо через лиц, оказывающих негласное содействие, получать оперативно значимую информацию о лицах, вынашивающих намерения на совершение побега, а также в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете как склонные к совершению побега, на основании приказа Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»², осужденных, содержащихся в колониях-поселениях [Мальчук 2017, с. 177].

Основная масса побегов совершается осужденными, отбывающими наказания в колониях-поселениях (участках колоний-поселений). Наибольшее количество побегов из данного вида учре-

ждений обусловлено режимом содержания осужденных, так как они находятся без охраны, но под надзором, пользуются правом свободного передвижения в пределах колоний-поселений, могут передвигаться без надзора вне пределов учреждения, носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, а также проживать вне пределов колоний-поселений при наличии определенных условий [Костюк 2011, с. 84]. Не случайно осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в вышеуказанной категории учреждений, относятся к группе риска в побеговом отношении. Ю. М. Ткачевский считает, что нельзя вести речь о побеге из колоний-поселений, поскольку наказание, отбываемое в этих учреждениях, является, по его мнению, не лишением свободы, а разновидностью ограничения свободы. В связи с этим «...за незаконное оставление осужденным этих учреждений необходимо устанавливать ответственность как за уклонение от отбывания наказания, а не за побег» [Ткачевский 2003, с. 33]. Тем не менее настоящая редакция уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, несомненно, относит колонии-поселения к тем видам учреждения, функцией которых является исполнение наказаний в виде лишения свободы. В свою очередь, материалы судебной практики свидетельствуют о том, что самовольное оставление осужденными колонии-поселения с целью уклонения от отбывания наказания рассматривается как побег. Судебные инстанции неоднократно отмечали, что самовольное оставление колонии-поселения с целью уклонения от отбывания наказания также является побегом и квалифицируется по ст. 313 УК РФ³. И мы поддерживаем точку зрения законодателя.

Одной из мер, обеспечивающих осуществление розыска в возможно короткие сроки, является то, что на каждого осужденного, отбывающего наказание в колонии-поселения (участке колонии-поселения) ведутся розыскные пакеты, в которых содержится вся необходимая информация об осужденных на случай

³ Постановление № 902н97 по делу Лукина // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1998 года. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_1719.htm (дата обращения: 20.01.2021).

¹ Российская газета. 2011. 8 февр.

² Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

совершения побега. Данные розыскные пакеты ведутся для того, чтобы сотрудники учреждения не тратили время на сбор сведений о бежавшем преступнике. Кроме того, необходимо постоянно обновлять данные в розыскных пакетах, что на практике сотрудники УИС не делают, и поэтому не всегда удается установить полный перечень лиц, с которыми осужденный контактировал за пределами мест лишения свободы.

Помимо осужденных, содержащихся в колониях-поселениях (участках колоний-поселений), розыскные пакеты ведутся на осужденных, состоящих на профилактическом учете, как «склонных к совершению побега». Практика показала, что на профилактический учет как «склонных к совершению побега» ставят следующих лиц:

1. Ранее судимое за совершение побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.
2. Ранее находящееся в розыске.
3. В отношении которого в оперативные подразделения поступила информация о побеговых намерениях.
4. Ранее состоявшее на профилактическом учете как «склонное к совершению побега».
5. Лицо, которое поставили на профилактический учет как «склонное к совершению побега» в местах предварительного заключения до прибытия в исправительное учреждение.

Постановка на профилактический учет вышеуказанных категорий лиц позволяет вовремя предотвратить побеговые намерения, но в данном случае речь идет о таких побегах, которые можно отнести к заранее спланированным. Как же сотрудникам оперативных отделов учреждений и органов УИС профилактировать те категории побегов, которые относятся к разряду ситуативных (в случае, когда лицо не вынашивало и не высказывало ранее намерений на совершение побега)? Рассматривая данный аспект, надо отметить, что у сотрудников оперативного отдела УИС в числе решаемых им задач имеется такая, как проведение проверок качества несения службы сотрудниками дежурных смен и караула, которые осуществляются в целях выявления тех или иных недостатков несения службы для последующего их устранения и недопущения в дальнейшем. Все эти проверки так или

иначе сопряжены с незаконным входом либо выходом (контрольно-пропускные пункты по пропуску людей, транспорта) из исправительного учреждения. В связи с этим, возвращаясь к вопросу о ситуативных побегах, следует отметить, что их предотвращение возможно только на стадии покушения благодаря правильным и своевременным действиям сотрудников дежурных смен и караула учреждения, что формируется стабильным контролем со стороны сотрудников оперативного отдела.

В случае установления факта незаконного отсутствия осужденного в исправительном учреждении производится незамедлительная регистрация в установленном порядке в журнале регистрации информации о происшествиях (далее: ЖРИП), после чего сотрудниками оперативного отдела проводятся мероприятия по установлению признаков состава преступления. В случае, если осужденный не разыскан, то производится перерегистрация материалов ЖРИП в книгу регистрации сообщений о преступлениях и в течение трех суток собранные материалы направляются по подследственности для принятия решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ.

В течение 10 суток с момента регистрации факта незаконного отсутствия осужденного в исправительном учреждении заводится дело оперативного учета с приобщением к нему копий материалов об установлении факта незаконного отсутствия.

К наиболее характерным оперативно-розыскным мероприятиям, которые проводят сотрудники отдела розыска территориального органа и оперативные сотрудники учреждения в случае совершения побега осужденным, относятся следующие.

1. Опрос. Как правило, опрос проводится лично сотрудником оперативного подразделения либо по его заданию конфиденентом. Проводя данное оперативно-розыскное мероприятие, оперативный сотрудник может не скрывать факт и мотивы проведения опроса, но для получения оперативно значимой информации может не раскрывать истинные цели мероприятия.

При розыске бежавшего опрос проводится в отношении лиц, совместно содержащихся с разыскиваемым, находящихся с ним в доверительных отноше-

ниях, а также сотрудников учреждения, которые могут выступать свидетелями или очевидцами совершенного побега. Могут опрашиваться близкие родственники, лица, с которыми разыскиваемый поддерживал контакт посредством переписки и телефонных переговоров, возможные свидетели, соседи по месту прежней регистрации (проживания).

2. Наведение справок. Данное мероприятие проводится путем непосредственного изучения оперативными сотрудниками документов, характеризующих фигуранта:

- во-первых, оперативный сотрудник изучает личное дело бежавшего, что дает ему возможность получить полную информацию о лице, уделяя особое внимание сведениям: о семейном положении, близких родственниках, связях осужденного за пределами учреждения, месте рождения, месте регистрации и проживания до осуждения, имеющихся навыках, месте работы до осуждения, количестве и тяжести совершенных преступлений, судимостям;

- во-вторых, запрашивает и изучает информацию психологической лаборатории;

- в-третьих, изучает медицинскую карту, обращая внимание на общее и физическое состояние здоровья, диагнозы;

- в-четвертых, изучает справки о поощрениях и дисциплинарных взысканиях, карточки учета приема посылок передач и бандеролей, карточки учета краткосрочных и длительных свиданий;

- в-пятых, запрашивает полную информацию о входящей и исходящей корреспонденции фигуранта;

- в-шестых, изучает сведения по книге регистрации исполнительного производства: наличие исковых заявлений, долгов за возмещение вреда, ущерба совершенного преступления и алиментов.

3. Сбор образцов для сравнительного исследования. Это мероприятие проводится для обнаружения и изъятия предметов и вещей, которые лицо могло оставить при подготовке или совершении побега. При дальнейшем изучении, например, собранных отпечатков пальцев рук и сравнении их с дактилоскопическими картами можно установить лиц, участвующих в подготовке к побегу.

4. Отождествление личности. При проведении данного мероприятия оперативным работником осуществляется

непроцессуальная идентификация бежавшего по фотографии или мысленному образу. Оно проводится в местах его вероятного появления и по возможному пути его следования, улицах, магазинах, вокзалах. При его осуществлении оперативный сотрудник может применять розыскных собак, которые определяют разыскиваемого по запаху.

5. Оперативный осмотр. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проводится в целях обнаружения бежавшего или оставленных им следов, которые могут помочь в его обнаружении.

Из всех перечисленных оперативно-розыскных мероприятий в первую очередь проводится осмотр места совершения побега для выявления средств и орудий преступления, обследуется контрольно-следовая полоса на наличие следов ног, основное ограждение на наличие повреждений ограждаемой зоны. Осматриваются близлежащие здания, сооружения, участки местности, транспортные средства различного назначения. Обращается особое внимание на чердаки, подсобные помещения, производственные и строительные зоны, наземные и подземные коммуникации, которые бежавший может использовать как временное укрытие.

В ходе розыска оперативные сотрудники, наряду с оперативно-розыскными мероприятиями, применяют розыскные меры, которые в отличие от оперативно-розыскных мероприятий, не регламентированы нормативными правовыми актами, что выделяется нами как значимая проблема отечественного оперативно-розыскного законодательства. К числу данных мер можно отнести следующие.

1. Статические (сотрудники оперативных подразделений не осуществляют никаких действий, а ожидают, когда на них выйдет разыскиваемое лицо), включающие:

- засаду – заранее обусловленное и скрытое местонахождение оперативного сотрудника (оперативной группы) в наиболее вероятном месте появления разыскиваемого лица;

- блокирование (оцепление) – окружение определенного участка местности (объекта) с целью ограничения свободы передвижения разыскиваемого лица и недопущения выхода посторонних лиц из блокированного участка;

– заслон – выдвижение оперативных групп на выявленное или более вероятное направление разрабатываемого лица с целью дальнейшего нахождения там и последующего задержания фигуранта.

2. Динамические (сотрудники оперативных подразделений осуществляют активные действия по поиску разыскиваемого лица), куда входят:

– подворный (поквартирный) обход – действия сотрудников оперативных подразделений, осуществляемые путем непосредственного посещения всех объектов, где может находиться разыскиваемое лицо, и проведения опроса лиц, находящихся на данных объектах (например, проведение опроса соседей, которые проживают в одном подъезде с разыскиваемым лицом);

– прочесывание местности – полное обследование определенного участка местности или жилого района, где предположительно может находиться разыскиваемое лицо;

– погоня – это преследование оперативным сотрудником (оперативной группой) по горячим следам сбежавшего лица с целью последующего его задержания. Данная мера применяется, когда факт совершенного побега осужденным незамедлительно стал известен сотрудникам исправительного учреждения;

– облава – внезапное оцепление определенного участка местности с установлением личности всех, кто находится в оцепляемом районе, с целью установления и задержания разыскиваемого лица.

Резюмируя вышеизложенное, наиболее серьезной проблемой в данной области является отсутствие законодательства, закрепляющего розыскные меры. Мы считаем, что разработка предложений в указанном направлении требует отдельного научного исследования, а настоящая публикация лишь обозначает имеющуюся проблему.

Список цитируемых источников

- Кутуков 2016 – Кутуков С. А., Смирнов С. Н. Организация розыскной работы в уголовно-исполнительной системе: проблемы законодательства и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 4. С. 144–147.
- Мальчук 2017 – Мальчук О. И. Средства профилактики побегов из мест лишения свободы // Юридическая наука и практика. Самара : СЮИ ФСИН России, 2017. С. 176–178.
- Костюк 2011 – Костюк М. Ф. Объект уголовно-правовой охраны в исправительных учреждениях // Закон и правозаконность. 2011. № 6. С. 83–86.
- Ткачевский 2014 – Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за побег // Законодательство. 2014. № 8. С. 32–34.

References

- Kutukov, S. A. and Smirnov, S. N. (2016), "Organization of search work in the penal system: problems of legislation and practice", *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 144–147.
- Mal'chuk, O. I. (2017), "Means of preventing escapes from places of confinement", *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Legal science and practice], SYuI FSIN Rossii, Samara, pp. 176–178.
- Kostyuk, M. F. (2011), "Object of criminal law protection in correctional institutions", *Zakon i pravozakonnost'*, no. 6, pp. 83–86.
- Tkachevsky, Yu. M. (2014), "Criminal liability for escape", *Zakonodatel'stvo*, no. 8, pp. 32–34.

Информация об авторе

Земсков Игорь Николаевич, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; zemskov2312@yandex.ru

Information about the author

Zemskov, Igor' N., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; zemskov2312@yandex.ru

УДК 347.2

Л. В. Ращупкина¹¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Российская Федерация**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ****Ключевые слова:** государственный контракт; закупка; объекты гражданских прав; правовое регулирование.**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы заключения государственных контрактов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Автор анализирует понятие закупки для нужд уголовно-исполнительной системы и законодательство, регламентирующее данный процесс; делает выводы о необходимости внесения изменений в нормативные акты, которые регулируют закупку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.L. V. Rashchupkina¹¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,
Vladimir, Russian Federation**Legal regulation of the conclusion of state contracts
in institutions and bodies of the penal system****Key words:** state contract; procurement; objects of civil rights; legal regulation.**Abstract.** The article deals with the issues of concluding state contracts in institutions and bodies of the penal system. The author reveals the concept of procurement for the needs of the penal system and the legislation regulating this process. Conclusions are drawn about the need to amend the regulations that regulate the purchase of goods, works and services for state and municipal needs.

Тема заключение государственных контрактов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) вызывает немало вопросов, часть из которых рассматривалась нами ранее [Ращупкина, Шоргина 2020а; Ращупкина, Шоргина 2020b].

Согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее: Закон № 44-ФЗ) «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд» – это последовательность действий, которые реализуются заказчиками в определенном порядке. Сама процедура действий регламентируется также Законом № 44-ФЗ и направлена на обеспечение государственных и муниципальных нужд. Учреждения и орга-

ны УИС при осуществлении закупки товара, работы, услуги также регламентируют эту процедуру, исходя из Закона № 44-ФЗ.

Отправной точкой любой закупки, как правило, является выбор поставщика (подрядчика, исполнителя), а ее логическим окончанием – исполнение своих обязательств сторонами контракта. В некоторых ситуациях закупка может возникать сразу с момента заключения контракта (на основании Гражданского кодекса Российской Федерации (далее: ГК РФ) и Закона № 44-ФЗ) и оканчиваться надлежащим исполнением обязательств сторонами контракта.

Анализируя само понятие «государственный контракт», мы видим, что в ГК РФ под государственным или муниципальным контрактом понимают договор, по которому поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муници-

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

© Ращупкина Л. В., 2021

пальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

На настоящий момент понятие «государственный контракт» или «муниципальный контракт», приведенное в Законе № 44-ФЗ, звучит следующим образом: это «гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд»¹. На наш взгляд, оно является достаточно скудным, в нем законодатель определил лишь общие подходы к понятию, не выделив существенных характеристик данного типа договоров.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации (далее: БК РФ) «государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке, и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, установленных пунктом 3 статьи 72 настоящего Кодекса». Исходя из данного определения, можно понять, какие действия необходимо совершить заказчику, чтобы впоследствии заключить государственный или муниципальный контракт.

Таким образом, мы будем придерживаться того положения, что порядок заключения государственных контрактов в учреждениях и органах УИС зависит от способа определения поставщика, а уже в дальнейшем, по итогам определения поставщика (подрядчика, исполнителя), заключается государственный контракт, который является завершающей стадией данного процесса.

Раскрывая предметы государственного и муниципального контрактов в Законе № 44-ФЗ, законодатель дал неверную оценку объектам гражданских прав.

Как нами указывалось ранее, согласно информации, размещенной в Единой информационной системе, заказчики УИС нередко закупают «услугу по аренде». Очевидно, что это в корне не верно. В связи с чем возникает эта формулировка? В определениях государственного и муниципального контрактов в п. 8 и 8.1 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ указано, что предметом контракта являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества). Буквально толкуя данную норму, можно заключить, что аренда, как и приобретение недвижимого имущества, включена в понятие услуги. Данное расположение нормы с приставкой «в том числе», на наш взгляд, изложено законодателем необоснованно. Обратим внимание, что Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»², во много имеющих схожую терминологию с Законом № 44-ФЗ и используемый при осуществлении закупок предприятиями УИС, формулирует предмет закупки по-другому: это выполнение работ, оказание услуг, договоров аренды (включая договоры фрахтования и финансовой аренды). Данное положение закона соответствует нормам ГК РФ, который аренду выделяет в отдельный вид договора, а договора фрахтования и финансовой аренды относит к его разновидностям, причем выделение отдельных видов договора аренды произведено в ГК РФ не на основе какого-либо единого классификационного критерия, а в зависимости от вида сдаваемого в аренду имущества и специального субъектного состава [Ращупкина, Шоргина 2020b, с. 117].

Кроме того, можно выделить еще несколько спорных с правовой точки зрения моментов.

Например, Закон № 44-ФЗ, как мы уже отмечали, предусматривает только поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг. При этом ничего не упо-

¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30, ч. 1, ст. 4571.

минается о правах на результаты интеллектуальной деятельности, самое распространенное из которых – программное обеспечение (далее: ПО) для электронных вычислительных машин (далее: ЭВМ).

Определение предмета закупки ПО для ЭВМ часто вызывает вопросы.

В ряде случаев заказчики указывают предмет закупки как поставку ПО для ЭВМ, а иногда – как поставку лицензий на ПО. Иногда это приводит к спорным ситуациям с интересными трактовками в части природы лицензионного договора и еще более интересным выводам в части предмета закупки.

Так, УФАС России по Республике Татарстан было подчеркнуто, что суть лицензирования ПО заключается не в приобретении самих компьютерных программ в коробочном виде (т. е. на дисках) или в электронном виде, а в покупке лицензии – специального документа, дающего его владельцу право на использование результатов интеллектуальной деятельности в рамках соглашения с правообладателем (компанией-разработчиком). Этот документ впоследствии служит основой взаимоотношений правообладателя и пользователя. Так, по лицензионному договору обладатель исключительного права предоставляет другой стороне право использования результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). Таким образом, лицензионный договор является договором на оказание услуг, а не договором поставки.

Много споров возникает и при установлении требований о наличии у участника закупки исключительных прав, когда предметом закупки является сопровождение (поддержка) ПО, т. е. его обслуживание. Хотя практика чаще всего подтверждает, что наличие интеллектуальных прав в этом случае не требуется.

Суды подчеркивают, что требование о наличии исключительных прав в подобной ситуации фактически сводит к нулю конкуренцию. Дело в том, что услуги по технической поддержке программ для ЭВМ являются вспомогательными услугами по отношению к установке ПО. Следовательно, обеспечение надежности функционирования программы для ЭВМ и предупреждение сбоев в работе системы не означают передачи исполни-

телю прав на программу¹. Соответственно, для оказания технической поддержки участнику закупки не требуется обладать исключительными правами или иметь лицензионный договор с правообладателем. Подобное требование со стороны заказчика неправомерно ограничивает доступ к участию в госзакупке и предоставляет необоснованные преимущества участникам, обладающим исключительными правами на ПО².

Некоторые авторы отмечают именно конкуренцию, а не взаимодействие федеральных законов – ГК РФ, БК РФ и Закона № 44-ФЗ.

Так, Е. А. Цатурян подчеркивает, что Закон № 44-ФЗ является основным специальным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере закупок, а правовое регулирование отношений по размещению заказов сочетает в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала [Цатурян 2020].

В. В. Ванин считает, что «каждый из них, формально обладая равной по отношению к остальным юридической силой, закрепляет приоритет собственных норм» [Ванин 2007].

Несомненно, что нормы БК РФ необходимы к применению при осуществлении закупок, так как, кроме случаев, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 15 Закона № 44-ФЗ, учреждения и органы УИС осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В связи с этим базисом закупок для государственных (муниципальных) нужд является прежде всего бюджетно-правовая основа. В учебной литературе указывается, что в ряде случаев для определения порядка регулирования размещения заказов необходимо руководствоваться не только нормами специального закона в сфере государственных закупок, но и нормами, которые определяют общие вопросы расходования бюджетных средств [Запольский 2011].

А. В. Винницкий настаивает на бессмысленности разделения закупочного правоотношения на отраслевые компо-

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 10 июня 2013 г. № Ф09-2121/13 по делу № А50-11517/2012.

² Стецюк А. Интеллектуальная собственность в госзакупках. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/stecyuk/585477/> (дата обращения: 17.01.2021).

ненты, при этом он делает акцент на необходимости учета того, что за каждую стадию закупок в большей степени ответственна конкретная отрасль и свойственный ей юридический инструментарий [Винницкий 2010, с. 87]. Соглашаясь с этим автором, мы отмечаем, что сфера государственных закупок подвергается комплексному правовому регулированию, куда включаются отрасли как гражданского и бюджетного, так и специального «закупочного» права.

Наряду с характеристиками и значением вышеуказанных нормативных правовых актов, Л. В. Андреева отмечает важность согласования норм как внутриотраслевой принадлежности, так и норм различных отраслей законодательства с целью создания единого правового механизма регулирования данных отношений. Далее Л. В. Андреева выделяет ряд задач, стоящих перед правовым регулированием в государственных закупках: это, во-первых, требование к экономически обоснованным, качественным, безопасным, конкурентноспособным закупкам (Л. В. Андреева говорит о поставке товаров, но мы спроецируем ее положения на все предметы закупок); во-вторых, повышение эффективности государственного управления при определении потребностей и формировании заказов в сфере государственных закупок; в-третьих, рациональное использование средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов в соответствии с целевым назначением. Далее, немаловажной задачей правового регулирования является создание равных условий для всех участников государственных заказов, обеспечение конкуренции между поставщиками, а также открытость применения различных процедур. Кроме того, не исключается использование правовых средств защиты от правонарушений в сфере государственных закупок [Андреева 2009, с. 210]. Перечисленный ряд задач правового регулирования государственных закупок еще раз подтверждает его комплексный характер и определяет значимость каждого нормативного правового акта, в той или иной степени регламентирующего закупочные правоотношения, которые отличаются длящимся и сложным характером.

Анализируя ст. 34 Закона № 44-ФЗ, можно прийти к выводу, что такие положения, как порядок заключения, содер-

жание контракта, установление существенных и других условий будут регулировать совместно, дополняя, а иногда и противореча друг другу, ГК РФ и Закон № 44-ФЗ. В силу ст. 432 ГК РФ и ст. 34 Закона № 44-ФЗ к существенным условиям контракта относятся следующие: предмет контракта (объект закупки), цена контракта (твердая, неизменная на весь срок заключения контракта), ответственность заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактных обязательств, условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги, а также о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги и оформления результатов приемки.

Для разрешения коллизий, связанных с нормативно-правовым регулированием в области осуществления государственных закупок, мы будем поддерживать точку зрения тех ученых, которые указали: «Решая вопрос о приоритете применения тех или иных предписаний ГК РФ и Закона № 44-ФЗ, нельзя забывать о п. 2 ст. 3 ГК РФ, который устанавливает, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу, т. е. выражается явное верховенство и приоритет ГК РФ над иными федеральными законами, особенно над теми, которые прямо им предусмотрены. При несоответствии тех или иных правовых норм положениям ГК РФ они не подлежат применению.

Исходя из смысла нормы ст. 3 ГК РФ, специальным по отношению к Кодексу можно признать закон, который принят в соответствии с ним. Иными словами, в самом тексте ГК РФ должна быть ссылка на применяемый закон [Цатурян 2020, с. 7].

Обратим внимание на подход, который в свое время был сформирован Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Суть его состояла в том, что, учитывая специфику отношений, связанных с размещением заказов и заключением контрактов, законодатель урегулировал их отдельным законом, правила которого являются специальными по отношению к общим положениям гражданского законодательства. Совокупность указанных правил свидетельствует о том, что он является комплексным за-

конодательным актом, содержит нормы как публичного, так и частного права¹.

Таким образом, разрешение проблемных вопросов, связанных с порядком заключения государственных контрактов для нужд УИС, содержанием контракта, установлением существенных и других условий, как нам видится, основывается на общих положениях ГК РФ, и в качестве решения проблемы

предлагаем устранить противоречия между нормами Закона № 44-ФЗ и ГК РФ посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ, при этом применять его при заключении государственных контрактов для нужд УИС как основной кодифицированный акт в области гражданского законодательства с учетом норм специального Закона № 44-ФЗ.

Список цитируемых источников

Андреева 2009 – Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2009. 282 с.

Ванин 2007 – Ванин В. В. Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 370 с.

Винницкий 2010 – Винницкий А. В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 82–91.

Запольский 2011 – Запольский С. В. Финансовое право / отв. ред. С. В. Запольский. М. : Контракт : Волтерс Клувер, 2011. 792 с.

Ращупкина, Шоргина 2020а – Ращупкина Л. В., Шоргина Е. В. Заключение договора аренды для нужд уголовно-исполнительной системы: организационно-правовые вопросы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 3(25). С. 35–39.

Ращупкина, Шоргина 2020б – Ращупкина Л. В., Шоргина Е. В. Проблемные вопросы аренды имущества для государственных и муниципальных нужд // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4(57). С. 116–120.

Цатурян 2020 – Цатурян Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики. М. : Статут, 2020. 224 с.

References

Andreeva, L. V. (2009), *Zakupki tovarov dlya federal'ny'kh gosudarstvenny'kh nuzhd: pravovoe regulirovanie* [Procurement of goods for federal state needs: legal regulation], Volters Kluver, Moscow, Russia.

Rashchupkina, L. V. and Shorgina, E. V. (2020a), "Conclusion of a lease agreement for the needs of the penal system: organizational and legal issues", *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*, no. 3(25), pp. 35–39.

Rashchupkina, L. V. and Shorgina, E. V. (2020b), "Problematic issues of property lease for state and municipal needs", *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 4(57), pp. 116–120.

Tsaturyan, E. A. (2020), *Gosudarstvenny'i kontrakt v grazhdanskom prave Rossii: problemy' teorii i praktiki* [State contract in the Civil law of Russia: problems of theory and practice], Statut, Moscow, Russia.

Vanin, V. V. (2007), Legal regulation of meeting state needs in the russian market economy: theory and practice, D. Sc. Thesis, civil law, business law, seed law, private international law, administrative law, financial law, information law, North Caucasus Academy of Public Administration, Rostov-on-Don, Russia.

¹ О передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : определение Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2013 г. № ВАС-11535/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Vinnitsky, A. V. (2010), "Participation of public entities in property relations: problems of balancing administrative-legal and civil-legal regulation", *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 11, pp. 82–91.

Zapol'sky, S. V. (ed.) (2011), *Finansovoe pravo* [Financial law], Kontrakt, Volters Kluver, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ращупкина Людмила Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; rashhupkina73@mail.ru

---

Information about the author

Rashchupkina Lyudmila V., PhD (law), associate professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; rashhupkina73@mail.ru

УДК 343.8:623.5

К. В. Родионов¹
А. А. Вагурина¹¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Российская Федерация**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ****Ключевые слова:** огневая подготовка; курсанты; правоохранительная деятельность; ФСИН России; дистанционное обучение.**Аннотация.** В статье аргументируется необходимость методического совершенствования огневой подготовки будущих офицеров уголовно-исполнительной системы в период пандемии коронавирусной инфекции; представлены основные аспекты повышения огневой выучки курсантов.**K. V. Rodionov¹**
A. A. Vagurina¹¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation**Questions of improving the methods of teaching fire training
in educational organizations of the Federal Penitentiary Service
in the context of distance learning****Key words:** fire training; cadets; law enforcement; Federal Penitentiary Service; distance learning.**Abstract.** The article argues the need for methodological improvement of fire training of future officers of the penal system during the coronavirus pandemic; the main aspects of improving the fire training of cadets are presented.

Огневая подготовка представляет собой важнейший компонент профессионального мастерства сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее: УИС). Целью огневой подготовки является формирование готовности сотрудников к умелому и эффективному применению табельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач [Калуцкий, Рабазанов 2015]. Следовательно, данная подготовка способствует развитию у курсантов образовательных организаций ФСИН России умений, знаний, навыков, необходимых им в будущей служебной деятельности. На этапе получения высшего образования закладывается база огневой подготовки, которая в дальнейшем поддерживается и совершенствуется в условиях профессиональной деятельности в подразделениях и органах УИС.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать курсантам знания по материальной части базовых видов огнестрельного оружия, применяемого в правоохранительной деятельности: пистолетов, автоматов, пулеметов, гранатометов; мерам безопасности при обращении с огнестрельным оружием; основам баллистики; приемам и правилам стрельбы;
- обеспечить психологическую готовность курсантов к применению огнестрельного оружия в различных экстремальных ситуациях и правомерному пресечению противоправных действий с помощью оружия [Поспеев, Астафьев 2020].

Применение огнестрельного оружия направлено на защиту жизни и здоровья граждан, материальных ценностей, собственной жизни и здоровья сотрудника УИС в неожиданных и непредсказуемых условиях, что эффективно только при уверенном и правильном обращении с оружием. Анализ процесса подготовки кадров в образовательных организациях высшего образования ФСИН России демонстрирует прямую связь между содержанием и уровнем огневой подготовки

курсантов, с одной стороны, и вероятностью гибели сотрудников при исполнении служебной деятельности, с другой.

Используемая в настоящее время нормативно-правовая, учебная и материальная база, определяющая элементы обучения курсантов учебной дисциплине «Огневая подготовка», требует приведения в соответствие с современными условиями, гибкого регулирования, применения определенно новых методик обучения и диагностирования. В рамках качественного усвоения материала учебной программы дисциплины «Огневая подготовка» необходимо внедрение комплекса диагностирования степени огневой подготовленности обучающихся, направленного на объективную оценку уровня огневой подготовленности курсантов на каждом курсе обучения, оптимизацию средств и методик, способствующих регулированию системы обучения в целях достижения высоких результатов.

Полагаем, что с применением педагогических приемов, современных технических средств и методов обучения с целью совершенствования системы огневой подготовленности обучающихся в образовательном процессе необходимо использование инновационных, научно и практически обоснованных продуктивных педагогических средств, методических приемов и методов. Формирование, а в последующем и совершенствование устойчивых практических навыков у обучающихся, достижение высоких и стабильных результатов в практической стрельбе возможны исключительно в результате выстроенной структурированной системы регулярных занятий с применением современных технологий и эффективных методов обучения [Лымарев, Емельянов, Красильников, Куприянов 2020, с. 157].

Методически грамотная организация и проведение с обучающимися самостоятельной работы накануне занятий по огневой подготовке является средством активизации познавательных мотивов обучающихся. Основным элементом обучения в данной сфере является самостоятельность изучения материала обучающимися, ведь активизация личных мотивов курсантов в процессе освоения дисциплины позволит им более четко понять учебный материал,

предоставленный профессорско-преподавательским составом.

В рамках повышения эффективности изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка» следует использовать такие педагогические средства, как:

1) дифференцированная мотивация и стимулирование поведения обучающихся при достижении определенного результата в изучении дисциплины;

2) аккумуляция требований, связанных с творческими достижениями субъекта, а также требований, которые необходимы для выполнения практических заданий;

3) ориентированное обучение методам познания и практической деятельности: научным методам решения, креативным и диалектическим способам мышления, умственным операциям (анализ, обобщение, абстрагирование);

4) интеграция требований, относящихся к специальности, стимулирующих творческое мышление и действия, реализующие интерес к познанию [Подласый 2000].

Применение данных приемов должно способствовать формированию эмоциональной обстановки на занятии, благоприятной атмосферы; выработке доверительных отношений между участниками образовательного процесса.

В условиях напряженной обстановки во многих сферах жизни и деятельности государства и общества, вынужденного принятия мировым сообществом кардинальных мер экстренного характера в рамках борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции, задача по выполнению государственного заказа по подготовке высококвалифицированных специалистов для УИС требует внедрения в образовательный процесс новых технологий, средств, методов и методик изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка».

Несмотря на то, что преподавание огневой подготовки представляет собой обязательную практику и изучение теории только при непосредственном контакте преподавателя и обучающегося, в условиях пандемии дистанционное обучение является рациональным выходом из сложившейся ситуации [Черномаз 2020].

Необходимость внезапного перехода на дистанционную форму обучения, самоизоляция научно-педагогических ра-

ботников, процесс цифровизации, внедряемый в систему всего образования, требуют пересмотра общих методик проведения занятий, позволяющих обучающимся качественно осваивать образовательную программу в совершенно новых для них условиях, с одной стороны, и готовность к междисциплинарному взаимодействию профессорско-педагогического состава, с другой [Лымарев, Емельянов, Красильников, Куприянов 2020, с. 156].

В качестве примера такой методики приведем электронный учебный курс по огневой подготовке, предложенный А. П. Черномазом для военных учебных заведений. Автор предлагает использовать либо популярные платформы и сервисы дистанционного обучения (WebTutor, iSpring и др.), либо в целях соблюдения информационной безопасности создать свою защищенную платформу дистанционного обучения, обеспечивающую работу в режиме online/offline, поддерживающую популярные стандарты (Interactive Content H5P и т. п.). Дополнительно следует разработать необходимое программное обеспечение. В качестве оборудования А. П. Черномаз пред-

лагает использовать: персональный компьютер, компьютерный класс, ноутбук, планшет, сотовый телефон, очки виртуальной реальности. Электронный учебный курс должен включать в себя теоретическую (учебники по огневой подготовке в электронном формате, видеолекции) и практическую (тесты, задания и отработка навыков обращения с оружием, стрельба в очках виртуальной реальности) части. Использование данного электронного учебного курса не только дополнит основной процесс обучения, но и расширит возможности предмета огневой подготовки [Черномаз 2020].

Полагаем, что эта модель может также применяться и в образовательных организациях высшего образования ФСИИ России.

Безусловно, тяжелая для всех участников образовательного процесса ситуация, обусловленная самоизоляцией, негативным образом повлияла на качество обучения. Однако переосмысление вопросов, связанных с преподавательской деятельностью, и поиск новых путей в период пандемии коронавируса позволят обеспечить положительный образовательный результат.

Список цитируемых источников

Калуцкий, Рабазанов 2015 – Калуцкий И. Н., Рабазанов С. И. Основные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 147–150.

Лымарев, Емельянов, Красильников, Куприянов 2020 – Теоретические аспекты системы подготовки руководителя занятия по огневой подготовке / В. Н. Лымарев [и др.] // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 156–158.

Подласый 2000 – Подласый И. П. Педагогика. Новый курс. В 2 кн. М. : Владос, 2000. Кн. 1. 576 с.

Поспеев, Астафьев 2020 – Поспеев К. Ю., Астафьев Н. В. Огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов. М. : Юрайт, 2020. 206 с.

Черномаз 2020 – Черномаз А. П. Модель электронного учебного курса по огневой подготовке для военных учебных заведений РФ // Актуальные исследования. 2020. № 16(19). С. 94–100.

References

Kalutsky, I. N. and Rabazanov, S. I. (2015), "The main directions of improving the fire training of law enforcement officers", *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 4, pp. 147–150.

Ly'marev, V. N., Emel'yanov, O. A., Krasil'nikov, P. S. and Kupriyanov, A. A. (2020), "Theoretical aspects of the training system for the head of the fire training class", *Pedagogika v teorii i na praktike: aktual'ny'e voprosy i sovremennyye aspekty* [Pedagogy in theory and practice: current issues and modern aspects], Nauka i Prosveshchenie, Penza, Russia, pp. 156–158.

Podlasy'i, I. P. (2000), *Pedagogika, v 2 kn., kn. 1* [Pedagogy, in 2 bk., bk. 1], Vlados, Moscow, Russia.

Pospееv, K. Yu. and Astaf'ev, N. V. (2020), *Ognevaya podgotovka sotrudnikov pravookhranitel'ny'kh organov* [Fire training of law enforcement officers], Yurait, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Родионов Константин Владимирович, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; rodionov-konstantinv@yandex.ru

Вагурина Анна Алексеевна, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; vagurina19@mail.ru

---

Information about the authors

Rodionov Konstantin V., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; rodionov-konstantinv@yandex.ru

Vagurina Anna A., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; vagurina19@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА:
ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

УДК 343.2

Д. М. Апкаев¹¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 264 УК РФ****Ключевые слова:** преступление; транспорт; виновность; общественная опасность.**Аннотация.** Статья посвящена проблемам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Вопросы квалификации данных преступлений особенно актуальны в условиях высокой автомобилизации, неизбежно ведущей к росту дорожно-транспортных происшествий. Автор, в частности, рассматриваются вопросы конституционности примечания 2 к ст. 264 УК РФ, делается вывод о необходимости проведения дальнейших научных разработок по установлению степени виновности участников дорожно-транспортного происшествия.D. M. Apkaev¹¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation**Problems of qualification of crimes envisaged Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation****Key words:** crime; transport; guilt; public danger.**Abstract.** The article is devoted to the problems of qualification of crimes under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The issues of qualification of these crimes are particularly relevant in conditions of high motorization, which inevitably leads to an increase in road accidents. The author, in particular, considers the issues of the constitutionality of Note 2 to Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, concludes that it is necessary to conduct further scientific research to establish the degree of culpability of participants in a road traffic accident.

При высоком уровне автомобилизации проблема обеспечения безопасности дорожного движения в настоящее время значительно возрастает, что говорит о необходимости принятия государственных мер по снижению ее отрицательных последствий для страны и общества. Высокий уровень автомобилизации неизбежно ведет к росту дорожно-транспортных происшествий, а текущее состояние аварийности существенно влияет на безопасность движения, жизнь и здоровье участников дорожного движения.

При квалификации преступлений, посягающих на безопасность дорожного движения, необходимо не только обращаться к нормативным правовым документам, но и устанавливать, какой именно пункт Правил дорожного движения (далее: ПДД) был нарушен. В исключительных случаях приговоры по таким делам отменялись или изменялись

в связи с неверным толкованием норм ПДД. Ошибки допускаются в процессе ведения следствия. Например, обвиняемым могут вменяться нарушения взаимопротиворечащих пунктов или же тех пунктов, которые они не нарушали. Такие действия являются неправильными, поскольку обязательное условие применения ст. 264 УК РФ – это причинно-следственная связь между нарушениями ПДД и наступившими последствиями.

В качестве примера рассмотрим приговор Новоалтайского городского суда от 19 февраля 2013 г., согласно которому У. Л. был осужден за то, что, управляя автомобилем, нарушил ПДД, а это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью У.¹

В апелляционном представлении заместитель прокурора г. Барнаула, не оспа-

¹ Архив Новоалтайского городского суда. Приговор Новоалтайского городского суда от 19 февраля 2013 г. по уголовному делу № 1-146/2013.

ривая выводы о виновности У. Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, а также размер и вид назначенного наказания, просит приговор суда от 19 февраля 2013 г. в отношении У. Л. изменить, исключив из описательно-мотивировочной части указание о нарушении У. Л. правил эксплуатации транспортных средств ввиду того, что это не подтверждается собранными по делу доказательствами, а также не указано, какие конкретно У. Л. были допущены нарушения правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью.

Соглашаясь с доводами апелляционного представления о неправильном применении уголовного закона, судебная коллегия посчитала необходимым приговор суда в отношении У. Л. изменить, исключив из его описательно-мотивировочной части указание о нарушении им правил эксплуатации транспортных средств.

Законность принятого судом решения означает, что по своей форме оно должно соответствовать закону, а по своему содержанию основываться на материалах дела, рассмотренных судом в точном соответствии с требованиями законодательства. То есть при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов ПДД или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Вышеуказанные требования закона судом при постановлении рассматриваемого приговора не были выполнены и в нем не указано, какие именно нарушения правил эксплуатации транспортного средства привели к наступлению таких последствий. Об этом данные отсутствуют в предъявленном обвинении У. Л.

Исходя из этого, судебная коллегия нашла доводы апелляционного представления подлежащими удовлетворению и указание на нарушение У. Л. правил эксплуатации транспортного средства исключению как излишне вмененное.

При решении проблем квалификации преступлений обязательно нужно определить такой признак объективной стороны, как место преступления. Местом совершения анализируемых преступлений является дорога. Согласно ПДД до-

рога – это участок земли или сооружения, используемые для движения транспорта, которые могут включать в себя обочины, тротуары, разделительные полосы, проезжие части, трамвайные пути. Между тем место совершения преступления не следует ограничивать только дорогой [Проценко 2012, с. 3]. В целях обеспечения безопасности движения многие пункты ПДД, а также правил технической эксплуатации имеют универсальный характер и должны выполняться водителями в любых условиях движения, независимо от места нахождения. Согласно Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»¹, требования ПДД, относящиеся к водителям, распространяются на всю территорию Российской Федерации, водители обязаны их соблюдать, независимо от места нахождения, во время управления транспортным средством. Если нарушения ПДД произошли на железнодорожных переездах, в условиях бездорожья, на территориях предприятий, в лесах, во дворах домов, на замерзших озерах, реках и т. д., то данные преступные деяния также могут быть квалифицированы по ст. 264 УК РФ.

На основании п. 2.7 ПДД водителю запрещено управлять транспортом в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, которые ухудшают или могут ухудшать внимание, реакцию водителя, в состоянии утомления или болезни, влияющих на соблюдение требований по обеспечению безопасности движения. Водителю запрещается передавать управление механическим транспортным средством лицам, которые находятся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, которые ухудшают внимание, реакцию водителя, находятся в состоянии утомления или болезни, влияющих на соблюдение требований безопасности движения. Запрещается передавать управление транспортным средством лицам, не имеющим водительского удостоверения и (или) право управления соответствующей категории, кроме случаев вождения в строгом соответствии с ПДД.

При рассмотрении дорожно-транспортных происшествий (далее: ДТП), в которых пострадали несколько чело-

¹ Российская газета. 1995. 26 дек.

век, преступные деяния виновного в ДТП следует квалифицировать по той части ст. 264 УК РФ, где устанавливается более строгая ответственность за последствия, наступившие по неосторожности. Такое заключение сделано на основании ч. 2 ст. 17 УК РФ, так как по совокупности преступлений можно рассматривать правонарушения, чьи признаки предусматриваются несколькими статьями УК РФ. Данный случай разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹ (далее: Постановление № 25).

В случаях, когда в результате нарушения ПДД был причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Причем Постановление № 25 не дает разъяснений о ДТП, в которых тяжкий вред здоровью причинен нескольким лицам, а в последующем, через определенный промежуток времени, один из пострадавших умирает в больнице.

На практике при наступлении по неосторожности тяжких последствий медицинскими работниками проводится судебно-медицинская экспертиза, в ходе которой устанавливается причинно-следственная связь между правонарушением и наступившими последствиями. В случаях, если смерть пострадавшего наступила в течение 30 суток, то преступное деяние следует квалифицировать по ч. 3 или 4 ст. 264 УК РФ.

Если же пострадавший скончался по истечении 30 суток, будет более верным составы с реальным причинением вреда по неосторожности квалифицировать не по ч. 1 или 2 ст. 264 УК РФ, даже если фактическим последствием явилось причинение тяжкого вреда здоровью в момент совершения ДТП. Такой шаг возможен, если экспертами будет установлена взаимосвязь между полученным вредом здоровью и наступившей смертью. В частных случаях пострадавшие длительное время находятся в коме, и впоследствии, по истечении 30 суток, может наступить

летальный исход. Таким образом, данное деяние необходимо квалифицировать по ч. 3 или 4 ст. 264 УК РФ. Данная ситуация граничит с объективным вменением.

При рассмотрении ДТП, в которых пострадали несколько лиц с различной степенью тяжести вреда здоровью, могут возникать некоторые препятствия. В Постановлении № 25 нет ответов по квалификации данного деяния. В частности, возможна ли совокупная ответственность водителя по административным правонарушениям и уголовному преступлению, или же следует привлекать водителя за одно и то же ДТП по разным видам ответственности? В качестве решения данного вопроса необходимо обратиться к диспозиции ст. 264 УК РФ. Согласно ей уголовная ответственность наступает только при нарушении лицом ПДД и правил эксплуатации транспортных средств и причинении тяжкого вреда здоровью. Неуказанные следствием последствия (причинение вреда здоровью легкой и средней тяжести участникам дорожного движения) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении не будут являться нарушением действующего законодательства. В порядке ст. 237 УПК РФ дело не может быть возвращено прокурору, поскольку отсутствуют правовые основания для вынесения частного постановления следствию, так как следствием было соблюдено требование закона.

Участники ДТП, получившие легкий и средней тяжести вред здоровью, не лишены права обращения в суд с гражданским иском в целях возмещения морального вреда и материального ущерба виновником ДТП, страховой компанией. Потерпевшим необходимо обращаться в суд с гражданским иском в рамках уголовного процесса. Согласно ст. 6 УК РФ за одно и то же преступление виновный не может нести ответственность дважды. В других же ситуациях, когда уголовное дело прекращается в силу сторонних оснований, административная ответственность водителя за допущенные нарушения не исключается [Исаев 2011].

При рассмотрении ДТП, участники которого находились в состоянии опьянения, требуется обратиться к примечаниям к ст. 264 УК РФ. В примечании 2 указано следующее: лицо признается находящимся в состоянии опьянения при управлении

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

транспортным средством, если этот факт был установлен законными методами и средствами, а также лицо, не выполнившее законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т. п.). Процедура установления опьянения относится ко всем специальным субъектам ст. 264 УК РФ, включая тех, кто покинул место ДТП до приезда сотрудников полиции. При этом примечание 2 к ст. 264 УК РФ не указывает методов определения состояния опьянения лиц, скрывшихся с места ДТП.

Конституционный Суд Российской Федерации указал в своем постановлении от 25 апреля 2018 г. № 17-П¹ (далее: Постановление № 17-П), что определить, находился ли водитель в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством, возможно только по результатам освидетельствования или судебной экспертизы.

Из этого следует, что лица, управлявшие своим транспортным средством в состоянии опьянения и дождавшиеся уполномоченных должностных лиц на месте ДТП, оказываются в неравном (худшем) положении, по сравнению с теми, кто скрылся с места ДТП, так как установить состояние опьянения последних на момент совершения преступления не представляется возможным.

В Постановлении № 17-П указано, что данное законодательное регулирование не соответствует цели эффективной уголовно-правовой защиты от преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6, ст. 264 УК РФ, которые совершены лицами в состоянии опьянения, покинувшими место ДТП. Следовательно, положение примечания 2 к ст. 264 УК РФ, согласно которому оставление места ДТП будет приравниваться к отказу от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, не правомерно, так как противоречит презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

При отсутствии толкования уголовного-правового значения за оставление

места ДТП в состоянии опьянения, а также невозможности установления употребления опьяняющих веществ лицом, осуществлявшим управление транспортным средством в момент ДТП, в целях применения ч. 2, 4, 6, ст. 264 УК РФ, другими способами, законодатель ввел в действие норму, нацеленную на усиление ответственности за соответствующие противоправные деяния, но при этом не учитывающую ситуации, когда виновный, в том числе и в состоянии опьянения, скрылся с места ДТП.

За оставление места ДТП предусмотрена административная ответственность. В частности, санкции за данное правонарушение перечислены в ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Однако в ситуациях, когда преступление совершено в рамках ст. 264 УК РФ, в том числе предусмотренное ч. 2, 4, 6, и водитель покинул место происшествия, данные деяния не влияют на квалификацию его противоправных действий.

Конституционная значимость упущения в дифференциации ответственности в рамках ст. 264 УК РФ вступает в противоречие с конституционными принципами справедливости и равенства, а также соответствия уголовно-правового наказания совершенному преступлению.

В таких условиях водитель, оставшийся на месте ДТП, но отказавшийся от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, со стороны уголовной ответственности оказывается в худшем положении относительно водителя, допустившего ДТП, в том числе и в состоянии опьянения, и оставившего место происшествия [Коробеев, Чучаев 2018].

Учитывая вышеизложенное, в Постановлении № 17-П Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать примечание 2 к ст. 264 УК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в частности ч. 2 ст. 15, ч. 1, 2, ст. 19, ч. 3 ст. 55, в той мере, в которой водитель в результате нарушения ПДД и правил эксплуатации транспортных средств, допустивший ДТП, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, и покинувший место происшествия, находится в преимущественном положении, по сравнению с лицами, указанными в примечании 2 к ст. 264 УК РФ и дождавшимися уполномоченных должностных лиц на месте происшествия.

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 апр. 2018 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации постановил не позднее чем через год, с момента вступления в законную силу Постановления № 17-П, федеральному законодателю внести необходимые изменения, вытекающие из указанного документа.

Судебная и следственная практика, а также уголовное право называют в качестве обязательных условий наступления ответственности за преступные деяния наличие причинной связи между нарушением, которое допускает водитель во время управления транспортным средством, и наступившими последствиями в виде причинения вреда здоровью или наступления смерти. Установление этой связи является завершающим элементом в цепи исследования причинно-следственной зависимости между общественно опасным деянием и преступлением, предусмотренным ст. 264 УК РФ.

Встречаются ситуации, когда водитель вынужденно нарушает ПДД или по независящим от него причинам (погодные условия, действия третьих лиц, в том числе и животных). Несмотря на присутствующую причинную связь действий лица в условиях необходимости, непосредственным виновником событий может являться третье лицо. В качестве

примера можно привести ситуацию, когда с транспортным средством допускает столкновение другой участник нарушения ПДД, в результате чего невиновный участник ДТП вылетает на обочину, тем самым совершая наезд на пешехода.

В связи с вышеизложенным проблема квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, является очень острой при современном уровне автомобилизации, для решения которой требуются проведение научных дискуссий, конкуренция точек зрения. Рост количества ДТП говорит о том, что необходим комплекс серьезных мероприятий, которые повысили бы сознательность водителей. Ужесточение, а, быть может, и иные меры смогли бы снизить риск возникновения ДТП такого вида, как «наезд на пешехода». Кроме того, многие виды столкновений (попутное, боковое и одно из самых опасных – встречное) несут в себе потенциальную опасность для человеческой жизни. При квалификации данных деяний важно выполнять работу не формально, в полной мере учитывая при расследовании причины возникновения ДТП степень виновности участников, чтобы избежать значительной погрешности при установлении виновности.

Список цитируемых источников

Исаев 2011 – Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М. : Юриспруденция, 2011. 188 с.

Коробеев, Чучаев 2018 – Коробеев А. И., Чучаев А. И. Определение понятия опьянения признано неконституционным // Lex Russica. 2018. № 7(140). С. 135–157.

Проценко 2012 – Проценко С. В. О месте совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ // Транспортное право. 2012. № 2. С. 2–4.

References

Isaev, N. I. (2011), *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportny'kh sredstv* [Criminal liability for violation of traffic rules and operation of vehicles], Yurisprudentsiya, Moscow, Russia.

Korobeev, A. I. and Chuchaev, A. I. (2018), "The definition of intoxication is recognized as unconstitutional", *Lex Russica*, no. 7(140), pp. 135–157.

Protsenko, S. V. (2012), "On the place of the crime under article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation", *Transportnoe pravo*, no. 2, pp. 2–4.

Информация об авторе

Апкаев Дамир Маратович, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; damirrrhan@mail.ru

Information about the author

Apkaev Damir M., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; damirrrhan@mail.ru

УДК 343.2

Д. М. Апкаев¹
Н. М. Никишкин¹

¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Российская Федерация

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕУСТАНОВЛЕННЫМИ ЛИЦАМИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНОНИМАЙЗЕРОВ И VPN-СЕРВИСОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Ключевые слова: VPN-сервисы; анонимизация; Даркнет; преступления; оперативная работа.

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при рассмотрении, классификации, расследовании преступлений, совершенных с помощью средств анонимизации и VPN-сервисов. Авторами проанализирована практика рассмотрения таких преступлений за рубежом, предложены дальнейшие направления деятельности по противодействию совершению преступлений данного вида.

D. M. Apkaev¹
N. M. Nikishkin¹

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation

**Crimes committed by unidentified persons using anonymizers
and VPN services: problems of counteraction**

Key words: VPN services; anonymization; DarkNet; crimes; operational work.

Abstract. The article discusses the problems that arise when considering, classifying, investigating crimes committed using anonymization tools and VPN services. The author analyzed the practice of considering such crimes abroad, proposed further directions of activities to counteract the commission of crimes of this type.

В настоящее время с прогрессом информационных технологий повышается количество преступлений, совершаемых неустановленными лицами с использованием средств анонимизации и VPN-сервисов, позволяющих изменить адрес выхода в Интернет и другие данные, требующиеся для установления личности преступника.

При подобных условиях задача по установлению личности преступника становится часто невыполнимой, так как специализирующиеся на подобной деятельности отделы правоохранительных органов не располагают информацией, позволяющей выявить местонахождение и данные о преступнике¹.

К числу анонимайзеров и других средств сокрытия информации о компьютере, его IP-адреса или пользователя можно отнести:

1. Браузер «Tor», позволяющий по желанию пользователя изменить местонахождение, IP-адрес и другие данные,

способствующие выявлению преступника; анонимная компьютерная сеть «I2P», скрывающая IP-адрес пользователя; криптоплатформа закрытых данных «RetroShare», относящаяся к классу сетей, исключаящих внешние контакты, не вошедшие в круг пользователя.

2. Различные VPN-сервисы (Windscribe, ExpressVPN, CyberGhost, Surfshark, NordVPN, HMA и др.), дающие возможность изменить место выхода в Интернет, защитить персональные данные, ускорить соединение с сетью.

Существует также большое количество компьютерных программ и сервисов, позволяющих анонимно выходить в Интернет. Большинство преступлений, совершаемых с помощью таких средств, остаются нераскрытыми, но связано это не с тем, что сотрудники правоохранительных органов не работают. Причина кроется в слабой степени ознакомления с информационными платформами этого характера, например, в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ «О внесении из-

менений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”¹, использование любых анонимайзеров и их аналогов запрещено.

Для постоянного повышения навыков оперативной работы в Даркнете (теневого сегменте Интернета) сотрудники должны изучать специализированную литературу, содержащую информацию по использованию таких средств информационных коммуникаций. Для разработки подобной литературы требуются специальные знания, которыми обладают лица, нарушающие закон в этой сфере, так как законных методов использования данных сервисов нет.

К основным преступлениям, совершаемым с использованием теневого сегмента Интернета, следует отнести:

1) преступления в сфере незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ). В частности, чтобы обезопасить свою противоправную деятельность, продавцы и покупатели наркотиков используют Tor-браузер, шифрующий IP- и ID-адрес электронного устройства, с которого осуществляется выход в сеть «Интернет» [Бражников, Кийко, Маликов 2017, с. 115];

2) преступления в сфере незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ);

3) преступления в сфере незаконного изготовления взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);

4) преступления, связанные с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), распространением экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ);

5) преступления в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) и др.

По мнению А. А. Васильева, существует три подхода к государственному контролю и правовому регулированию Даркнета:

1. Государственная позиция, согласно которой Даркнет должен быть запрещен, поскольку он используется в криминальных целях и не позволяет идентифицировать правонарушителей.

2. Позиция сторонников свободного Интернета, которые выступают против любого вмешательства и контроля со стороны государства.

3. Подход, учитывающий невозможность запрета Даркнета и нейтральность оценки самой анонимной технологии социальной коммуникации. Кроме того, отмечается необходимость как технического, так и правового ответа на угрозы, которые несет Даркнет [Васильев, Ибрагимов, Васильева 2019, с. 11].

Данная проблема имеет мировой характер. Однако практика таких действий силовых структур без законных оснований свидетельствует о неспособности правовых систем различных стран регулировать отношения, возникающие в теневого сегменте Интернета.

Так, осенью 2016 г. в рамках международной операции «Титан» полиция Швеции установила личности 3 000 покупателей наркотиков в Tor². Это не первая операция силовиков в Даркнете. В феврале 2019 г. ФБР провело другую примечательную операцию, целью которой был крупнейший сайт детской порнографии. ФБР смогло найти и арестовать модераторов и администраторов портала. Правоохранительные органы не раскрывают технические подробности операций и то, как именно они находили нарушителей. За последние годы американские спецслужбы провели несколько операций в Даркнете, хотя законность этих методов до сих пор не определена: например, в деле о сайте с детской порнографией суд отказался принимать улики, потому что «ордер на такую технологию обыска в сети был вы-

² Чернова И. Какие товары на самом деле продают в Tor. URL: <https://www.iphones.ru/inotes/694406> (дата обращения: 18.12.2020).

¹ Российская газета. 2017. 4 авг.

дан без надлежащей юрисдикции» [Джумадиль, Макаревич 2018, с. 25].

На наш взгляд, необходимо отталкиваться от полезности использования подобных сервисов, так как деятельность законного характера не требует анонимизации данных, следовательно, пользователи, скрывающие свои данные подобным образом, занимаются противоправной деятельностью.

Для борьбы с такими проявлениями необходимо разработать техническую базу для блокирования подключений VPN-сервисов и использования анонимайзеров с любых адресов, подключаемых к точкам доступа, находящимся на территории Российской Федерации.

Первым шагом в противодействии этим видам деятельности, по нашему мнению, должна стать разработка нормативно-правовой базы, устанавливающей уголовную ответственность пользователя за скачивание, использование, регистрацию в подобных информационных структурах, целями которых является изменение IP-адресов, анонимизация данных пользователя.

Необходимо также задуматься о создании системы новых оперативно-розыскных мероприятий, основанных на законном использовании теневого сегмента Интернета и/или вмешательства в каналы взаимодействия преступников, использующих такие средства связи.

Список цитируемых источников

Бражников, Кийко, Маликов 2017 – Бражников Д. А., Кийко А. Ю., Маликов С. В. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 112–116.

Васильев, Ибрагимов, Васильева 2019 – Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Васильева О. В. Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. № 12. С. 10–12.

Джумадиль, Макаревич 2018 – Джумадиль Е. Е., Макаревич М. Л. Пути незаконного использования возможностей Интернета и вопросы правовой регламентации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2(28). С. 21–27.

References

Brazhnikov, D. A., Kiiko, A. Yu. and Malikov, S. V. (2017), "Criminological assessment of the drug situation in the Russian Federation", *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 4, pp. 112–116.

Dzhumadil', E. E. and Makarevich, M. L. (2018), "Ways of illegal use of the Internet and issues of legal regulation", *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya*, no. 2(28), pp. 21–27.

Vasil'ev, A. A., Ibragimov, Zh. I. and Vasil'eva, O. V. (2019), "Darknet as an elusive sphere of legal regulation", *Yurislingvistika*, no. 12, pp. 10–12.

Информация об авторах

Апкаев Дамир Маратович, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; damirrrhan@mail.ru

Никишкин Никита Максимович, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; nnikishkin@yandex.ru

Information about the authors

Apkaev Damir M., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; damirrrhan@mail.ru

Nikishkin Nikita M., Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; nnikishkin@yandex.ru

УДК 343.241

Н. А. Горшкова¹¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Российская Федерация**СОСТАВ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОВТОРНОСТИ И РЕЦИДИВА****Ключевые слова:** наказание; лишение свободы; личность осужденного; состав осужденных; уголовно-правовые показатели лиц, осужденных к лишению свободы.**Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению практики деятельности судов Российской Федерации в области назначения наказания в виде лишения свободы. Анализируется категория лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы реально. Дается подробная характеристика таких уголовно-правовых показателей осужденных к наказанию в виде лишения свободы, как: наличие неснятых и непогашенных судимостей на момент судебного рассмотрения; отбытие наказания по последней судимости; наличие рецидива и его вид; отсутствие юридической судимости.N. A. Gorshkova¹¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation**The composition of those sentenced to imprisonment: criminal-legal
indicators of repetition and recidivism****Key words:** punishment; deprivation of liberty; the personality of the convict; composition of convicts; criminal legal indicators of persons sentenced to imprisonment.**Abstract.** The article is devoted to the consideration of the practice of the courts of the Russian Federation in the field of sentencing in the form of imprisonment. It analyzes the category of persons sentenced to imprisonment in reality. A detailed description of such criminal legal indicators of those sentenced to punishment in the form of deprivation of liberty is given, such as: the presence of unrequited and outstanding convictions at the time of judicial review; serving a sentence according to the last criminal record; the presence of relapse and its appearance; lack of legal criminal record.

С момента появления институтов уголовной репрессии личность осужденных всегда была и остается предметом пристальных научных исследований. Личность осужденных к наказанию в виде лишения свободы в этом плане не является исключением [Анто-
нян 2017, с. 27–33; Герцензон 1970; Жил-
ко 2016, с. 105–108]. Данная межотрасле-
вая категория представляет собой один
из элементов криминопеналогической
характеристики лишения свободы как
вида наказания [Старков, Милюков 2001,
с. 161–162]. В свою очередь, совокупность
личностей, в отношении которых приго-
вор вступил в законную силу, позволяет
говорить о составе осужденных как бо-
лее системном явлении. Состав осужден-
ных к лишению свободы отражает ко-
личественные и качественные показате-
ли, определяя в конечном счете уровень
криминогенности соответствующих сло-

ев населения. Данные аспекты необходи-
мо изучать в целях оптимизации и совер-
шенствования уголовной и уголовно-ис-
полнительной политики государства на
современном этапе.

Уголовно-правовые показатели осу-
жденных к лишению свободы объединя-
ют информацию: о наличии у данных лиц
неснятых и непогашенных судимостей на
момент судебного рассмотрения; об от-
бытии наказания по последней судимо-
сти; о наличии рецидива и его виде; об от-
сутствии юридической судимости на мо-
мент осуждения за совершенное преступ-
ление. Обобщив соответствующие данные
за 2019 г., с учетом общего количества
осужденных к наказанию в виде лишения
свободы (175 122 чел.) выявлены следую-
щие особенности их состава¹.

¹ Отчет о составе осужденных, месте
совершения преступления за 12 месяцев
2019 г. (форма № 11) // Судебный департа-
мент при Верховном Суде Российской Фе-

1. Наличие неснятых и непогашенных судимостей. Всего в 2019 г. из осужденных к наказанию в виде лишения свободы имели неснятые и непогашенные судимости 120 678 чел., что составило 68,9% от общего количества осужденных к этому виду наказания. Обратим внимание, что данный показатель взят только из расчета тех лиц, у которых судимости имелись на момент судебного рассмотрения по последнему преступлению. То есть очевидно, что существует еще неучтенный официальной статистикой процент лиц, которые имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, истекшие, однако, к моменту начала судебного разбирательства. Между тем даже приведенный нами показатель, равный 68,9%, весьма велик и позволяет усомниться в эффективности достижения целей предыдущего наказания.

В рамках данной группы выделяют также категории осужденных, которые имели: две судимости – 31 188 чел. (25,8%), три и более судимости – 34 342 чел. (28,5%). Соответственно 55 148 чел. (45,7%) осужденных к наказанию в виде лишения свободы имели одну неснятую или непогашенную судимость на момент судебного рассмотрения. Были судимы в несовершеннолетнем возрасте 3 056 чел. (1,7%). Только за неосторожные преступления судимости были у 1 192 чел. (0,7%). Были осуждены к мерам, не связанным с лишением свободы, 37 850 чел. (21,6%).

В зависимости от категорий преступлений, за которые осужденные имели судимости, на первом месте по количеству расположились осужденные за преступления небольшой тяжести – 43 903 чел. (25,1%), на втором месте – осужденные за преступления средней тяжести – 35 648 чел. (20,3%), на третьем месте – осужденные за тяжкие преступления – 32 675 чел. (18,6%).

2. По последней судимости: отбыли наказание полностью 49 056 чел. (28%), были освобождены досрочно 13 207 чел. (7,5%), из них условно-досрочно – 10 905 чел., с заменой более мягким видом наказания – 1 875 чел. Соответственно, можно сделать вывод, что более чем для четверти осужденных, ко-

торым государство пошло навстречу и освободило от полного отбывания предыдущего наказания, такая мера не ослабила их преступные установки и не заставила исправиться.

Не отбыли наказание на момент осуждения к лишению свободы по второму преступлению 58 415 чел. (33,3%). Это также свидетельствует об имеющихся проблемах в эффективности профилактического воздействия ранее назначенного наказания на более чем четверть осужденных. При этом из указанного количества не отбыли наказание в виде лишения свободы (включая отсрочку исполнения приговора) 5 738 чел. И хотя данные показатели весьма незначительные в сравнении с другими, нужно отметить, что категории лиц, повторно осуждаемые к лишению свободы, представляют повышенную опасность и для персонала исправительных учреждений, в которых они отбывают наказание [Ишгеев 204; Миронов 2012; Панасенко 2007], и для общества в целом. Не отбыли исправительные работы 3 744 чел., были условно осуждены к наказанию в виде лишения свободы 16 313 чел., условно осуждены к иным мерам 422 чел.

3. Наличие рецидива и его вид. Согласно проанализированным данным в 2019 г. лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, совершивших преступления при рецидиве, было 57 073 чел. (32,6%), при опасном рецидиве – 13 265 чел. (7,6%), при особо опасном рецидиве – 5 417 чел. (3,1%). Совокупность этих показателей позволяет говорить о том, что фактически 43,3% осужденных к наказанию в виде лишения свободы совершили повторное преступление при рецидиве.

4. Отсутствие юридической судимости. Судимости были сняты или погашены всего у 7 757 чел. (4,4%). Заметим, что по сравнению с рассмотренным нами выше показателем относительно наличия судимости, такие цифры крайне малы и свидетельствуют о том, что отсутствие судимости у лиц, уже отбывших наказание, не является веским поводом для продолжения ими прошлой преступной деятельности.

Таким образом, были рассмотрены основные уголовно-правовые показатели осужденных к наказанию в виде лишения свободы, характеризующие на-

дерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 26.03.2020).

личие судимости и рецидива преступлений. На основании этого можно сделать обобщающий вывод о составе осужденных. Итак, на настоящий момент состав осужденных к наказанию в виде лишения свободы образован преимущественно из ранее судимых лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости, более половины из которых имели две и более судимости преимущественно за преступления небольшой тяжести, не отбывшие наказание на момент осуждения к лишению свободы по второму преступлению, менее половины которых совершили преступления при рецидиве. Таков

типичный портрет осужденного к наказанию в виде лишения свободы в 2019 г. с точки зрения уголовно-правовых показателей повторности и рецидива.

Указанные характеристики могут быть востребованы правоохранительными органами для выработки программ по профилактике совершения преступлений со стороны граждан, в том числе отбывающих наказание впервые, в целях минимизации криминогенной активности данных слоев населения Российской Федерации и снижения общего числа лиц, осуждаемых к наказанию в виде лишения свободы.

Список цитируемых источников

Антонян 2017 – Антонян Ю. М. Личность осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 27–33.

Герцензон 1970 – Герцензон А. А. Уголовное право и социология (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М. : Юрид. лит., 1970. 286 с.

Жилко 2016 – Жилко И. А. Социально-демографическая характеристика осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах // Современное право. 2016. № 4. С. 105–108.

Ишигеев 2004 – Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 331 с.

Миронов 2007 – Миронов В. О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. 220 с.

Панасенко 2007 – Панасенко Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. 212 с.

Старков, Милуков 2001 – Старков О. В., Милуков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 462 с.

References

Antonyan, Yu. M. (2017), "Personality of the convict", *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 5, pp. 27–33.

Gertsenzon, A. A. (1970), *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya (Problemy' sotsiologii ugolovno prava i ugolovnoi politiki)* [Criminal law and sociology (Problems of the sociology of criminal law and criminal policy)], *Yuridicheskaya literatura*, Moscow, USSR.

Ishigeev, V. S. Prison crimes: characteristics, warning, responsibility, Ph. D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russia.

Mironov, V. O. (2012), Crimes committed in correctional institutions, and their prevention, Ph. D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Rostov of Law Institute of the MIA of Russia, Rostov-on-Don, Russia.

Panasenko, E. K. (2007), Criminological safety of prisoners in prison, Ph. D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryzan, Russia.

Starkov, O. V. and Milyukov, S. F. (2001), *Nakazanie: ugolovno-pravovoi i kriminopenologicheskii analiz* [Punishment: criminal law and criminopenological analysis], *Yuridicheskii Tsentr Press*, St. Petersburg, Russia.

Zhilko, I. A. (2016), "Socio-demographic characteristics of convicted women serving criminal sentences of imprisonment in pre-trial detention centers", *Sovremennoe pravo*, no. 4, pp. 105–108.

Информация об авторе

Горшкова Наталья Андреевна, кандидат юридических наук, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; natva33@mail.ru

Information about the author

Gorshkova Natal'ya A., PhD (law), Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; natva33@mail.ru

УДК 343.228

И. А. Тараканов¹¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация**ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА МЕСТА И ВРЕМЕНИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О НАЛИЧИИ ИЛИ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Ключевые слова: необходимая оборона; пределы необходимой обороны; оборонительные действия; общественно опасное посягательство; место посягательства; время посягательства.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей учета времени и места совершения общественно опасного посягательства при уголовно-правовой оценке правомерности оборонительных действий. Автор анализирует положения ст. 37 УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», точки зрения ученых-правоведов о влиянии указанных места и времени на пределы причинения вреда посягающему лицу. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что общественная опасность посягательства существенно возрастает при совершении его в темное время суток, в значительно удаленном от других граждан месте, а также в случае его совершения с незаконным проникновением в жилище. С учетом сделанных выводов предложены изменения в текст ст. 37 УК РФ, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19.

I. A. Tarakanov¹¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation

Features of taking into account the place and time of encroachment when resolving the issue of whether or not there are signs of exceeding the limits of necessary defense

Key words: necessary defense; limits of necessary defense; defensive actions; socially dangerous encroachment; place of encroachment; time of encroachment.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of taking into account the time and place of committing a socially dangerous offense in the criminal-legal assessment of the legality of defensive actions. The author analyzes the provisions of article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from September 27, 2012 no. 19 "About application by courts of legislation on necessary defense and infliction of harm at detention of the person who committed the crime", the point of view of legal scholars on the impact of these space and time beyond the harm to an attacker. As a result of the conducted research, it is concluded that the public danger of encroachment increases significantly when it is committed in the dark, in a place significantly remote from other citizens, as well as in the case of its Commission with illegal entry into the home. Given the findings of the proposed changes to the text of article 37 of the criminal code of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from September 27, 2012 no. 19.

Значение необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, трудно переоценить. Данный уголовно-правовой институт служит целям защиты интересов личности, общества и государства, наделяя каждого человека правом причинения вреда посягаю-

щему лицу для отражения и пресечения его общественно опасного посягательства. Следует также отметить общепреventивное значение института необходимой обороны, поскольку осознание вероятности активных ответных действий может отвлечь потенциального преступника от мысли о совершении преступления.

© Тараканов И. А., 2021

Как справедливо отмечает Д. А. Дорогин, «среди норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, наиболее востребованными в правоприменительной практике являются положения о необходимой обороне» [Дорогин 2020, с. 22].

Однако для того чтобы действия оборонявшегося были признаны правомерными, они должны соответствовать ряду требований. Одним из таких требований выступает условие о том, что необходимая оборона не должна превышать определенных пределов.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать место и время посягательства.

На значимость учета места и времени общественно опасного посягательства обращал внимание Н. С. Таганцев, отмечая, что «нужно иметь в виду те условия, в которых находился защищаемый: условия защиты будут, конечно, различны, смотря по тому, было ли нападение днем или ночью, в уединенном или многолюдном месте, нападало ли одно лицо или нападающих было много» [Таганцев 1994, с. 210].

По мнению А. В. Неврева, место и время, при которых осуществляется угроза применения насилия, могут выступать объективными основаниями опасаться приведения ее в исполнение [Неврев 2003, с. 80–81].

Следует заметить, что в отдельных случаях место и время совершения посягательства могут обусловить отсутствие пределов необходимой обороны. Согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не являются превышением таких пределов действия обороняющегося лица, которое вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Ситуация, в которой посягательство может быть признано неожиданным (и, следовательно, исключающим пределы необходимой обороны) конкретно указана в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходи-

мой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства».

Таким образом, в указанной ситуации специфика времени (ночное время) и места совершения посягательства (жилище потерпевшего) в своей совокупности образуют ситуацию, в которой причинение любого вреда посягающему лицу будет признано правомерным.

Следует заметить, что в судебной практике учет места и времени общественно опасного посягательства, наряду с другими обстоятельствами, позволяет дать объективную оценку оборонительным действиям.

Так, органами предварительного расследования В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако Кировский районный суд г. Красноярска Красноярского края оправдал В. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, указав при этом следующее.

Как было установлено судом, В. находился дома, когда в дверь квартиры позвонили. В связи с тем, что сигнал домофона не срабатывал, он посчитал, что пришел кто-то из соседей, и, не спрашивая и не смотря в дверной глазок, открыл входную дверь. Перед дверью стояли три молодых человека («погибший 1», «погибший 2», «свидетель»), от которых исходил запах спиртного. Сообщив им, что они не туда пришли и ошиблись адресом, В. стал закрывать дверь. В этот момент «погибший 1» и «погибший 2» одновременно схватили дверь и открыли ее, при этом «погибший 2» двумя руками резко толкнул В., отчего тот отступил в прихожую. После этого в прихожую квартиры зашли «погибший 1», «погибший 2», «свидетель», которые одновременно стали наносить В. удары руками и ногами по различным частям тела, при этом ничего не поясняя. Избиение длилось около двух минут. В это время В. стал перемещаться к входу в зал, где в это время находились его мать, которая передвигается на коляске, и отчим, являющийся лицом престарелого возраста, с целью ограничить нападавшим до-

¹ Российская газета. 2012. 3 окт.

ступ в данную комнату. Во время избиения мать звала на помощь, но это нападающих не остановило. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за здоровье своих близких родственников, находившихся в жилом помещении, так как нападавшие были его моложе, физически крепче, он вырвался от них, и проследовал в кухню, в целях защиты от посягательства вооружился находившимся там кухонным ножом, и, удерживая его в своей руке, направился в прихожую. Там он нанес один удар в область грудной клетки «погибшему 1» и один удар в область живота «погибшему 2», чем причинил им смерть.

По мнению суда, неожиданность посягательства нападения на В. трех физически крепких (превосходство в росте, весе, возрасте), незнакомых мужчин, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, ворвавшихся в жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц и объяснения причин, создало у В. уверенность в угрозе не только для его жизни и здоровья, но и здоровья близких ему людей (матери и отчима). В. находился в замкнутом пространстве собственной квартиры, с тремя нападавшими, и у него отсутствовала возможность прибегнуть к помощи иных лиц, поскольку находящиеся в квартире мать и отчим в силу престарелого возраста не могли оказать сопротивления нападавшим лицам. У В. отсутствовала возможность выбежать из квартиры, так как в квартире продолжали оставаться его близкие родственники, которым также угрожала опасность, поскольку на тот момент В. не была известна цель прихода неизвестных лиц. Крики о помощи матери, требования отчима прекратить противоправные действия, а также появление на лице В. телесных повреждений, крови не остановило нападавших. Тем самым, стремительное развитие событий лишало возможности В. оценить степень опасности ситуации, найти возможные способы ее разрешения, не иначе как прибегнув к избранному им способу защиты¹.

Однако объективная оценка правомерности оборонительных действий не всегда происходит в суде первой инстанции. Так, приговором Борзинского го-

родского суда Забайкальского края П. был осужден за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Судом было установлено, что 10 апреля 2017 г. в период с 17.00 до 19.15 в жилом доме на территории животноводческой стоянки между находившимися в состоянии алкогольного опьянения И. и А. с одной стороны и П. с другой стороны на почве внезапно возникшей личной неприязни произошла ссора, в ходе которой И. и А. совместно и согласованно нанесли не менее 42 ударов кулаками в область лица и туловища П., а также И. нанес 2 удара головой в область лица П., тем самым они применили в отношении П. насилие, не опасное для жизни и здоровья, повлекшее повреждения, не причинившие вреда здоровью.

По мнению суда, П. решил избрать способ защиты, явно не соответствующий характеру и опасности посягательства, а именно совершить убийство И. и А., для чего вооружился имевшимся при нем ножом и умышленно, без необходимости нанес ножом не менее 4 ударов в области головы, правого плеча, груди справа, паха И., а также не менее 2 ударов в области груди и живота слева А. В итоге смерть И. наступила на месте происшествия в результате проникающего колото-резаного ранения в голову с повреждением вещества головного мозга, А. был причинен легкий вред здоровью.

Однако Забайкальский краевой суд отменил обвинительный приговор и оправдал П. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, указав при этом следующее.

Как было установлено судом апелляционной инстанции, 10 апреля 2017 г. около 03.00 А. и И. приехали на автомашине марки «КамАЗ» на стоянку, где проживал П., у которого попросили разрешения переночевать, но, получив от него отказ, уехали. Затем 10 апреля 2017 г. в период с 17.00 до 19.15 И. и Ю., будучи в состоянии алкогольного опьянения, преследуя цель разбирательства с П., снова прибыли в его жилище, расположенное на территории указанной животноводческой стоянки, где, используя малозначительный повод для ссоры с последним, применили к П. физическое насилие, нанеся не менее 42 ударов кулаками по его лицу и различным частям тела, а также И.

¹ Приговор Кировского районного суда г. Красноярск Красноярского края от 26 января 2015 г. по делу № 1-12/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Nnimcz4YISbb/> (дата обращения: 28.09.2020).

нанес 2 удара головой в область лица П. В целях защиты от посягательства П. достал имевшийся при нем нож и нанес им удары в область тела И. и А., несмотря на это, они продолжили его избивать, причинив ему ушиб мягких тканей, ссадины лица, затылочной области и правой голени, кровоподтек правого плеча, которые квалифицируются как повреждения, не причинившие вреда здоровью. После чего П. нанес ножом два удара в область головы и плеча И., и один удар ножом в область туловища А., вследствие чего он смог вырваться, выбежать на улицу и побежать в загон, где было спрятано ружье. В ответ на высказываемые братьями И. и А., стоявшими на улице около дома П., угрозы об уничтожении его имущества и требования о том, чтобы он к ним вернулся, П., продемонстрировав им ружье, произвел один выстрел в воздух, а затем в сторону автомашины марки «КамАЗ». После чего о случившемся он сообщил по телефону своему брату П. и супруге В., которых попросил вызвать сотрудников полиции и скорую медицинскую помощь.

Забайкальским краевым судом были приняты во внимание физическое и численное превосходство И. и А., их алкогольное опьянение и агрессивное поведение, предшествующее поведение братьев И. и А., возможности П. по отражению посягательства при установленных обстоятельствах, интенсивность нападения, а также отсутствие разрыва во времени между нападением со стороны братьев И. и А. и действиями П. по отражению этого нападения. Кроме того, суд апелляционной инстанции учел время нападения, а также место нападения – жилой дом П., расположенный на территории животноводческой стоянки. На основе этого было принято обоснованное решение о том, что П. имел право защищать себя всеми доступными средствами и способами¹.

Удаленность места посягательства от лиц, которые могли бы прийти на помощь, тоже может быть учтена судом при решении вопроса о правомерности оборонительных действий. Так, Голованов был осужден по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего). Указан-

ные действия Головановым были совершены при следующих обстоятельствах. По пути домой Голованов встретился со Шмелевым, который затащил его в подъезд дома и избил. Спустя некоторое время Голованов подошел к Шмелеву и спросил, за что он его избил. В ответ Шмелев отвел Голованова к находившемуся вблизи сараю и ударил кулаком в лицо. Когда Голованов стал поднимать упавшую с его головы шапку, Шмелев нанес второй удар ногой в лицо, от которого Голованов упал. Поднимаясь, Голованов нащупал рукой металлическую пластинку. При последующем нападении Шмелева Голованов, защищаясь, ударил его пластинкой в шею. От полученного ранения Шмелев скончался.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала действия Голованова правомерными, поскольку, «избивая Голованова, Шмелев наносил ему сильные удары в различные части тела, в том числе и в голову, от которых Голованов падал, бил его ногой, не давая возможности подняться и встать на ноги. Насилие, примененное Шмелевым к Голованову, создавало, таким образом, реальную опасность для жизни и здоровья последнего, действия совершались в месте, значительно удаленном от нахождения других лиц, куда Шмелев предусмотрительно отвел Голованова и где последний не мог рассчитывать на оказание помощи»².

В уголовном законе особое внимание при квалификации деяния уделяется такому месту совершения общественно опасного посягательства, как жилище.

Так, данное место выступает в качестве обязательного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», квалифицирующего признаки составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище), п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище), ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище). Кроме того, указание на жилище присутствует в ч. 1 ст. 360 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нападение

¹ Приговор Забайкальского краевого суда от 6 марта 2018 г. по делу № 22-581/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/brigplxHKogK/> (дата обращения: 28.09.2020).

² Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981–1988 гг.) / под ред. Е. А. Смоленцева. М.: Юрид. лит., 1989. С. 25–26.

на жилые помещения лиц, пользующихся международной защитой.

Следует заметить, что совершение любого преступления (насильственного, корыстно-насильственного, корыстного), сопряженного с незаконным проникновением в жилище, существенно повышает его общественную опасность. В связи с этим возникает вопрос о пределах необходимой обороны от подобных посягательств.

По мнению С. И. Никулина, с позиции нравственности вполне обоснованно снять всякие ограничения в использовании права на необходимую оборону при защите как самого себя, так и третьих лиц при нападении, сопряженном с проникновением в жилище или иное обитаемое помещение [Никулин 1994, с. 20].

Аналогичного мнения придерживается С. В. Замалева, утверждая, что «человеку, обороняющему свое жилище, предоставляется не только право применить просто насилие в отношении проникшего в его жилище, но и право применить так называемое “смертельное насилие”, т. е. использовать оружие вплоть до летального исхода. С одной стороны, есть риски злоупотребления правом на оборону. В то же время такие случаи происходят не столь часто, чтобы из-за возможных злоупотреблений препятствовать реализации абсолютного права на самооборону» [Замалева 2019, с. 252–253].

Заслуживает внимания точка зрения В. Винокурова и В. Шелестюкова о том, что общественную опасность представляет не только незаконное проникновение в жилище, но и отказ его покинуть, сопровождаемый применением насилия или угрозой его применения: «Правомерным следует признавать причинение любого вреда лицу, которое проникает в жилище с применением насилия или угрозой его применения, а также отказывается покинуть жилище по требованию лица, проживающего в нем, применяя к этому лицу насилие или угрожая его непосредственным применением» [Винокуров, Шелестюков 2006, с. 19].

По мнению П. М. Филиппова и О. А. Ковалевой, проводивших анализ законодательной деятельности и правоприменительного опыта отдельных штатов США, право на применение насилия к нападавшему целесообразно распространить на «случаи пребывания в гостинице, санатории, доме отдыха, пансионате, кем-

пинге, на туристической базе и т. д. Сюда же следует включить транспортное средство» [Филиппов, Ковалева 2018, с. 153].

Следует заметить, что все перечисленные авторы едины в утверждении о том, что при общественно опасных посягательствах, сопряженных с незаконным проникновением в жилище, обороняющийся вправе причинить посягающему лицу любой вред.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что учет места и времени посягательства способен оказать существенное влияние на уголовно-правовую оценку правомерности оборонительных действий. В частности, общественная опасность посягательства становится выше в случае его совершения в месте, значительно удаленном от лиц, где оборонявшемуся лицу приходится рассчитывать только на собственные силы. Очевиден также тот факт, что нападение, совершаемое в темное время суток (поздний вечер или ночь), как правило, является неожиданным для обороняющегося, поэтому существенно расширяет пределы необходимой обороны, вплоть до полного их отсутствия.

Относительно такого места совершения посягательства, как жилище оборонявшегося следует признать, что в следственно-судебной практике все еще встречаются ошибки, связанные с оценкой правомерности оборонительных действий от нападений, сопряженных с незаконным проникновением в жилище. Для снижения вероятности возникновения таких ошибок представляется целесообразным закрепление в тексте ст. 37 УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» положения о том, что необходимая оборона от общественно опасного посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище, не имеет границ.

С учетом изложенного предлагается ч. 1 ст. 37 УК РФ дополнить словами «а равно с незаконным проникновением в жилище». Это, в свою очередь, обусловит необходимость внесения изменений в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении суда-

ми законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», который будет изложен в следующей редакции: «10. При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а равно с незаконным проникновением в жилище, а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по

характеру и объему вред посягающему лицу».

Предлагаемые изменения позволяют избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, причинивших вред посягающему при защите от посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище. В результате возрастет уверенность граждан в допустимости обороны своего жилища всеми возможными способами, что будет служить целям защиты не только неприкосновенности жилища, но и интересов лиц, там находящихся.

Список цитируемых источников

Винокуров, Шелестюков 2006 – Винокуров В., Шелестюков В. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 15–19.

Дорогин 2020 – Дорогин Д. А. Квалификационные ошибки в установлении условий правомерности необходимой обороны // Уголовное право. 2020. № 1. С. 22–31.

Замалева 2019 – Замалева С. В. Необходимая оборона лица от посягательства при незаконном проникновении в жилище // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 252–253.

Неврев 2003 – Неврев А. В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 166 с.

Никулин 1994 – Никулин С. И. Этико-нравственный аспект совершенствования уголовного законодательства // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. С. 19–21.

Таганцев 1994 – Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1994. 380 с.

Филиппов, Ковалева 2018 – Филиппов П. М., Ковалева О. А. Соотношение принципа неприкосновенности жилища по законодательству России и доктрины необходимой обороны в соответствии с уголовным правом США // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4(47). С. 153–161.

References

Dorogin, D. A. (2020), "Qualification errors in establishing the conditions for the legality of the necessary defense", *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 22–31.

Filippov, P. M. and Kovaleva, O. A. (2018), "Correlation of the principle of inviolability of housing under Russian law and the doctrine of necessary defense in accordance with US criminal law", *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 153–161.

Nevrev, A. V. (2003), Necessary defense: problems of qualification and law enforcement, Ph. D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Moscow Institute of Law, Moscow, Russia.

Nikulin, S. I. (1994), "Ethical and moral aspect of improving criminal legislation", *Sovremennyye tendentsii razvitiya ugovnoy politiki i ugovnogo zakonodatel'stva* [Current trends in the development of criminal policy and criminal legislation], Izdatel'stvo IGIП RAN, Moscow, Russia, pp. 19–21.

Tagantsev, N. S. (1994), *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' Obshchaya*, v 2 t., t. 1 [Russian criminal law. Lectures. Part General, in 2 vol., vol. 1], Nauka, Moscow, Russia.

Vinokurov, V. and Shelestyukov, V. (2006), "Violation of the inviolability of the home as a reason for causing harm in a state of necessary defense", *Ugolovnoe pravo*, no. 6, pp. 15–19.

Zamaleeva, S. V. (2019), "Necessary defense of a person from encroachment during illegal entry into a home", *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 12, pp. 252–253.

Информация об авторе

Тараканов Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; il8@list.ru

Information about the author

Tarakanov Ilya A., PhD (law), associate professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; il8@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ
И ОТБЫВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
В ОТНОШЕНИИ
СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ
КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ

УДК 343.811-055.2

Г. Б. Андреева¹О. А. Никитина¹¹Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Российская Федерация**ЖЕНЩИНЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: женщина-заключенный; пенитенциарная система; условия содержания; уголовные преступления; принудительный труд.

Аннотация. В статье рассмотрен исторический аспект содержания женщин в отечественных местах лишения свободы. Статус женщин, совершивших преступления, во все времена определялся конкретной исторической эпохой, внутренней политикой государства и уровнем развития пенитенциарной системы. На протяжении нескольких веков провинившихся женщин высокого сословия отправляли в качестве наказания в монастыри. Женщины более низких социальных слоев подвергались наказанию дома. С появлением первых тюрем женщин заключали совместно с мужчинами. Формирование современной пенитенциарной системы началось с реформ Екатерины II.

G. B. Andreeva¹O. A. Nikitina¹¹Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation**Women in detention: a historical aspect**

Key words: female prisoner; penitentiary system; conditions of imprisonment; criminal offenses; forced labor.

Abstract. The article dwells upon the historical aspect of women in prison. At all times, the status of women who committed crimes was determined by the specific historical era, the internal policy of the state and the level of development of the penitentiary system. For several centuries, guilty women of the high class were sent to monasteries as punishment. Women of lower social strata were punished at home. With the erection of first jails women were imprisoned together with men. The formation of the modern penitentiary system began with the reforms of Catherine II.

Женщина во все времена ассоциировалась с образом матери и хранительницы очага. В системе социального мировоззрения, отражающего общий знаменатель жизни общества, понятие «женщина-заключенный» долгое время отсутствовало. Статус женщины, совершившей преступление, не был определен, как и не были определены условия содержания женщин под стражей.

В дохристианской Руси женщина могла попасть в тюрьму только вместе с мужем, преступившим закон. Провинившуюся женщину кара ожидала дома, который становился и тюрьмой, и местом телесных наказаний. Впоследствии, с принятием христианства, роль тюрем брали на себя монастыри, заточение в которых в основном применялось в отношении женщин знатного происхо-

ждения. Женщина из низших сословий по-прежнему подвергалась наказанию в стенах своего дома.

Преступления, совершенные женщинами, квалифицировались в соответствии с христианскими догматами, служившими основой нравственной и правовой жизни общества. Веками женщина не имела достойного социального статуса. Все решения и на уровне государства, и на уровне отдельной семьи принимались мужчинами. Ими же определялись степень преступного деяния и мера наказания. Иногда вина женщины состояла лишь в том, что к ней муж охладел. Венчанный брак расторгнуть было невозможно. Постриг жены в монахини означал, что брак заканчивал свое существование. Считалось, что женщина уходила от мирской жизни, освобождая мужа для нового брака. Подобное «правосудие» вершило немало обличенных

властью мужчин. Такая участь постигла первую супругу Василия III Соломону Сабурову, двух жен Ивана Грозного – Анну Колтовскую и Анну Васильчикову, двух жен сына Ивана Грозного Ивана Ивановича, первую супругу Петра I и некоторых других известных женщин. Многие узницы жили в суровых условиях, годами не покидая келью, соблюдая строгий пост, без возможности помыться или сменить одежду. Считалось, что все время «преступницы» должны тратить на искупление «греха». Заточению в Псково-Печорский монастырь была подвергнута и известная боярыня Морозова за несогласие с церковной политикой патриарха Никона.

Интересен тот факт, что заточение женщин в монастырских кельях практиковалось вплоть до XX в. Одной из последних к заключению в монастырь за шпионаж в пользу немцев была приговорена летчица Шаховская, участница Первой мировой войны.

Монастырь был не единственной мерой наказания в отношении женщин. Во времена правления Ивана Грозного на Руси стали появляться тюрьмы, построенные из камня. Судебником Ивана Грозного (1550 г.) заключение в тюрьму было закреплено в качестве нового вида наказания за уголовные преступления. Данная мера применялась и в отношении женщин. Следует отметить, что длительное время заключенных содержали не за казенный счет. Кому-то содержание в тюрьме обеспечивала семья, а некоторые вынуждены были сами обеспечивать себе пропитание: просили милостыню у прохожих, стоя весь день у тюремной решетки. Многие заключенные умирали голодной смертью.

Содержание узников на государственные средства было введено Екатериной II. До XIX столетия положение женщин, лишенных свободы, в российских тюрьмах было тяжелым и фактически не отличалось от положения мужчин. А учитывая, что женщины сложнее как в физическом, так и психологическом плане переносят заключение, такое положение можно признать невыносимым [Никитин, Лосева 2018, с. 198]. Заключенные были лишены самого необходимого, женщин, детей и мужчин часто содержали в одной камере и даже сковывали вместе, не выдали матрасов и постельного белья. Узники спали на го-

лых досках. Антисанитария – обычное состояние почти любой камеры. Заключенных пытали, заковывая в специальные «рогатки», не позволяющие ни лечь, ни опереться. Подобные меры применялись и в отношении женщин.

Долгое время численность женщин-заключенных в российских тюрьмах была незначительной. Резкий прирост этого контингента пришелся на вторую половину XIX в. за счет политкаторжанок. В этот период женщины из дворянских и разночинских кругов стали принимать активное участие в деятельности различных политических кружков, в том числе и террористических.

Быт политических каторжанок резко отличался от быта женщин, совершивших уголовные преступления. Политические считались «барышнями», при этом не учитывалось, какого они были происхождения. Это не просто серьезно облегчало их жизнь, а буквально спасало от общей женской тяжелой участи в тюрьме. Их содержали отдельно от женщин, совершивших уголовные преступления, не заставляли вставать для проверки. Пока политические еще спали, к ним заходил надзиратель и формально их пересчитывал. Каждый день дежурная вставала раньше всех, убирала камеру, разжигала самовар, получала на руки хлеб, готовила для всех завтрак. Барышни, встав, пили чай с хлебом прямо в камере. Единственным напоминанием о том, что они находятся в тюрьме, а не в пансионе благородных девиц (где условия были иногда достаточно суровые) было молчание: до обеда в камере следовало соблюдать тишину. Политзаключенные имели некоторые послабления: они могли носить собственную, а не казенную одежду, пользоваться своими одеялами, им не надевали кандалы, свободное от тюремного быта время им разрешалось посвящать учебе и простым развлечениям. Часто политкаторжанки пользовались своим особым положением, чтобы немного облегчить участь других узниц: делились чаем, сахаром.

Женщин, осужденных за уголовные преступления, в тюрьме ждала совсем иная жизнь. Они выполняли исправительные работы: готовили на тюремной кухне, шили одежду для мужчин-арестантов, выполняли работу «на казну» и постоянно подвергались наказаниям. Те из них, кто был приговорен к пожиз-

ненному сроку, постоянно находились в кандалах.

На этапе они порой подвергались насилию. Как правило, мужчин и женщин гнали до места заключения пешком, не обеспечивая раздельного содержания. Уголовные каторжанки становились во время этапирования легкой добычей как для охраны, так и для мужчин-арестантов, видевших в женском сопротивлении презрение товарищеского долга и нарушение неписаных тюремных правил. Многие каторжанки приходили в места заключения уже будучи беременными. Для того чтобы сократить число злоупотреблений в женских тюрьмах, в 1887 г. была введена должность надзирательницы. Следует отметить, что далеко не все «уголовницы» были закоренелыми преступницами. Среди них были и те, кто совершил преступления, защищая свою жизнь, поскольку подвергался побоям и насилию в своей семье.

С развитием пенитенциарной системы в женских тюрьмах отменили телесные наказания. В марте 1893 г. императором был подписан соответствующий указ. Однако по-прежнему в арсенале мер воспитательного воздействия числились карцер, психологическое давление, лишение пищи.

После революции 1917 г. и окончания Гражданской войны новая власть принялась укреплять молодое государство, активно борясь с изменой родины явной и мнимой. Декретом Совета Народных Комиссаров от 17 мая 1919 г. во всех губернских городах в указанные особой инструкцией сроки были созданы лагеря, рассчитанные не менее чем на 300 чел. каждый. К 1922 г. в карательной системе насчитывалось уже 122 лагеря. Все заключенные назначались на работы немедленно при поступлении в лагерь и занимались физическим трудом в течение всего времени пребывания. Система очень напоминала царскую каторгу: бараки, принудительный труд, только количество политзаключенных резко увеличилось, и им не делали послаблений.

Женщины по прибытии в лагерь подвергались как психологическому давлению, так и сексуальным домогательствам. К тем, кто пытался оказывать сопротивление, применялись санкции: их отправляли на самые тяжелые работы, сажали в карцер за провинности, которых не совершали. Иногда в нарушение инструкций женщин помещали в лагерь, где

еще оставались готовые к перемещению в другое место заключенные мужчины. Женщины становились жертвами насилия. Сопротивление подавляли жестокими побоями. Условия содержания в сталинских лагерях были самые неблагоприятные. Многие женщины продавали себя за еду и небольшое смягчение режима.

Заключенные, не зависимо от пола, занимались тяжелым физическим трудом: работали на стройках, лесоповалах, в известковых карьерах. Во многих лагерях питание, и без того низкого качества, выдавалось строго по выработке: за невыполнение дневного плана уменьшалась порция еды. В результате недоедающая женщина справлялась еще хуже, получала еды еще меньше и в итоге погибала от истощения и усталости.

В системе существовали лагеря для беременных женщин, с послаблением режима, более достойным питанием. Именно поэтому многие женщины-заключенные старались забеременеть. Это был шанс выжить. Однако некоторое время спустя детей отбирали и отправляли в детдома. Считалось, что женщина, являющаяся предателем родины, не сможет достойно воспитать истинного патриота своей страны.

После смерти Сталина лагеря были реформированы в исправительно-трудовые колонии, перестроен режим содержания – для женщин отменили тяжелый физический труд, что снизило смертность в местах лишения свободы. Появились тюрьмы с разным режимом в зависимости от тяжести совершенного преступления.

В 90-е гг. XX в. началось реформирование уголовно-исполнительной системы. Был принят ряд нормативных актов, регламентирующих функционирование основных структур уголовно-исполнительной системы России, в том числе колоний для женщин. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹ закрепил основы организации деятельности пенитенциарных учреждений. Большие изменения в деятельность мест лишения свободы были внесены Законом Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 2988-I «О

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33, ст. 1316.

внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹, который отменил многие правоограничения и ввел нормы на свободу совести и вероисповедания, право на отпуск, зачет времени работы в местах лишения свободы в общий трудовой стаж, личную безопасность, телефонные разговоры и иные права.

Существенные изменения были также внесены Законом Российской Федерации от 6 июля 1993 г. № 5329-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР»², а также с вступлением в силу с 1 июля 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Согласно нововведениям, целями уголовно-исполнительного законодательства стали исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а задачами уголовно-исполнительного законодательства были определены: регулирование порядка и условий испол-

нения и отбывания наказаний; определение средств исправления осужденных; охрана прав, свобод и законных интересов осужденных; оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Таким образом, была создана современная уголовно-исполнительная система, в состав которой вошли 35 колоний для женщин. Количество осужденных женщин на данный момент варьируется от 5 до 7 % от общего числа заключенных. Пенитенциарная политика России, развивающаяся по пути гуманизации исправительных отношений, качественно изменила систему содержания женщин в местах лишения свободы. Вместе с тем очевидно, что действующие ныне нормы, регулирующие исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, нуждаются в совершенствовании [Минстер 2011, с. 21]. Как показывает практика, процесс гуманизации исполнения этого вида наказания в отношении женщин еще далеко не исчерпал себя, и имеются значительные возможности для его дальнейшего углубления и расширения.

Список цитируемых источников

Минстер 2011 – Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы. Новосибирск : Альфа-Порте, 2011. 190 с.

Никитин, Лосева 2018 – Никитин А. М., Лосева С. Н. Женщины-заключенные в до-революционной России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 196–204.

References

Minster, M. V. (2011), *Pravovoe polozhenie zhenshchin, osuzhdenny'kh k lisheniyu svobody* [Legal status of women sentenced to imprisonment], Alfa-Porte, Novosibirsk, Russia.

Nikitin, A. M. and Loseva, S. N. (2018), "Women prisoners in pre-revolutionary Russia", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 430, pp. 196–204.

Информация об авторах

Андреева Галина Борисовна, кандидат педагогических наук, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Российская Федерация; g.b.andreeva@mail.ru

Никитина Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Российская Федерация; Artemia123@yandex.ru

Information about the authors

Andreeva Galina B., PhD (pedagogy), Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation; g.b.andreeva@mail.ru

Nikitina Olga A., PhD (pedagogy), Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation; Artemia123@yandex.ru

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. . 1992. № 29, ст. 1687.

² Российская газета. 1993. 29 июля.

УДК 343.8

А. Я. Гришко^{1,2}¹Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,
Рязань, Российская Федерация²Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Нижний Новгород, Российская Федерация**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО****УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭТОМУ****Ключевые слова:** потерпевший; осужденный; права; законные интересы; исправительное учреждение.**Аннотация.** В статье раскрываются средства обеспечения прав потерпевшего от преступления. Речь идет главным образом о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного потерпевшему. Раскрываются факторы, препятствующие этому. Предлагаются меры по совершенствованию правового и организационно-управленческого решения данного вопроса.A. Ya. Grishko^{1,2}¹Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russian Federation**Ensuring the rights of the victim****by criminal-executive means and factors preventing it****Key words:** victim; convict; rights; legitimate interests; correctional institution.**Abstract.** The article reveals the means of ensuring the rights of the victim of a crime. This is mainly about compensation for material damage and moral damage caused to the victim. The factors hindering their solution are revealed. Measures are proposed to improve the legal, organizational and managerial solution to this issue.

Среди правозащитных тем проблема защиты прав и законных интересов осужденных – одна из достаточно исследованных [Беляков 2017; Майорова 2018]. Однако она в меньшей степени увязана с обеспечением прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Ведь основная цель наказания, заключающаяся в триаде: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений, – состоит прежде всего в обеспечении прав и законных интересов физического или юридического лица, потерпевшего от преступления.

Статистический анализ уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о том, что дополнения и изменения, внесенные в них в последние годы, во многом направлены на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего во время отбывания наказания лицом, совершившим преступление. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в этом плане можно классифицировать на две группы: нормы по-

зитивного характера, стимулирующие осужденного к положительному поведению, и нормы, предусматривающие ответственность за ненадлежащее поведение осужденного.

Первую группу представляют нормы, предусматривающие: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); досрочное снятие судимости при полном или частичном погашении осужденным вреда, причиненного преступлением (ч. 5 ст. 86 УК РФ); учет возмещения вреда осужденным, причиненного преступлением, при решении вопроса о конфискации имущества (ст. 1041 УК РФ); смягчение наказания в случае добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ); отмену условного осуждения до истечения испытательного срока в случае возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 74 УК РФ) [Гришко 2017, с. 56–57] и др.

Нормы позитивного характера имеют место и в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ в ходатайстве об услов-

но-досрочном освобождении должны содержаться сведения о возмещении вреда, причиненного преступлением. Такие же данные должны быть отражены в характеристике на осужденного, в отношении которого направляется ходатайство о замене наказания более мягким его видом (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

К этой группе норм следует отнести и установление, содержащееся в ч. 1 ст. 1722 УИК РФ, согласно которому об освобождении осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы администрация исправительного учреждения обязана направить уведомление потерпевшему или его законному представителю.

Группу норм, устанавливающих меры принуждения по заглаживанию вины перед потерпевшим, представляют: отмена условного осуждения или продление испытательного срока в случае уклонения от возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 74 УК РФ); отмена условно-досрочного освобождения в случае злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенного судом на осужденного при данном освобождении (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ); возмещение материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам в случае причинения материального ущерба (ч. 1 ст. 102 УИК РФ); возмещение ущерба, причиненного исправительному учреждению, связанного с дополнительными затратами в связи с пресечением побега осужденного, а также его лечением при умышленном причинении вреда своему здоровью (ч. 3 ст. 102 УИК РФ).

Как показывает проведенный анализ актов прокурорского реагирования по вопросам нарушений законности, по фактам непринятия мер, в той или иной степени касающихся прав и законных интересов осужденных, 29% составляют акты, затрагивающие вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступления. В порядке ранжирования они распределились следующим образом: 9,6% – несоблюдение охраны труда осужденных; 7,2% – погашение исков; 6,2% – непринятие мер по обеспечению оплачиваемым трудом осужденных; 6% – нарушения по оплате труда, реализации льгот в предоставлении компенсаций осужденным.

Изучение практики возмещения вреда осужденными к лишению свободы свидетельствует о низком его уровне. В 2019 г. от общей суммы исковых требований

было возмещено лишь около 2%. Из числа осужденных, подлежащих привлечению к труду, иски погашают чуть более 70%.

Анализ причин такой ситуации позволяет сделать следующие выводы.

1. Низкий уровень привлечения осужденных к труду. Доля осужденных, имеющих иски, составляют немногим более половины осужденных, привлеченных к труду. При этом следует заметить, что основным источником их погашения является заработная плата.

2. Низкий уровень заработной платы осужденных. Среднемесячная заработная плата составляет немногим более пяти тысяч рублей.

3. Недостаточность законодательного регулирования вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, и связанного с ним привлечения осужденных к труду.

В числе вопросов законодательного характера необходимо отметить следующие.

1) Уголовно-исполнительное законодательство среди обстоятельств, учитываемых при привлечении осужденных к труду, не предусматривает наличие у последних исполнительных документов (ч. 1 ст. 103 УИК РФ).

2) Низкий уровень применения норм уголовно-исполнительного законодательства о возмещении ущерба, причиненного осужденным исправительному учреждению, объясняется, с одной стороны, сложностью процедуры его решения, с другой стороны, отсутствием должных правовых средств его обеспечения. Осужденными в большинстве случаев во время отбывания наказания причиняется незначительный материальный ущерб (порча мебели, полов, посуды и т. п.). Подготовка соответствующих исков требует определенных затрат, усилий и времени для его решения в судебном порядке. Не случайно на практике осужденные чаще всего за такие деяния привлекаются к дисциплинарной ответственности.

3) В случае принятия судебного решения о возмещении осужденным причиненного ущерба и (или) уклонения от исполнения такого решения суда, в законе отсутствуют какие-либо правовые рычаги для воздействия на такого осужденного. Имеющаяся уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его неисполнение (ст. 315 УК РФ), не может быть применена в силу того, что она предусматривает ответ-

ственность лица, наделенного особыми признаками. Она предусматривает ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации решения суда (ч. 2 ст. 315 УК РФ), т. е. данная норма предусматривает ответственность специального субъекта преступления. Осужденный таковым не является.

4) Неиспользованный резерв в плане защиты прав потерпевшего и реализации соответствующих обязанностей осужденных имеет место в нормах уголовно-исполнительного законодательства, определяющих задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении (ст. 84 УИК РФ). В отличие от Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, определяющего в числе задач установление имущества, подлежащего конфискации (ст. 2), уголовно-исполнительный закон соответствующую задачу не ставит.

Таким образом, приведенное исследование позволяет, с одной стороны,

определить направления совершенствования защиты прав потерпевшего от преступления, с другой – обеспечить выполнение соответствующей обязанности осужденного возместить причиненный преступлением вред.

Полагаем целесообразным: во-первых, установление административного порядка возмещения незначительного вреда, причиненного осужденными исправительному учреждению; во-вторых, дополнение перечня условий, учитываемых при привлечении осужденного к труду (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), таким как наличие исполнительных листов, предъявленных потерпевшим к осужденному, отбывающему наказание; в-третьих, определение соответствующей задачи перед оперативно-розыскной деятельностью в исправительном учреждении. В организационно-управленческом аспекте представляется целесообразным установить дополнительный критерий в рейтинге оценки деятельности исправительных учреждений относительно размера возмещения осужденными вреда, причиненного преступлением.

Список цитируемых источников

Беляков 2017 – Беляков А. Ю. Правовое регулирование и деятельность уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав и законных интересов осужденных : дис ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. 187 с.

Гришко 2017 – Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56–60.

Майорова 2018 – Майорова С. Е. Запреты при исполнении наказаний в виде лишения свободы : автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 26 с.

References

Belyakov, A. Yu. (2017), Legal regulation and activity of the commissioner for human rights in the sphere of protection of the rights and legitimate interests of convicts, Ph. D. Thesis, judicial activity, prosecutor's activity, human rights, law enforcement, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan, Russia.

Grishko, A. Ya. (2017), "Compensation of harm caused by crime: statement of the problem", *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 10, pp. 56–60.

Maierova, S. E. (2018), Prohibitions in the execution of punishments in the form of deprivation of liberty, Abstract of Ph. D. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.

Информация об авторе

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Российская Федерация, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Нижний Новгород, Российская Федерация; grishkoaleksandr@yandex.ru

Information about the author

Grishko Aleksandr Ya., doctor of law, professor, Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation; grishkoaleksandr@yandex.ru

¹ Российская газета. 1995. 18 янв.

УДК 343.8

Ф. В. Грушин¹

¹Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Российская Федерация

**ИНСТИТУТ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; осужденные; учреждения и органы, исполняющие наказания.

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с функционированием института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В частности, анализируются: развитие уголовной политики; критерии (условия), которые обязан учесть суд при вынесении решения по конкретному делу об условно-досрочном освобождении в отношении осужденного; недостатки установленных критериев; перспективы дальнейшего развития института условно-досрочного освобождения осужденных.

F. V. Grushin¹

¹Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan, Russian Federation

Institute of parole from serving a sentence: some aspects of functioning

Key words: conditional early release; convicts; institutions and bodies that execute sentences.

Abstract. The article discusses some aspects related to the functioning of the institution of parole from serving a sentence. So in particular, it examines: the development of criminal policy; criteria (conditions) that must be taken into account, the court, in deciding in a particular case about the parole of the convicted; the shortcomings of the established criteria; the prospects for further development of the Institute conditionally-early release condemned.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее: УДО) – это межотраслевой институт права, который регулируется нормами уголовного и уголовно-исполнительного права. Отдельные нормы, относящиеся к данному институту, содержатся и в других отраслях права, например, норма, устанавливающая, что УДО относится к вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 397). Следует заметить, что институт УДО представляет собой не единое правовое явление, а все-таки состоящее из двух видов освобождение – полного и частичного (неполного). Под полным освобождением следует понимать освобождение от основного и всего дополнительного наказания, а под частичным – освобождение только от основного наказания, при этом дополнительное продолжает действовать» [Ашин, Симагина 2017, с. 47].

Развитие уголовной политики в Российской Федерации в отношении института УДО осуществлялось по двум направлениям: уголовно-правовая политика регулярно изменялась и в большей степени ужесточалась (усложнялась), а уголовно-исполнительная политика корректировалась не так часто и в основном смягчалась в отношении осужденного. Усложнение применения института УДО по уголовно-исполнительному законодательству осуществлялось в подавляющем большинстве случаев в результате соответствующих изменений уголовно-правовой политики (например, ужесточение в отношении педофилов).

Ключевые изменения в институте УДО произошли в 2003 г., когда была изменена процедура представления к УДО. Если ранее учреждения или органы, исполняющие наказания, могли вносить в суд представление об УДО осужденного, то после данных изменений осужденный, а также его адвокат (законный представитель) были наделены правом самостоя-

тельного обращения в суд с ходатайством об УДО¹. Необходимо отметить, что изменение произошло в связи с известным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77(1), 77(2), части первой и десятой статьи 175 УИК РФ и статьи 365 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина А. А. Кизимова»².

В целом положительно оценивая эти изменения, все-таки необходимо отметить, что одновременно была изменена и норма ст. 113 УИК РФ, в которой из мер поощрения было исключено представление осужденного администрацией исправительного учреждения к УДО. В результате в настоящее время учреждения и органы уголовно-исполнительной системы не наделены правом самостоятельно направлять в суд представления об УДО осужденных в порядке их поощрения. Полагаем, что в целях стимулирования правопослушного поведения осужденных данную норму следовало бы сохранить. Кроме того, в целях большей заинтересованности осужденных в правопослушном поведении возможно даже каким-то образом отделить представление администрации к УДО от ходатайства самих осужденных. Администрация в отношении наиболее положительно характеризующихся осужденных могла бы выходить в суд с представлением об УДО раньше, чем это установлено в отношении ходатайства. Вопрос о сроках такого представления оставляем открытым для дальнейших дискуссий.

В поддержку смягчения уголовной политики в отношении УДО говорит тот факт, что за последние пять лет постепенно увеличивается процент положительных решений судов по ходатайствам осужденных (законных представителей) (см. таблицу).

¹ О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, ст. 4847.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 49, ст. 4922.

Рассмотрение судами ходатайств осужденных (законных представителей) об УДО³

Год	Окончено производством ходатайств об УДО	Удовлетворено ходатайств об УДО	Процент удовлетворенных ходатайств об УДО
2015	117 197	46 331	39,53
2016	122 552	55 217	45,05
2017	112 581	53 802	47,79
2018	99 646	49 292	49,47
2019	92 545	45 387	49,04

С одной стороны, процент освобожденных осужденных увеличивается, а с другой стороны, по-прежнему более половины ходатайств осужденных об УДО по тем или иным причинам отклоняется.

Одним из наиболее обсуждаемых в специальной литературе вопросов при рассмотрении института УДО остается вопрос о критериях (условиях), которые обязан учесть суд при вынесении решения по конкретному делу в отношении осужденного. За последние годы количество критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве постоянно увеличивалось. Кроме того, отдельные критерии были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»⁴. В результате в настоящее время существуют следующие критерии:

- возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или иным образом заглаженный вред, причиненный в результате преступления;

- отбытие срока назначенного по приговору суда наказания. При этом минимальный срок отбытия осужденным части срока наказания в виде лишения свободы составляет не менее шести месяцев;

- отношение осужденного к получению образования и выполняемым им трудовым функциям в течение всего периода отбывания наказания;

³ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Российская газета. 2009. 29 апр.

- оценка поведения осужденного за весь период отбывания лишения свободы в исправительном учреждении;

- наличие официальных документов, свидетельствующих о применении к осужденному мер поощрений и(или) взысканий. При этом нужно учитывать такие факторы, как: тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период содержания в исправительном учреждении; обстоятельства конкретного правонарушения; информация о погашении и(или) снятии с осужденного взысканий; время, которое прошло с момента применения к осужденному последнего взыскания, а также последующее поведение осужденного и иные сведения;

- отношение осужденного к совершенному им деянию (раскаивается или нет);

- наличие объективной характеристики, подготовленной администрацией исправительного учреждения, в котором содержится осужденный;

- наличие заключения о целесообразности или нецелесообразности применения к осужденному института УДО;

- иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Помимо этого, существуют и дополнительные критерии в отношении отдельных категорий осужденных.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, учитываются следующие критерии:

- применение к осужденному принудительных мер медицинского характера;

- отношение осужденного к лечению;

- результаты судебно-психиатрической экспертизы;

- заключение лечащего врача.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, принимается во внимание факт об отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В отношении осужденных, которым отменено УДО в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, применяются такие критерии, как:

- учет в совокупности всех данных о личности осужденного;

- время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение.

В отношении осужденного иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации, существуют следующие критерии:

- наличие либо отсутствие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска;

- достигнутое соглашение о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации для осуществления контроля за поведением осужденного;

- возможность возложения на осужденного дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период УДО на территории иностранного государства.

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат в себе некоторые недостатки. Так, в частности, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ установлен такой общий критерий, как «заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного». Однако ст. 79 УК РФ предусматривает УДО в отношении осужденных не только к лишению свободы. Получается, что на основании ст. 79 УК РФ заключения администрации исправительного центра (дисциплинарной воинской части) о целесообразности УДО осужденных к принудительным работам (содержанию в дисциплинарной воинской части) суду не требуется? Однако это не так, так как на основании ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация учреждения (в том числе исправительного центра и дисциплинарной воинской части), исполняющего наказание, обязана направить в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой, в которой должно содержаться заключение о целесообразности УДО. Таким образом, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ вместо слов «заключение администрации исправительного учреждения» необходимо указать «заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание».

Кроме того, не совсем верно, что законодательство содержит достаточно большое количество абстрактных (недостаточно определенных) критериев, та-

ких как, например: раскаяние осужденного в совершенном деянии; поведение осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. В результате судьи при рассмотрении вопросов об УДО по своему усмотрению интерпретируют те или иные критерии, что в некоторых случаях приводит к коррупционным негативным последствиям. То же самое касается и администрации учреждения, исполняющего наказание, при составлении характеристики на осужденного. Крайне абстрактно и изложенное в ч. 1 ст. 79 УК РФ основание для УДО: лицо, отбывающее наказание, подлежит УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания.

Все вышеизложенное в совокупности приводит к критике процедуры УДО, часто к обоснованной, как со стороны правозащитников, так и ученых [Бабаян 2017; Давыдова, Коробова 2017; Ефремова 2018; Кашуба, Скиба 2011; Князьков, Уткин 2015; Лебедев 2009; Разгильдиев 2015; Щерба 2007].

Как показывает практика учреждений и органов, исполняющих наказа-

ния, УДО является если не самым эффективным, то одним из самых эффективных средств воспитательного воздействия на осужденных. Именно УДО для осужденных является самым желаемым поощрением и стимулирует их к правопослушному поведению. В связи с этим рассматриваемый институт нуждается в дальнейшем анализе и развитии по следующим, возможно, дискуссионным направлениям:

- наделение администраций учреждений, исполняющих наказания, правом вынесения в суд представлений об УДО в отношении положительно характеризующихся осужденных;

- дальнейшее расширение круга критериев для рассмотрения вопроса об УДО в суде;

- введение института пенитенциарных судей, которые рассматривали бы вопросы, связанные с процессом исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

- установление полуавтоматической системы предоставления УДО в случае выполнения осужденным максимального количества установленных критериев.

Список цитируемых источников

Ашин, Симагина 2017 – Ашин А. А., Симагина Н. А. Современное состояние института условно-досрочного освобождения в России: теоретические и практические аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4(45). С. 46–50.

Бабаян 2017 – Бабаян С. Л. К вопросу о применении поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3(774). С. 142–149.

Давыдова, Коробова 2017 – Давыдова И. А., Коробова И. Н. К вопросу об эффективности института условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 12(187). С. 20–25.

Ефремова 2018 – Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–91.

Кашуба, Скиба 2011 – Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1(72). С. 14–17.

Князьков, Уткин 2015 – Князьков А. С., Уткин В. А. Условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4(18). С. 45–53.

Лебедев 2009 – Лебедев Д. Данные о личности осужденного как основной вопрос при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении // Законность. 2009. № 5. С. 46–48.

Разгильдиев 2015 – Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. С. 250–260.

Щерба 2007 – Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 29 с.

References

Ashin, A. A. and Simagina, N. A. (2017), "The current state of the institution of parole in Russia: theoretical and practical aspects", *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*, no. 4(45), pp. 46–50.

Babayan, S. L. (2017), "On the application of the incentive institute of conditional early release from serving a sentence", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, no. 3(774), pp. 142–149.

Davy'dova, I. A. and Korobova, I. N. (2017), "On the effectiveness of the institute of parole", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi' sistemy*, no. 12(187), pp. 20–25.

Efremova, I. A. (2018), "Material basis of conditional early release from punishment", *Vse-rossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, vol. 12, no. 1, pp. 82–91.

Kashuba, Yu. A. and Skiba, A. P. (2011), "Institute of parole: a new view", *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 1(72), pp. 14–17.

Knyaz'kov, A. S. and Utkin, V. A. (2015), "Conditional early release with life imprisonment", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 4(18), pp. 45–53.

Lebedevich, D. (2009), "Data on the personality of the convicted person as the main issue when considering applications for parole", *Zakonnost'*, no. 5, pp. 46–48.

Razgil'diev, B. T. (2015), "Criminally-legal prevention of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, types and criteria implementation", *Ugolovno-pravovaya preventsiya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshchestv, alkohol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii (regional'ny'i aspekt)* [Criminal-law prevention in sphere of turnover of narcotic drugs or psychotropic substances, alcoholic and alcohol-containing products (regional aspect)], Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta, Cheboksary, Russia, pp. 250–260.

Shcherba, D. A. (2007), Conditional early release from serving a sentence: questions of theory and practice, Abstract of the Ph.D dissertation, criminal law, criminology, penal law, Far Eastern State University, Vladivostok, Russia.

Информация об авторе

Грушин Фёдор Владимирович, доктор юридических наук, доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний; Рязань, Российская Федерация; fedor062@yandex.ru

Information about the author

Grushin Fedor V., doctor of law, associate professor, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation; fedor062@yandex.ru

УДК 343.8

Н. С. Деренова¹¹ Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Уфа, Российская Федерация**ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ:
ПРАВООЗАЩИТНЫЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Ключевые слова: осужденный; больной наркоманией; исправительное учреждение; обязательное лечение; административная ответственность.

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с правовым положением осужденных, больных наркоманией. Представлены статистические данные, криминологический анализ и характеристика действующих законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, подтверждающих актуальность темы. Автором предлагаются меры, способствующие эффективности лечения указанной категории лиц посредством совершенствования института обязательного лечения и установления административного надзора в случае, если такое лечение не в полном объеме пройдено в условиях исправительного учреждения.

N. S. Derenova¹¹Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
Ufa, Russian Federation**Legal status of convicted drug addicts:
human rights and criminological aspects**

Key words: convicted person; drug addict; correctional institution; mandatory treatment; administrative responsibility.

Abstract. The article analyzes the issues related to the legal status of convicted drug addicts. Statistical data, criminological analysis and characteristics of the current legislative and departmental normative legal acts confirming the relevance of the topic are presented. The author suggests measures that contribute to the effectiveness of treatment of this category of persons by improving the institution of mandatory treatment and establishing administrative supervision if such treatment is not fully completed in a correctional institution.

Вопросам, связанным с исследованием природы такого негативного явления, как наркотизм и противодействия ему, посвящено множество научных работ, раскрывающих главным образом показатели наркопреступности, ее причины и условия, а также способы предупреждения [Федоров 2018]. Сравнительно меньше внимания ученые-правоведы уделяют уголовно-исполнительному аспекту, в частности, особенностям исполнения и отбывания наказания осужденными, больными наркоманией [Готчина 2017, с. 29–32; Калачев 2013, с. 22–29]. Разработанной на фрагментарном уровне остается и проблема обеспечения, защиты прав и законных интересов указанной категории лиц [Щедрин

2013, с. 19–21]. В то же время нормативная регламентация и практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных наркоманией, позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования правового положения данной категории осужденных как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях. Научная дискуссия по обозначенной теме актуализируется в том числе и тем обстоятельством, что из числа осужденных, состоящих на профилактическом учете, значительную долю составляют наркозависимые, среди которых отмечается высокий процент лиц, совершивших преступления при рецидиве. Согласно статистическим данным осужденные из числа потребителей и приобретателей наркотических средств,

других сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков в процентном соотношении составляют от 10 до 14% от общего числа осужденных. При этом в 25,2% случаев имеет место рецидив преступлений [Кулаков 2020, с. 56–57]. Следует отметить, что осужденные, больные наркоманией, характеризуются специфическими личностными особенностями, с учетом наличия которых нарушения прав и законных интересов данной категории осужденных в научной литературе классифицируются на две основные разновидности: содержащиеся в правовых актах и существующие в организации применения норм права [Степанова 2012, с. 5].

Анализируя законодательство и правоприменительную практику относительно указанной категории осужденных, можно выделить два основных вида исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: исправительные колонии и лечебно-исправительные учреждения. При этом четких критериев, позволяющих определить категории лиц, которые должны отбывать наказания в том или ином виде учреждения, не установлено. Согласно п. 37 приказа Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»¹ обязательное лечение осужденных, в том числе больных наркоманией, осуществляется либо в медицинской части медицинской организации уголовно-исполнительной системы при наличии врача психиатра-нарколога по месту отбывания наказания, либо, в случае отсутствия указанного специалиста, – в лечебно-исправительных учреждениях. Из данной нормы следует, что по своему содержанию основания к обязательному лечению в исправительных колониях и лечебно-исправительных учреждениях отличий не имеют. Однако одни и те же категории осужденных, отбывающие наказание в данных учреждениях, по своему правовому положению имеют значительные отличия.

Например, согласно ч. 1 ст. 99 УИК РФ, норма площади на одного осужденного в исправительных колониях

не может быть менее двух квадратных метров, в то время как в лечебно-исправительных учреждениях данный показатель не может составлять менее трех квадратных метров на одного осужденного. Кроме того, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»², содержат нормы, устанавливающие особенности распорядка дня в лечебно-исправительных учреждениях, включающие в себя лечебно-диагностические мероприятия. Проверка наличия осужденных, отбывающих наказание в данном виде исправительных учреждений, производится по изолированным участкам либо палатам. Организация труда осужденных осуществляется с учетом медицинских показаний. Осужденные, возвращенные в штрафные изоляторы, переведенные в помещения камерного типа, одиночные камеры, запираемые помещения, также получают необходимое лечение. На данных осужденных в значительной степени распространяются указанные правила так же, как на остальных осужденных, содержащихся в лечебно-исправительных учреждениях. То есть осужденные, больные наркоманией, представляющие собой отдельную категорию лиц, отбывающих наказание, могут иметь значительные отличия в правовом положении в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание. При этом в большей степени обеспечены права и законные интересы осужденных, содержащихся в лечебно-исправительных учреждениях.

Единую проблему, независимо от вида исправительного учреждения, в котором соответствующему лицу надлежит отбывать наказание, образуют основания назначения осужденным, больным наркоманией, обязательного лечения. В соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК РФ такое лечение применяется по решению медицинской комиссии исправительного учреждения, т. е. в административном порядке. Последствия, которые наступают в случае признания осужденного больным наркомани-

¹ Российская газета. 2018. 13 февр.

² URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2020).

ей, с точки зрения изменения его правового положения, прав и законных интересов весьма существенны. В частности, исходя из ч. 1 ст. 116 УИК РФ, данное лицо в случае уклонения от обязательного лечения может быть признано злостным нарушителем режима отбывания наказания. Кроме того, на основании ч. 2 ст. 1731 УИК РФ предусмотрено установление за осужденным административного надзора. В определенной ситуации административно поднадзорный может быть более ограничен в своем правовом положении, чем осужденный, отбывающий наказание, не связанное с изоляцией от общества. Именно поэтому в целях совершенствования правового положения осужденных вопрос о применении к ним обязательного лечения должен решаться не только на основании решения медицинской комиссии исправительного учреждения, но обязательно судом в порядке гл. 47 УПК РФ, независимо от вида назначенного наказания, как это предусмотрено, в частности, ст. 72.1 УК РФ, ст. 18 УИК РФ.

Нуждается в разрешении на законодательном уровне и вопрос о содержании обязательного лечения, его понятии. «Первое, на что следует обратить внимание, – считает А. В. Бриллиантов, – это вопрос о правовой природе обязанности пройти лечение. Обязанность пройти лечение – это, безусловно, мера, связанная с правовыми ограничениями хотя бы в том отношении, что осужденный не волен в полной мере распоряжаться собой, а должен выполнять назначения врача, являться в медицинское учреждение и т. д. Однако к какой правовой природе можно отнести это ограни-

чение?» [Бриллиантов 2019, с. 10]. Мнение данного автора совпадает с позицией специалистов в медицинской сфере о том, что «...отмена такой меры, как принудительное лечение наркомании, в УК РФ и назначение ее судом негативно повлияли на правовую базу, регламентирующую проведение недобровольного лечения наркологических больных...», поскольку остались без законодательной регламентации основания назначения терапевтических курсов, а также порядок продления и прекращения обязательного лечения [Кононец, Трифонов 2009, с. 19]. Мы разделяем точку зрения А. Я. Гришко о том, что «...в уголовно-исполнительном законодательстве следует избегать использования слов, содержащих основы для правоприменительного усмотрения или расширительного толкования полномочий администрации...» [Гришко 2014, с. 92]. В организационно-распорядительном смысле уголовно-исполнительный аспект реализации правового статуса осужденного требует повышенного внимания со стороны органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека, общественных наблюдательных комиссий. В этих целях, в частности, представляется целесообразным установить комиссионный порядок рассмотрения вопроса об установлении фактов злостного нарушения режима отбывания наказания, с обязательным участием членов общественной наблюдательной комиссии. В ходе преодоления вышеобозначенных и других смежных проблем может оказаться полезным заимствование положительного опыта зарубежных стран.

Список цитируемых источников

Бриллиантов 2019 – Бриллиантов А. В. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией // Уголовное право. 2019. № 3. С. 10–14.

Готчина 2017 – Готчина Л. В. Об уголовной ответственности за наркопреступления и лечении лиц, больных наркоманией // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 29–32.

Гришко 2014 – Гришко А. Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 88–93.

Калачев 2013 – Калачев Б. Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–32.

Кононец 2009 – Кононец А. С., Трифонов О. И. Проблемы осуществления обязательного лечения больных наркоманией в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 18–20.

Кулаков 2020 – Кулаков А. В. Криминологическая характеристика личности осужденного с социальными отклонениями, характерными для мест лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2. С. 53–59.

Степанова 2012 – Степанова Э. В. Организация и проблемы лечения больных наркоманией в учреждениях уголовно-исполнительной системы в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 4(119). С. 3–6.

Федоров 2018 – Федоров А. В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12.

Щедрин 2013 – Щедрин Н. В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

References

Brilliantov, A. V. (2019), "Appointment of punishment to a person recognized as a drug addict", *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 10–14.

Fedorov, A. V. (2018), "Drug addiction and drug crime", *Narkokontrol'*, no. 4, pp. 3–12.

Gotchina, L. V. (2017), "On criminal liability for drug crimes and treatment of persons with drug addiction", *Narkokontrol'*, no. 1, pp. 29–32.

Grishko, A. Ya. (2014), "Criminally-executive law of the future: directions of reformation", *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 4, pp. 88–93.

Kalachev, B. F. (2013), "Treat cannot be forced", *Narkokontrol'*, no. 2, pp. 22–32.

Kononets, A. S. and Trifonov, O. I. (2009), "Problems of implementation of mandatory treatment of drug addiction patients in institutions of the criminal executive system", *Narkokontrol'*, no. 1, pp. 18–20.

Kulakov, A. V. (2020), "Criminological characteristics of the personality of a convicted person with social deviations characteristic of places of deprivation of liberty", *Vestnik Samarского yuridicheskogo instituta*, no. 2, pp. 53–59.

Shchedrin, N. V. (2013), "On compulsory treatment of persons suffering from alcoholism and drug addiction", *Narkokontrol'*, no. 2, pp. 19–21.

Stepanova, E. V. (2012), "Organization and problems of treatment of drug addicts in institutions of the penitentiary system in Russia", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 4(119), pp. 3–6.

Информация об авторе

Деренова Наталья Сергеевна, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уфа, Российская Федерация; nata-derenova2008@yandex.ru

Information about the author

Derenova Natal'ya S., Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Ufa, Russian Federation; nata-derenova2008@yandex.ru

УДК 343.8

Ю. М. Заборовская¹¹Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Российская Федерация**ОПЫТ СОДЕРЖАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТЮРЬМАХ США
И ПРОГРАММЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Ключевые слова: рецидивная преступность; социальная адаптация; профилактика преступности; исправление осужденных; пожилые заключенные; лишение свободы; лечение заключенных.

Аннотация. В статье освещается проблема профилактики преступности среди пожилых осужденных в тюрьмах США. Необходимость исследования проблемы обусловлена ростом числа лиц в возрасте старше 55 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автор приходит к выводу, что старение тюремного населения приводит к увеличению стоимости содержания лиц старше 55 лет, страдающих различными заболеваниями. Исследование зарубежных программ ресоциализации, направленных на адаптацию лиц пожилого возраста после освобождения, могут быть полезными при разработке отечественных программ по профилактике совершения преступлений.

Yu. M. Zaborovskaya¹¹Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation**Experience in the detention of elderly prisoners in U.S.A. prisons
and crime prevention programs**

Key words: relapse crime; social adaptation; crime prevention; correction of convicts; elderly prisoners; imprisonment; treatment of prisoners.

Abstract. The article highlights the problem of crime prevention among elderly convicts in US prisons. The need to study the problem is due to the growing number of persons over the age of 55 years serving a sentence of imprisonment. The author comes to the conclusion that the aging of the prison population leads to an increase in the cost of keeping people over 55 years old who suffer from various diseases. The study of foreign re-socialization programs aimed at adapting the elderly after release can be useful in the development of domestic programs for the prevention of crime.

Согласно официальной статистике ФСИН России за последние 15 лет число лиц предпенсионного и пенсионного возраста (старше 55 лет), отбывающих наказание в виде лишения свободы, существенно выросло. Так, с 2003 г. количество лиц в возрасте старше 55 лет выросло в 2 раза, и в настоящее время составляет более 37 тыс. (в 2003 г. в Российской Федерации отбывали наказание в виде лишения свободы 16 663 чел. в возрасте старше 55 лет, в 2019 г. – 37 606 чел.)¹.

Аналогичная ситуация характерна и для тюрем США и европейских стран, по-

скольку старение населения – это общемировая тенденция. Проблемы, связанные с отбыванием наказания такими осужденными в разных странах, носят различный характер, но связаны они прежде всего с оказанием медицинской помощи. Медицинское лечение для заключенных за рубежом является платным. На лечение им приходится копить или просить денег у родственников. Например, стоимость приезда врача в тюрьмах США составляет 6 долл. и эквивалентна сумме месячной зарплаты заключенного².

В то время как большая часть исследований о пожилых заключенных сосредоточена на проблемах, связанных

¹ Характеристика осужденных по возрасту на момент совершения преступления // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 05.11.2020).

© Заборовская Ю. М., 2021

² Sawyer W. The Steep Cost of Medical Co-Pays in Prison Puts Health at Risk. URL: <https://www.prisonpolicy.org/blog/2017/04/19/corays/> (дата обращения: 05.11.2020).

со здоровьем и условиями содержания, которые не всегда отвечают потребностям пожилых заключенных с серьезными проблемами со здоровьем, финансовые последствия старения заключенных менее изучены. Физиологические функции заключенных в пожилом возрасте ухудшаются быстрее, чем у лиц более молодого возраста. Одной из причин этого является, как правило, нездоровый образ жизни, а также неустойчивое или недостаточное медицинское обслуживание до осуждения. Находясь в местах изоляции, в отличие от более молодых лиц, заключенные старше 55 лет обычно испытывают ускоренное старение в связи с наличием инвалидности и хронических заболеваний. Так, примерно 83 % заключенных в тюрьмах США старше 50 лет имеют, по крайней мере, одно хроническое заболевание. В связи с этим особенностью исполнения наказания в отношении лиц пожилого возраста является необходимость в дополнительных услугах и уходе со стороны медицинского персонала в исправительном учреждении¹, что требует дополнительных финансовых расходов.

То есть проблемы, связанные со здоровьем пожилых заключенных, обусловлены высокой стоимостью их содержания. Например, в Пенсильвании совместной государственной правительственной комиссией установлено, что стоимость проживания заключенного в специализированном гериатрическом центре составляет 63 500 долл. в год, что несколько выше, чем аналогичный уход в домах престарелых и более чем вдвое превышает стоимость годового содержания молодых заключенных².

Программы по уходу за заключенными, действующие в США, включают расходы, связанные с обеспечением ухода за заключенными (питание, медицинское обслуживание, лечение социально значимых заболеваний, оказание психологических услуг; образование и профессиональная подготовка; специальная одежда; социальное обслуживание и транспорт). Программы предупреждения преступлений, реализуемые в тюрьмах США, помимо иных целей, направлены на снижение затрат по содержанию тюремного населения [Режапова, Заборовская 2019, с. 40–46]. Кроме того, американская тюремная политика направлена на борьбу с самоповреждениями среди заключенных, употреблением наркотиков, сексуальным насилием в среде заключенными, профилактику побегов³.

Процесс старения, как ожидается, достигнет своего пика в 2030 г. С увеличением числа пожилых заключенных и ростом стоимости медицинского обслуживания заключенных, вероятно, будут продолжать расти. Осложняется ситуация с организацией исполнения наказания в отношении лиц пожилого возраста пандемией коронавируса [Бутенко 2020, с. 151–157] как в отечественной, так и в зарубежных пенитенциарных системах.

Именно поэтому зарубежный опыт решения проблем, связанных с отбыванием наказания в виде лишения свободы пожилых осужденных, страдающих тяжелыми заболеваниями и имеющими инвалидность [Шамсунов, Медведева 2020, с. 9–14], может быть востребован в практической деятельности исправительных учреждений в России.

Список цитируемых источников

Бутенко 2020 – Бутенко Т. П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 2. С. 151–157.

¹ Например, пожилым заключенным могут понадобиться дополнительные одеяла, чтобы оставаться в тепле зимой, дополнительное время для завершения работы, а также дополнительное наблюдение и защита, чтобы не стать жертвами со стороны других групп заключенных.

² At America's Expense: The Mass Incarceration of the Elderly. New York : ACLU, 2012. URL: <https://www.aclu.org/report/americas-expense-mass-incarceration-elderly> (дата обращения: 05.11.2020).

³ Wortley R. Situational Prison Control: Crime Prevention in Correctional Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/29451491_Situational_Prison_Control_Crime_Prevention_in_Correctional_Institutions (дата обращения: 05.11.2020).

Режапова, Заборовская 2019 – *Режапова И. М., Заборовская Ю. М.* Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // *Человек: преступление и наказание*. 2019. Т. 27(1–4), № 1. С. 40–46.

Шамсунов, Медведева 2020 – *Шамсунов С. Х., Медведева И. Н.* К вопросу о приближении условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными инвалидами первой и второй групп к международным стандартам // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2020. № 2. С. 9–14.

References

Butenko, T. P. (2020), "Implementation of basic means of correcting convicts in conditions of pandemic virus COVID-19", *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, no. 2, pp. 151–157.

Rezhapova, I. M. and Zaborovskaya, Yu. M. (2019), "Foreign experience with prisoners for further re-socialization (examples of United States and Canadian legislation)", *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, vol. 27(1–4), no. 1, pp. 40–46.

Shamsunov, S. Kh. and Medvedeva, I. N. (2020), "On the question of bringing the conditions of imprisonment of convicted persons with disabilities of the first and second groups closer to international standards", *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2, pp. 9–14.

Информация об авторе

Заборовская Юлия Михайловна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; dum333@bk.ru

Information about the author

Zaborovskaya Yuliya M., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; dum333@bk.ru

УДК 343.8

О. О. Зеленская¹¹Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Российская Федерация**МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ И МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ****Ключевые слова:** материально-бытовое обеспечение; медико-санитарное обеспечение; социально уязвимая категория осужденных; осужденные.**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы коммунально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных-инвалидов, подробно разбираются особенности оказания медицинской помощи названной категории осужденных. Проводится небольшой сравнительный анализ оказания медицинской помощи по одному из направлений.О. О. Zelenskaya¹¹Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russian Federation**Material and household and health care support
for socially vulnerable categories of convicts****Key words:** material and household support; medical and sanitary support; socially vulnerable category of convicts; convicts.**Abstract.** This article deals with the issues of communal and medical-sanitary provision of convicted persons with disabilities, examines in detail the features of providing medical care to this category of convicts. A small comparative analysis of the provision of medical care in one of the areas is carried out.

Правовые и организационные вопросы, регулирующие материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе и лиц, относящихся к социально уязвимым категориям осужденных, играют важную роль в системе уголовно-исполнительных правоотношений. Данные вопросы влияют непосредственно на качество оперативно-режимной обстановки в исправительном учреждении (далее: ИУ), а также воспитательной и культурно-просветительной работы. Условия строгой изоляции делают зависимым человека от медицинского обеспечения и бытовых условий (медицинское обслуживание, питание, вещевое обеспечение, почтовая корреспонденция и др.).

Права, обязанности, гарантии, льготы, предоставляемые осужденным-инвалидам, установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Россий-

ской Федерации»¹ (далее: ФЗ № 181), уголовно-исполнительным и другим законодательством Российской Федерации.

Согласно ФЗ № 181 инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Осужденные-инвалиды имеют комплекс социальных проблем, решить которые самостоятельно не могут, в связи с чем они нуждаются в различных видах постоянной помощи и сопровождении в период отбывания наказания. Для осуществления непрерывного социального сопровождения осужденного-инвалида с момента поступления и до освобождения из ИУ, социальному работнику необходимо провести тщательную социальную диагностику (анамнез), позволяющую выявить социальные пробле-

мы [Давыдова, Данилин, Дикопольцев 2017, с. 324].

Для осужденных-инвалидов создаются дополнительные бытовые условия, позволяющие минимизировать барьерную среду и сделать процесс отбывания наказания более гуманным.

Так, положениями действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ) предусматриваются особые условия и льготы для данной категории осужденных, а именно:

- питание, одежда, коммунально-бытовые услуги и средства индивидуальной гигиены предоставляются бесплатно;
- создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания;
- без ограничения ими могут приобретаться предметы первой необходимости, а также продукты питания;
- дополнительные посылки и передачи могут получаться в количестве и ассортименте, определяемом в соответствии с медицинским заключением;
- к работе они привлекаются по их желанию, в соответствии с нормами действующего законодательства о труде и социальной защите инвалидов;
- предусмотрена возможность увеличения ежегодного оплачиваемого отпуска с двенадцати до восемнадцати рабочих дней;
- они имеют право на государственное пенсионное обеспечение на общих основаниях;
- предусмотрена возможность получения ими медицинской помощи как в исправительном учреждении, так и в специализированной больнице или соответствующем лечебно-исправительном учреждении;
- они не переводятся в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа.

Осужденные, имеющие инвалидность, размещаются в отрядах для проживания, расположенных на первых этажах зданий, им также оказывается содействие в участии в реабилитационных мероприятиях, где используются технические средства реабилитации. Кроме того, для таких осужденных может обеспечиваться доступ в места общего про-

живания осужденных в установленное расписанием дня время¹.

По мнению И. А. Рахимовой, «восстановление коммуникативных связей – еще один из важнейших процессов реабилитации бывших заключенных, установление бесконфликтных отношений в обществе. Поиск общения чаще ведется в знакомой среде, где легче ориентироваться, получать информацию, находить сочувствие. Около 70% освобожденных вновь попадают в то социальное окружение, которое в свое время пагубно воздействовало на них» [Рахимова 2012, с. 233].

Функцию предоставления осужденным квалифицированной медицинской помощи выполняют федеральные казенные учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть» Федеральной службы исполнения наказаний. В каждом исправительном учреждении имеется филиал медицинской части, здравпункты, практически в каждом регионе функционируют специализированные больницы, что способствует оказанию своевременной медицинской помощи каждому осужденному, нуждающемуся в этом.

В соответствии с требованиями ст. 9 ФЗ № 181 предусмотрена реабилитация инвалидов, т. е. система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Для реализации указанных целей федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы разрабатывается индивидуальная программа реабилитации инвалида.

Администрация исправительного учреждения, исполняющего наказание, обеспечивает осужденных-инвалидов в соответствии с индивидуальной программой реабилитации необходимым объемом реабилитационных мероприятий, предоставляет возможность пользования техническими средствами реабилитации. В случае невозможности оказания медицинской помощи в конкретном учреждении, исполняющем наказание, либо в регионе (в том числе и в гражданских медицинских учреждениях) сотрудниками медицинской части совместно

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с руководством регионального управления по согласованию с Управлением медико-санитарного обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний принимаются меры для перевода таких осужденных в другие регионы, где имеется возможность оказать соответствующую квалифицированную помощь. Для этих целей проводится ряд предварительных и неотложных мероприятий (выделяется специальный автотранспорт для перевозки такого больного, организуется медицинское сопровождение, предоставляются соответствующие медикаменты и медицинская аппаратура и т. д.).

В 2020 г., в целях координации мер по предупреждению возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, был создан оперативный штаб, который реализует комплексный план организационно-практических, санитарно-противоэпидемических и лечебно-диагностических мероприятий. Он предусматривает поэтапное проведение профилактических и лечебных мероприятий в зависимости от уровня эпидемиологической опасности. В круглосуточном режиме организована работа горячей линии для мониторинга эпидемиологической ситуации в каждом учреждении и своевременного применения необходимых мер¹. Например, благодаря своевременным мерам, принятым в свя-

зи с пандемией, летальных исходов среди осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях Вологодской области, допущено не было. Мы согласны, что такая позитивная картина складывается не во всех субъектах Российской Федерации, но тем не менее ситуация в учреждениях уголовно-исполнительной системы существенно лучше, чем в целом в регионах. Это может свидетельствовать о качестве оказания медицинской помощи осужденным и санитарного обеспечения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для осужденных с ограниченными возможностями законодательством Российской Федерации предусмотрены более мягкие условия отбывания наказания в виде лишения свободы в ИУ. Законодательство устанавливает основные направления деятельности уголовно-исполнительной системы по оказанию специализированной медицинской помощи. При необходимости осужденным-инвалидам за счет государства изготавливаются протезы, специальная обувь и другие необходимые им реабилитационные предметы. Более подробные методологии, инструкции, порядок действий по работе и медицинскому обеспечению данной категории осужденных отражены в соответствующих нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации, Минюста России, Минздрава России, Минтруда России.

Список цитируемых источников

Давыдова, Данилин, Дикопольцев 2017 – Давыдова Н. В., Данилин Е. М., Дикопольцев Д. Е. Организация социальной работы с осужденными-инвалидами в местах лишения свободы // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе. Рязань : АПУ ФСИН России, 2007. С. 322–329.

Рахимова 2012 – Рахимова И. А. Социальная реабилитация лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 230–234.

References

Davy'dova, N. V., Danilin E. M. and Dikopol'tsev, D. E. (2017), "Organization of social work with convicted persons with disabilities in places of deprivation of liberty", *Nauchnoe obespechenie psikhologo-pedagogicheskoi i sotsial'noi raboty v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme* [Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penal system], APU FSIN Rossii, Ryazan, Russia, pp. 322–329.

¹ Замглавы ФСИН: пугающие прогнозы о COVID-19 в СИЗО не оправдались. URL: <https://tass.ru/interviews/9871521> (дата обращения: 18.01.2021).

Rakhimova, I. A. (2012), "Social rehabilitation of persons who have served their sentence in places of deprivation of liberty", *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, no. 8, pp. 230–234.

Информация об авторе

Зеленская Ольга Олеговна, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Российская Федерация; olga-020@mail.ru

Information about the author

Zelenskaya Ol'ga O., Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russian Federation; olga-020@mail.ru

УДК 343.8

К. В. Каретников¹¹Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Российская Федерация**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ****Ключевые слова:** правовой статус; воспитательная колония; права и обязанности осужденных; несовершеннолетние осужденные.**Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные проблемы реализации правового статуса осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, существующие на законодательном уровне, в теоретическом плане и на практике.K. V. Karetnikov¹¹Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation**Some problems of the implementation of the legal status
of convicts serving sentences in educational colonies****Key words:** legal status; educational colony; rights and obligations of convict; juvenile convicts.**Abstract.** The article deals with some problems of implementation, the legal status of convicts serving a criminal sentence in the form of deprivation of liberty in educational colonies, existing at the legislative level, in theory and in practice.

В современных условиях развития и функционирования уголовно-исполнительной системы России осужденным, отбывающим уголовные наказания в воспитательных колониях (далее: ВК), отводится одно из ключевых мест во внутренней политике государства.

В ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, введенной в действие с 4 июля 2020 г., указано, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». Исходя из этого, государство взяло на себя обязательство по созданию условий, направленных на всестороннее нравственное, духовное, интеллектуальное и физическое развитие детей в целях воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Данное направление, безусловно, касается и лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Согласно статистическим данным ФСИН России, по состоянию на 1 октября 2020 г. в 21 ВК, в том числе в двух – для осужденных женского пола, отбывают наказание 952 осужденных, из которых – 126 сирот и лиц, лишенных попечения родителей, 13 инвалидов и лиц с ограниченной трудоспособностью. В следственных изоляторах содержится

979 несовершеннолетних¹. Каждая из указанных категорий осужденных имеет специальный правовой статус.

Понятие правового статуса осужденного отсутствует на законодательном уровне. Среди ученых также нет единой точки зрения по данной правовой категории, в связи с чем не прекращаются дискуссии в научных кругах по этому вопросу.

Так, Л. В. Ложкина под правовым статусом понимает выраженное в праве фактическое положение личности в системе общественных отношений [Ложкина 2005, с. 97–101]. Г. И. Молев считает, что правовой статус есть совокупность законодательно закрепленных прав, законных интересов и обязанностей [Молев 2016, с. 60–65]. Мы правовой статус лица, содержащегося в ВК, рассматриваем как совокупность нормативно закрепленных и гарантируемых на уровне государства субъективных прав, свобод, обязанностей и законных интересов лиц, которыми они наделены на время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Субъективные права осужденных, отбывающих наказания в ВК, следует

рассматривать в теоретическом плане как закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах возможные варианты поведения осужденного во время нахождения в исправительном учреждении. В рамках реализации прав возникают разного рода проблемы.

По мнению В. В. Бочкарева, в рамках реализации прав осужденных на обращения в государственные и иные органы по защите прав и свобод администрацией исправительных учреждений осуществляется цензура корреспонденции, что влечет нарушение норм действующего законодательства и прав осужденных. Связано это с недостаточной регламентацией в законе данного направления (ч. 2 ст. 91 УИК РФ) [Бочкарев 2016, с. 76]. Мы разделяем вышеуказанную точку зрения и считаем, что она характерна и для ВК.

Существуют проблемы и в рамках реализации прав осужденных, отбывающих наказание в ВК, на юридическую помощь. Речь идет об отсутствии определенных юридических границ, устанавливающих круг лиц, имеющих право оказать юридическую помощь осужденным. С учетом отсутствия юридической грамотности осужденных в силу возраста, отметить актуальность данного направления в условиях процесса гуманизации порядка и условий отбывания наказаний.

Говоря о реализации права осужденного на вежливое обращение, Д. В. Горбань и А. Н. Кимачев считают, что возможно обращаться к осужденному на «ты» в личных беседах, вместо предписанного в Правилах внутреннего распорядка (далее: ПВР) ВК «вы» [Кимачев, Горбань 2019, с. 53]. Практические работники уже и в настоящее время прибегают к такой возможности. Вышеуказанными авторами также выдвинута идея о закреплении в ПВР ВК положения, дающего осужденным «право на охрану здоровья, в том числе от воздействия табачного дыма и последствий потребления табака» [Кимачев, Горбань 2019, с. 54]. В свою очередь мы полагаем, что данное положение будет излишним и в без того несовершенно ПВР ВК.

За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным могут быть применены меры поощрения. По нашему мнению, проблемным моментом является указа-

ние законодателя на категорию «несовершеннолетние», так как в ВК могут отбывать наказание и осужденные, достигшие 18-летнего возраста.

Не менее сложным является вопрос об отсутствии возможности у осужденных в ВК, находящихся на льготных условиях отбывания наказания, проживать в общежитиях за пределами учреждения ввиду того, что таких общежитий просто нет. Эта проблема отрицательно влияет на возможность реализации должного механизма исправления осужденных, а также успешной адаптации к жизни вне исправительного учреждения.

Такой элемент правового статуса осужденного, отбывающего наказание в ВК, как юридические обязанности раскрываются в качестве нормативно закрепленных мер и правил необходимого поведения, соблюдение которых обязательно в процессе отбывания наказания. Данный элемент правового статуса также содержит в себе проблемный аспект.

В. В. Бочкаревым справедливо отмечено, что важной обязанностью осужденных является соблюдение правил личной гигиены [Бочкарев 2016, с. 77]. В рамках ВК с реализацией данной обязанности возникают сложности, связанные с отсутствием конкретных указаний по длине волос на голове, бороде и усов, как это сделано в п. 16 ПВР исправительных учреждений. Кроме того, как справедливо отметили Д. В. Горбань и А. Н. Кимачев, отсутствует достаточная определенность процедур, касающихся личной гигиены, обязательных к исполнению осужденными [Кимачев, Горбань 2019, с. 54].

Считаем важным обратить внимание на отсутствие в ПВР ВК содержательности и наличие значительных неточностей в перечне вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать либо приобретать. В данном случае мы разделяем точку зрения А. С. Морозова и Д. В. Хильмана по вопросу целесообразности наличия «разрешительного» перечня предметов, вещей и продуктов питания [Морозов, Хильман 2019, с. 157–164].

Итак, процесс современного развития общественных отношений требует устранения имеющихся пробелов и коллизий в вопросах правового регулирова-

ния прав и обязанностей осужденных, в особенности лиц, отбывающих наказание в ВК. Как верно отмечает А. В. Уткин, «не следует отрицать либо принижать роль подзаконного нормативно-правового регулирования, оно может существовать в установленных законом рамках» [Уткин 2018, с. 13–15]. Именно поэтому мы считаем целесообразным

внесение изменений в действующие положения ПВР ВК, где находит непосредственное отражение содержание правового статуса несовершеннолетних осужденных. Однако дополнение или корректировка прав и обязанностей данной категории осужденных в нормах УИК РФ позволит более четко определить их правовой статус.

Список цитируемых источников

Бочкарев 2016 – Бочкарев В. В. Некоторые проблемы обеспечения правового статуса осужденных к лишению свободы // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск : Том. ун-т, 2016. С. 76–77.

Кимачев, Горбань 2019 – Кимачев А. Н., Горбань Д. В. Актуальные проблемы правовой регламентации внутреннего распорядка в воспитательных колониях // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4), № 1. С. 52–58.

Ложкина 2005 – Ложкина Л. В. Понятие, структура и содержание правового статуса осужденных к лишению свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. № 2. С. 97–101.

Молев 2016 – Молев Г. И. Законодательные аспекты установления правового положения и правового статуса осужденных // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. М. : Мос. ун-т им. С. Ю. Витте, 2016. С. 60–65.

Морозов, Хильман 2019 – Морозов А. С., Хильман Д. В. Сравнительный анализ вещных прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2(39). С. 157–164.

Уткин 2018 – Уткин В. А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. В 2 ч. Ч. 1. Томск : ТИПКиР ФСИН России, 2018. С. 13–20.

References

Bochkarev, V. V. (2016), “Some problems of ensuring the legal status of those sentenced to imprisonment”, *Nekotory'e problemy' obespecheniya pravovogo statusa osuzhdenny'kh k lisheniyu svobody'* [Legal problems of strengthening the Russian statehood], Tomskii universitet, Tomsk, Russia, pp. 76–77.

Kimachev, A. N. and Gorban', D. V. (2019), “Actual problems of legal regulation of the internal order in educational colonies”, *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, vol. 27(1-4), no. 1, pp. 52–58.

Lozhkina, L. V. (2005), “The concept, structure and content of the legal status of those sentenced to imprisonment”, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Ekonomika i pravo”*, no. 2, pp. 97–101.

Molev, G. I. (2016), “Legislative aspects of establishing the legal status and legal status of convicts”, *Regional'ny'e osobennosti ry'nochny'kh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (struktur) i ikh pravovoe obespechenie* [Regional features of market socio-economic systems (structures) and their legal support], Moskovskii universitet imeni S. Yu. Vitte, Moscow, Russia, pp. 60–65.

Morozov, A. S. and Khil'man, D. V. (2019), “Comparative analysis of the property rights of convicts serving sentences in correctional institutions and educational colonies”, *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 2(39), pp. 157–164.

Utkin, V. A. (2018), “Legal status of convicts: legislative and subordinate regulation”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo*, v 2 ch., ch. 1 [Penal system: pedagogy, psychology and law, in 2 parts, part 1], TIPKR FSIN Rossii, Tomsk, Russia, pp. 13–20.

Информация об авторе

Каретников Константин Викторович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; kostya_385@mail.ru

Information about the author

Karetnikov Konstantin V., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; kostya_385@mail.ru

УДК 343.8

К. В. Каретников¹В. А. Бир¹¹Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Российская Федерация**ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОЙ КАТЕГОРИИ ОСУЖДЕННЫХ
В НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ И НОРМАХ ПРАВА****Ключевые слова:** социально уязвимые категории; осужденные; женщины; несовершеннолетние.**Аннотация.** Статья посвящена социально уязвимой категории осужденных. Определено понятие данной категории лиц и ее виды. Особое внимание уделено таким видам, как: женщины, несовершеннолетние, лица, осужденные пожизненно и к длительным срокам лишения свободы.K. V. Karetnikov¹V. A. Bir¹¹Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation**The concept and types of socially vulnerable category of convicts
in scientific sources and legal norms****Key words:** socially vulnerable categories; convicts; women; minors.**Abstract.** The article is devoted to the socially vulnerable category of the “population” of places of deprivation of liberty. The concept of this category of persons has been defined, and the types have been identified. Special attention is paid to such categories as women, minors, persons sentenced to life sentences and long terms of imprisonment.

Под словом «уязвимость» в справочной литературе понимается параметр, характеризующий возможность нанесения описываемой системе повреждений любой природы теми или иными внешними средствами или факторами¹.

«В контексте международных стандартов исполнения уголовных наказаний термин “уязвимость” понимается как совокупность личных, социальных и внешних факторов, которые могут помочь осужденному справиться с негативными последствиями лишения свободы или нанести вред его личности» [Перрон 2018, с. 40].

В российском уголовно-исполнительном законодательстве термин «социально уязвимая категория» отсутствует, что является одной из причин его неиспользования. Однако нужно отметить, что законодатель дифференцирует условия, в которых содержатся осужденные. Это находит непосредственное отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Анализируя научную литературу по данному вопросу, приходим к выводу, что к социально уязвимой категории осужденных относятся: дети и женщины, представители расовых меньшинств, а также ЛГБТ-сообщества [Перрон 2018, с. 41–42], пожилые, приговоренные к смертной казни и т. п. Рассмотрим отдельные виды данной категории немного подробнее.

Так, правонарушители, не достигшие к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, являются социально уязвимой категорией, в отношении которой применим возрастной критерий. Международные правовые документы определяют и устанавливают, какой субъект будет идентифицирован в статусе ребенка или несовершеннолетнего лица. Конвенцией о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.)² ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста. Исключением может выступать факт наступления совершеннолетия в более ранний временной отрезок,

¹ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. Т. 4.

© Каретников К. В., Бир В. А., 2021

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, ст. 955.

если по действующему законодательству страны проживания лица совершеннолетие наступает в другом возрасте (ст. 1). В ст. 37 указанного выше международного документа акцентируется внимание на недопущении произвольного или незаконного помещения детей в места лишения свободы. Кроме того, за каждым ребенком остаются права на связь с семьей, с помощью свиданий и переписки, а также право на помощь.

Еще одну социально уязвимую категорию представляют осужденные-женщины, в том числе имеющие детей [Онищенко 2016, с. 456]. Положения Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (приняты 17 декабря 2015 г.)¹ акцентируют внимание на специфических потребностях лиц женского пола (правило 28). Такими специфическими потребностями могут выступать периоды беременности женщины, время родов и ухода за ребенком. Эти временные рамки связаны с необходимостью наличия отличных от основной массы осужденных, отбывающих уголовные наказания в пенитенциарных учреждениях, условий пребывания. Так, согласно данному международному правовому акту внимание должно быть сконцентрировано на необходимости протекания процесса родовой деятельности женщин-осужденных именно в гражданских учреждениях системы здравоохранения. В данном случае он не будет отличаться от того процесса, который протекает у лиц женского пола без правовых ограничений. В исключительных случаях, когда реализация данных требований не возможна и ребенок родился в тюрьме, об этом обстоятельстве в свидетельстве о рождении указывать не следует.

Еще одним немаловажным моментом выступает наличие в анализируемом документе информации о том, что содержание в местах заключения детей совместно с родителями (в данном случае с матерью ребенка) организовывается с учетом квалифицированного медицинского и санитарного обеспечения несовершеннолетнего.

К социально уязвимой категории осужденных, по нашему мнению, нужно отнести и лиц, осужденных к смертной каз-

ни, а также пожизненному лишению свободы. Обращение с данной категорией лиц регламентируется Рекомендацией ООН в отношении пожизненного тюремного заключения, согласно которой государство должно предоставить лицам, отнесенным к вышеуказанной категории возможности для их социального взаимодействия с обществом, которое находится за пределами пенитенциарного учреждения (родственники, друзья, семья). Наряду с отмеченным социальным взаимодействием, возможности должны быть для получения образования, трудовой деятельности и участия в культурных и иных мероприятиях на территории учреждения и за его пределами².

Вышеуказанные виды социально уязвимой категории осужденных в законе не сформированы, но они отражаются в многочисленных научных публикациях.

На основании анализа вышеуказанных видов считаем, что социально уязвимую категорию осужденных следует классифицировать, во-первых, по половому признаку (исходя из того, что количество лиц женского пола находится в границах от 3 до 9% от общего числа осужденных), во-вторых, по возрастному критерию (необходимо учитывать, что имеются факты совершения преступлений лицами до 14 лет, в данном случае нормы международного права призывают быть гуманными по отношению к осужденным, а также учитывать возраст конкретного человека и связанные с ним особенности его жизни), по срокам заключения, а также по сексуальной ориентации, расе, вероисповеданию.

Заключенные из социально уязвимой категории – это небольшая часть «тюремного населения», однако в последние годы их число заметно возросло. С 2016 г. работа с социально уязвимой категорией лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, в ряде европейских стран (приоритетно – участники ЕС) выступает одним из основных направлений государственной политики стран. Процесс гуманиза-

² Положение пожизненно заключенных CPT/Inf (2016) 10-part. Выдержка из 25-го Общего доклада Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 21.08.2020).

¹ Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

ции работы с социально уязвимой категорией отбывающих наказание лиц находит отражение в политике государств как в области внутренних дел, так и в области правосудия. По словам руководителей проектов по поддержанию социально уязвимой категории осужденных, «проводится работа с женщинами, которые с детьми находятся в местах лишения свободы. Также работают отдельно с несовершеннолетними осужденными. Долгие годы в Европе все проекты были направлены на общую пенитенциарную реформу, но сегодня уже

проводится работа с точечными, отдельными категориями осужденных» [Евдокимов 2015, с. 306–312].

Итак, социально уязвимая категория осужденных – это лица с ограниченными возможностями в своих правах, которые находятся в местах лишения свободы. Классифицировать лиц из социально уязвимой категории на виды можно по следующим основаниям: пол, возраст, сексуальная ориентация, раса, религия, срок отбывания наказания в виде лишения свободы и др.

Список цитируемых источников

Евдокимов 2015 – Евдокимов И. Поддержка гражданским обществом социально уязвимых категорий «тюремного населения»: место и роль общественных наблюдательных комиссий // Безопасность Евразии. 2015. № 2(50). С. 303–315.

Онищенко 2016 – Онищенко И. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Самара : СЮИ ФСИН России, 2016. С. 456–459.

Перрон 2018 – Перрон Ю. В. Международные стандарты в отношении уязвимых категорий осужденных и их реализация в российском пенитенциарном законодательстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 12(199). С. 40–46.

References

Evdokimov, I. (2015), “Civil society support for socially vulnerable categories of the “prison population”: the place and role of public oversight commissions”, *Bezopasnost' Evrazii*, no. 2(50), pp. 303–315.

Onishchenko, I. S. (2016), “Resocialization of women sentenced to imprisonment with children”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki* [Penal system at the present stage: interaction of science and practice], SYuI FSIN Ros-sii, Samara, pp. 456–459.

Perron, Yu. V. (2018), “International standards in relation to vulnerable categories of convicts and their implementation in Russian penitentiary legislation”, *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 12(199), pp. 40–46.

Информация об авторах

Каретников Константин Викторович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; kostya_385@mail.ru

Бир Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; vbir@inbox.ru

Information about the authors

Karetnikov Konstantin V., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; kostya_385@mail.ru

Bir Viktoria A., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; vbir@inbox.ru

УДК 343.8

К. В. Каретников¹
П. С. Ромахина¹

¹Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк,
Российская Федерация

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОЙ КАТЕГОРИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Ключевые слова: исправление; средства исправления; воспитательная колония; личность несовершеннолетнего осужденного.

Аннотация. В статье анализируются методы и средства воспитательной работы с социально уязвимой категорией осужденных, определяются основные социально-педагогические, психологические и правовые характеристики осужденных.

K. V. Karetnikov¹
P. S. Romakhina¹

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation

**Educational work with a socially vulnerable category of convicts
serving sentences in educational colonies**

Key words: correction; means of correction; educational colony; personality of a minor convicted person.

Abstract. The article considers methods and means of educational work with socially vulnerable categories of convicts, defines the main socio-pedagogical, psychological and legal characteristics of convicts.

Исправлением осужденных, согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ), являются формирование уважительного отношения к конкретному человеку и обществу в целом, трудовой деятельности, ценностям и традициям общества, правовым нормам, активизация законопослушного образа жизни. Одним из средств исправления выступает воспитательная работа.

Основания и определение воспитательной работы закреплены в ст. 109 УИК РФ. Главной целью воспитательной работы с осужденными несовершеннолетними является их исправление. В процессе воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными формируется у них гуманное отношение к конкретной личности и обществу в целом, трудовой деятельности, правовым предписаниям, ценностям общества, повышается общеобразовательный и культурный уровень развития осужденного. Воспитательная работа с осужденными в воспитательных колониях проводится с

учетом половозрастных, а также психологических и индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего осужденного и реализуется по нескольким направлениям: нравственное, правовое, трудовое, эстетическое, физическое, политическое, патриотическое и иное воспитание осужденных, способствующее их исправлению. Степень исправления конкретного несовершеннолетнего осужденного оценивается по его участию в реализуемых воспитательной колонией мероприятиях. При организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными надо принимать во внимание, что они относятся к социально уязвимой категории осужденных, что требует особого подхода.

Воспитательная работа осуществляется с учетом личностных и характерных особенностей несовершеннолетнего осужденного, а также степени тяжести преступления и обстоятельств его совершения [Лосева, Дроздова 2019, с. 80–82]. Воспитательные мероприятия и воспитательная работа в целом утверждаются администрацией воспитательной колонии с учетом педагогических рекомен-

даций и нормативно-правовой документации, за создание которых отвечают структурные уголовно-исполнительные органы. Согласно п. 10 ст. 3 приказа Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний»¹ индивидуальная работа представляет собой следующее: исследование личностных характеристик воспитанника; подбор необходимых педагогических и психологических методов, воздействующих на личность воспитанника; персональное планирование работы с определенным осужденным; проведение личных бесед; предоставление индивидуальной работы педагогам, принимая во внимание личную увлеченность, предрасположенность воспитанника в соответствии с рациональными аспектами педагогики и психологии; исполнение собственных проверок педагога по качеству и степени реализации поставленных перед воспитанником задач, оценка образа действий, манеры поведения, расположенности к образовательной и трудовой деятельности осужденного; персональное руководство сотрудника воспитательной колонии за конкретным воспитанником, реализуемое при поддержке воспитателя [Поздняков 1998, с. 34–36]; помощь воспитанникам с шестнадцатилетнего возраста в праве получения среднего профессионального и высшего образования по заочной форме. Такая форма воспитательной работы реализуется на всем протяжении нахождения несовершеннолетнего осужденного в воспитательной колонии, в связи с этим мы приходим к выводу о том, что индивидуальная работа с воспитанником есть системный способ организации воспитательной работы по исправлению осужденного.

В связи с тем, что воспитательная работа должна проводиться комплексно и планомерно, в ней, помимо сотрудников воспитательной колонии, активное участие принимают религиозные организации и общественные объединения, которые только с положительной стороны влияют на несовершеннолетних осужденных. Согласно ст. 142 УИК РФ в це-

лях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательных колоний при отрядах колоний могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных. Деятельность родительских комитетов регулируется положением, утверждаемым начальником воспитательной колонии. Кроме того, в колониях осуществляет свою деятельность учебно-воспитательный совет, который является высшим методическим коллегиальным органом и создается для рассмотрения вопросов организации деятельности воспитательной колонии.

Как отмечали выше, воспитательный процесс должен подбираться четко под конкретные личностные характеристики данных категорий осужденных. Поступая в места лишения свободы, а именно в воспитательные колонии, несовершеннолетние, как правило, не сопоставляют свои противоправные деяния с особо тяжкими преступлениями, не всегда ощущают себя виновными, часто без особого труда перенимают криминальные правила, отрицательно относятся к сотрудникам воспитательной колонии, не соблюдают правила и распорядок исправительного учреждения. Сложно сделать вывод о том, что подросток готов к позитивным переменам в характере и субъективных качествах, которые могли бы изменить личностные побуждения, антиобщественные нормы, расположение к обществу [Поздняков 2015, с. 64–67], поскольку нередко поступки подростка выражаются притворным, нарочитым, приспособленческим, агрессивным нравом.

При психологическом исследовании, проработке так называемого досье обозначаются наиболее сложные подростки, на которых сотрудники должны обращать пристальное внимание при организации воспитательной работы. Такие несовершеннолетние предрасположены к преступлениям, имеют такую особенность, как независимость и автономность, мыслят нестандартно, своими поступками преследуют цель самовыражения, очень самостоятельны. Они очень упрямы и неотступны в своих суждениях, проявляют настырность в важных для них делах. При планировании воспитательной работы сотрудники воспитательной колонии дол-

¹ URL: Режим доступа: <http://base.garant.ru/70323978/> (дата обращения: 20.10.2020).

жны понимать, что в основном именно семьей закладываются основные общественные ценности у несовершеннолетнего. Часто подросткам элементарно не хватает внимания, в связи с чем они идут на жестокие меры, лишь бы их как-то заметили и уделили им внимание. Низкая правовая культура родителей тоже играет большую роль. Родитель, обладающий низкой правовой культурой, не сможет должным образом ничему научить своего ребенка. Серьезное влияние оказывает неснижающееся число разводов, оказывающих негативное воздействие на ребенка. Неблагополучные семьи – одна из причин правонарушений подростков. С такими несовершеннолетними следует проводить воспитательную работу, ориентированную на его социализацию, подготовку к реальной жизни после освобождения из мест лишения свободы.

Итак, воспитательная колония – это учреждение, преследующее цель ис-

правления несовершеннолетних осужденных. Под личностью несовершеннолетнего осужденного мы понимаем лицо, не достигшее совершеннолетия, имеющее антиобщественную направленность, противозаконные ценности и привычки. Данная категория подростков имеет определенные специфические личностные особенности, к числу которых относим общественную опасность, психические отклонения, криминальные интересы и антиобщественную направленность.

Основным средством исправления осужденных в воспитательной колонии является воспитательная работа, проводимая сотрудниками воспитательной колонии, к которым относятся начальники отрядов, воспитатели, психологи, педагоги, специалисты по социальной работе, а также администрация воспитательной колонии в целом (отдел режима и надзора, оперативный отдел и иные).

Список цитируемых источников

Лосева, Дроздова 2019 – Лосева С. Н., Дроздова Е. А. О воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии // Закон и право. 2019. № 7. С. 80–82.

Поздняков 1998 – Поздняков В. М. Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк). Домодедово: ВИПК МВД России, 1998. 79 с.

Поздняков 2015 – Поздняков В. М. Психолого-правовые аспекты границ гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4(32). С. 64–67.

References

Loseva, S. N. and Drozdova, E. A. (2019), "On educational work with minors convicted in an educational colony", *Zakon i pravo*, no. 7, pp. 80–82.

Pozdnyakov, V. M. (1998), *Lichnost' prestupnika i ispravlenie osuzhdenny'kh (istoriko-psikhologicheskii ocherk)* [Personality of the criminal and correction of convicts (historical and psychological essay)], VIPK MVD Rossii, Domodedovo, Russia.

Pozdnyakov, V. M. (2015), "Psychological and legal aspects of the boundaries of humanization of criminal and penal enforcement legislation in relation to juvenile offenders", *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 4(32), pp. 64–67.

Информация об авторах

Каретников Константин Викторович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; kostya_385@mail.ru

Ромахина Полина Сергеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; polina.sid.9918@mail.ru

Information about the authors

Karetnikov Konstantin V., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; kostya_385@mail.ru

Romakhina Polina S., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; polina.sid.9918@mail.ru

УДК 343.8

А. В. Кисляков^{1,2}¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Российская Федерация²Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Российская Федерация**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ
С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ,
ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Ключевые слова: лишение свободы; психические расстройства осужденных, не исключающие вменяемости; персонал надзора; исправительные учреждения.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации надзорных функций в исправительном учреждении в отношении осужденных с психопатологией. Делается попытка проанализировать надзорные функции по отношению к осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Приводятся статистические данные наблюдений различных ведомственных уровней, оценивается работа персонала надзора на основе данных конкретного оригинального исследования. Предлагаются меры по эффективному выявлению, оценке и учету осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

A. V. Kislyakov^{1,2}¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation²Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation**Problems of ensuring effective supervision of prisoners
with mental disorders that do not exclude sanity,
serving sentences in correctional institutions**

Key words: deprivation of liberty; mental disorders of convicts that do not exclude sanity; supervision personnel; correctional institutions.

Abstract. The article presents current problems of implementing Supervisory functions in the correctional institution in relation to prisoners with psychopathology. An attempt is made to analyze the Supervisory functions in relation to convicts suffering from mental disorders that do not exclude sanity. Data from statistical observations of various departmental levels are presented, and the work of the Supervisory staff is evaluated based on data from a specific original study. The author suggests measures for effective identification, assessment and accounting of convicts with mental disorders that do not exclude sanity.

Сохраняющаяся в последние годы повышенная концентрация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях (далее: ИУ) уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) и страдающих психопатологией, является серьезной пенитенциарной проблемой. Исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении рассматриваемой категории осужденных зависит в том числе от эффективности надзора в рамках установленного

порядка исполнения и отбывания наказания. Режим как главный инструмент исправления осужденных играет ведущую роль в деятельности ИУ. При этом согласно приказу Минюста России от 17 марта 2008 г. № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций

по разработке их штатных расписаний»¹, основным субъектом применения режима в ИУ являются сотрудники дежурной смены (далее: персонал надзора). Именно данная категория сотрудников обеспечивает устойчивое функционирование ИУ посредством круглосуточного режима наблюдения и контроля за поведением контингента. Насколько персонал надзора способен эффективно реагировать на поведение осужденных, страдающих психопатологией, настолько будут действенными меры по предупреждению и пресечению неправомерных действий с их стороны.

Несмотря на то, что надзор за осужденными должны обеспечивать все сотрудники и работники ИУ (далее: персонал ИУ), персонал надзора является главным действующим лицом, выполняющим специальные задачи по осуществлению надзора. К таким задачам, в частности, относятся: постоянное наблюдение за поведением осужденных в местах их размещения и работы; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; обеспечение выполнения осужденными Правил внутреннего распорядка ИУ²; осуществление пропускного режима между жилой и производственной зонами, изолированными участками, цехами и другими объектами, контроль за соблюдением осужденными порядка передвижения; контроль за исправностью инженерных заграждений и средств блокировки в подземных коммуникациях и сооружений и т. д. Эти и некоторые другие задачи выполняются персоналом надзора по отношению к всему спецконтингенту с учетом требований ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и осуществление надзора за осужденными, содержащимися в ИУ различных видов³.

¹ Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7–9.

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2020).

³ См., напр.: Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний :

Каков же массив спецконтингента, страдающего психопатологией, к которому необходимо применять функции надзора с учетом их болезненного состояния психики? Рассмотрим статистические данные отдельных ведомственных наблюдений.

В последние годы отмечается незначительная, но положительная динамика числа осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами и расстройствами поведения, что закреплено в кодовых значениях F00–F99 Международного классификатора болезней 10-го пересмотра⁴. Психопатология осужденных представлена такими заболеваниями, как: расстройство личности (психопатия), олигофрения в степени легкой дебилности, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания центральной нервной системы, сосудистые заболевания головного мозга с когнитивными изменениями, шизофрения в степени стойкой ремиссии, эпилепсия, алкоголизм, наркомания и иные болезненные состояния психики (например, депрессивные состояния, неврозы, расстройство сексуального предпочтения (педофилия) и др.).

По состоянию на 1 января 2019 г. удельный вес таких лиц в общей массе спецконтингента составил 18,9 % (109 483 чел.), на 1 января 2020 г. – 19,3 % (101 090 чел.). При этом если сравнивать количественные показатели, касающиеся общего числа осужден-

приказ Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2020) ; Об утверждении Порядка осуществления надзора за осужденными к принудительным работам : приказ Минюста России от 27 дек. 2016 г. № 311. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2020).

⁴ О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра (вместе с «Планом основных мероприятий по переходу органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на МКБ-X на 1997–1998 годы», «Программой обучающего центра по внедрению международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра») : приказ Минздрава России от 27 мая 1997 г. № 170 // Здравоохранение. 1997. № 7.

ных, содержащихся в ИУ, то можно увидеть обратную (отрицательную) динамику. Так, к началу 2020 г. осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, уменьшилось, по сравнению с 2019 г., на 9,6% (на 1 января 2020 г. – 523 703 чел., на 1 января 2019 г. – 578 810 чел.). С учетом статистических данных ФСИН России (форма ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы», разд. 6. «Сведения об отдельных социально значимых заболеваниях среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, зарегистрированных в период их содержания в учреждениях УИС, и количестве умерших») за последние 5 лет (2015–2019 гг.), на фоне тенденции к снижению общего числа спецконтингента, доля лиц, имеющих психопатологию, прочно заняла свои позиции в пределах 18–20%. Заметим, что представленные официальные данные не отражают латентный характер распространенности расстройств психической деятельности среди спецконтингента, который может говорить, как минимум, о доли осужденных с психопатологией в 50%.

Кроме представленных в медицинской статистике болезненных состояний, в практике деятельности психологической службы в ИУ выделяют дополнительные типы психических аномалий, раскрывающих потенциал антисоциального, аддитивного, суицидального и т. п. типа поведения. Такие осужденные характеризуются низким интеллектом, повышенной агрессивностью и возбудимостью, склонностью к употреблению психоактивных веществ, иным формам деструктивного поведения. Данные статистики ФСИН России (форма ПС-1 «Отчет о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», разд. 3 «Сведения о работе психологов с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми») подтверждают, что доля осужденных, имеющих выраженные формы деструктивного поведения, достигает 60% от общей массы всех лиц, содержащихся в ИУ.

Из приведенных статистических данных следует, что осужденные с психопатологией медицинского и психологического профиля требует от персонала ИУ, с учетом специфики структурного

подразделения (отдел надзора, дежурная служба, оперативный отдел, воспитательный отдел и др.), фокусировать внимание на особенности поведения спецконтингента в период отбывания наказания.

Надзорные функции в ИУ преследуют прежде всего профилактические цели – не допустить совершения со стороны спецконтингента нарушений, злостных нарушений и преступлений. Не ошибемся, если скажем, что в том числе силами надзора обеспечивается достижение цели наказания – предупреждение совершения новых преступлений. Однако следует уточнить, что достижение такой цели будет ограничено рамками ИУ, в котором содержится осужденный. Рассматриваемая категория осужденных является наиболее криминогенно уязвимой, по сравнению со спецконтингентом, не являющимся психически или психологически неполноценными. Болезненное состояние психического здоровья может создавать условия для совершения деликтов различного характера и общественной опасности. Именно поэтому важно отразить проблемные вопросы реализации надзорных функций в ИУ в контексте организации персоналом надзора предупредительной деятельности.

Прежде всего следует обратить внимание на проблему масштаба распространенности психических отклонений среди лиц, содержащихся в ИУ. В современных научных трудах этой проблеме уделено значительное внимание [Кисляков 2020, с. 68–75; Макушкина 2017, с. 49–55; Спасенников 2012, с. 8–11]. Действующие ведомственные нормативные правовые акты в области организации в ИУ надзора не учитывают особенности болезненного состояния психики осужденных. Отсутствие правовой регламентации данного вопроса не позволяет выделить группу больных осужденных и обеспечить усиленный контроль за ними. Происходит смешение всех осужденных в единый объект надзора, который обладает характерными признаками: ФИО, возраст, статья, срок. При этом поведенческие реакции осужденных, как правило, не вычленяются в контексте работы персонала надзора. Оценка такого поведения происходит относительно массового поведения спецконтингента как лиц, имеющих су-

щественный тюремный стаж и наделенных классическим набором деградированных свойств. Выявлять и оценивать деструктивные формы поведенческих реакций осужденных в период их содержания в ИУ персонал надзора полноценно не может. Это подтверждено и результатами анкетирования 410 сотрудников ИУ, занимающих должности младшего начальствующего состава в сфере надзора (младший инспектор группы надзора 1 и 2-й категорий, младший инспектор дежурной смены, младший инспектор дневной смены).

Так, на вопрос «какое поведение осужденного может свидетельствовать о наличии у него отклонений в психике?» большинство респондентов ответили (вариантов ответа на этот вопрос могло быть несколько), что речь идет: о явной демонстративной агрессии таких осужденных по отношению к другим лицам, в том числе персоналу ИУ (55 %); об аутоагрессивном и аутодеструктивном поведении (31 %), открытых суицидальных высказываниях (30 %), а также о провоцирующем и конфликтном характере поведения (24 %).

Вместе с тем лишь незначительная часть опрошенных указала на наличие психических отклонений у тех осужденных, которые совершают суицидальные действия (10 %), у которых отсутствуют элементарные общие знания (снижен интеллект) (10 %), обладают повышенной внушаемостью со стороны общей массы осужденных, в том числе и неформальных лидеров уголовной субкультуры (10 %).

Обращает на себя внимание и неготовность персонала надзора «работать в полную силу» в ситуации, когда имеется информация о таких осужденных на участке своей работы (помещения жилой или производственной зоны, помещения медицинской части, расположения административных кабинетов и пр.). Так, на вопрос о возможности применения к осужденным с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, особых режимных требований (особого надзора) в период отбывания наказания, только 56 % ответили, что надзор за данной категорией осужденных должен быть усилен. 16 % от общего числа респондентов отметили, что режимные требования должны

быть для всех осужденных одинаковыми, а 23 % пояснили, что особенность режимных требований должна зависеть от вида психической аномалии (психического расстройства) осужденного.

Таким образом, всестороннего учета действительного (объективного) состояния психического здоровья осужденного со стороны персонала надзора не происходит. Реагирование осуществляется только при явных аномальных поступках осужденных, требующих пресечения неправомерного поведения. Отсутствие информации о психопатологии осужденных не позволяет персоналу надзора спрогнозировать действия (или определить вероятность развития ситуации) последних и, как следствие, обеспечить эффективный надзор, предупредить совершение неправомерных действий.

Вторым важным фактором, определяющим ключевую роль персонала надзора по отношению к рассматриваемой категории осужденных, является место надзора в структуре режима как установленного порядка исполнения и отбывания наказания (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Известно, что именно режим в силу ч. 2 ст. 82 УИК РФ создает условия для применения к осужденным других средств исправления (воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования и т. д.). В связи с этим если в поле зрения надзора находится осужденный с психопатологией (например, в случае, когда лицо официально стоит на профилактическом учете как склонное к суициду), то болезненное его состояние будет учитываться и в ходе проведения воспитательной, оперативной, психологической, социальной и иной работы. Участие персонала надзора в работе отдельного структурного подразделения ИУ происходит практически всегда, когда требуется личное присутствие осужденного. Представители персонала надзора выступают как бы внешними наблюдателями. Они чаще другого персонала ИУ контактируют с осужденным, осуществляют надзор за его актуальным поведением в различные периоды суток (нахождение в помещении отряда, штрафном изоляторе, медицинской части, школе, производственной мастерской, комнате свиданий и пр.). Поскольку поведение (реакция) осужденного не всегда будет одинако-

вым по отношению к внешним условиям его жизни в ИУ, отследить деструктивный характер действий можно только в процессе непосредственного наблюдения за ним в режиме реального времени и круглосуточно. Так как эту функцию в ПУ выполняет служба надзора, ее представители должны быть компетентными в вопросах выявления и оценивания первичных признаков отклонений в психике осужденного.

Важным элементом доминирующей роли надзора по отношению к исследуемой категории лиц является профилактика криминогенного поведения. Рассматриваемая категория осужденных наиболее склонна к такому поведению в ИУ, о чем свидетельствуют как статистические данные, так и целый ряд научных исследований.

Так, согласно официальным данным ФСИН России (форма 2-УИС «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы»), за 2013–2018 гг. доля психически неполноценных осужденных к лишению свободы, совершивших преступления в период отбывания наказания, в среднем составила 2,6 % от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за совершение пенитенциарных преступлений (в 2013 г. – 3,5 %; 2014 г. – 1,6 %; 2015 г. – 3,6 %; 2016 г. – 2,8 %; 2017 г. – 0,8 %; 2018 г. – 3,4 %). В 2018 г., по сравнению с 2017 г., количество деяний, совершенных лицами с психическими расстройствами, резко возросло + 333 %. Оценивая характер и общественную опасность пенитенциарных преступлений, совершенных осужденными с психопатологией, И. Б. Бойко и Т. А. Бубнова отмечают, что почти 3/4 осужденных, совершивших преступления против личности в условиях ИУ (74,4 %), имели психические отклонения (слабо выраженная психопатология (психическая неуравновешенность, повышенная нервозность, склонность к истерии) – 26,9 %, выраженная психопатология (вялотекущая шизофрения, дебильность, олигофрения, эпилепсия) – 6,5 %, алкоголизм – 35,2 %, наркомания – 2,7 %, иное, в том числе неустановленное, психическое состояние – 3,7 % [Антонян, Гришко, Фильченко 2009, с. 91–92]. Л. А. Яхимович и О. А. Макушкина, изучая личности осужденных, больных отдельными видами

психопатологий, пришли к выводу, что из всего многообразия наблюдающихся при шизофрении психопатологических состояний наибольшей криминогенностью отличаются психопатоподобные расстройства. Они имели место у 60,6 % обследованных больных. На втором месте находятся психотические нарушения в виде бредовых идей и расстройств восприятия. В ряде случаев можно говорить о промежуточных состояниях, когда изменения личности по психопатоподобному типу сочетаются с более или менее выраженной продуктивной симптоматикой [Яхимович, Макушкина 2018, с. 71].

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению абсолютных и удельных показателей числа осужденных, допускающих неповиновение представителям администрации ИУ или их оскорбление при отсутствии признаков преступления. Представленное злостное нарушение находится в косвенной связи с распространением в среде спецконтингента такой психической болезни, как расстройство личности (психопатия) [Меркурьев 2020, с. 140]. Осужденные, страдающие расстройствами личности диссоциального, параноидного, эпилептоидного, шизоидного типа, опасны для себя (аутоагрессия) и окружающих (гетероагрессия), нуждаются в назначении амбулаторного принудительного лечения у психиатра, соединенного с исполнением наказания [Спасенников 2014, с. 33]. Для таких осужденных, при исключении хронического психического расстройства, характерны признаки личностной деформации органического происхождения в виде органического расстройства личности. В судебной практике имеются приговоры, вынесенные в отношении осужденных к лишению свободы, и больных психопатией. Так, осужденная С. применила насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника ИК № 6 УФСИН России по Алтайскому краю Б., причинив последнему вред здоровью средней тяжести. На момент совершения деяния у С. были обнаружены признаки личностной деформации органического происхождения в виде органического расстройства личности¹.

¹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SXt0V84VX0Ju/> (дата обращения: 09.12.2020).

В пенитенциарной практике нередко встречаются противоправные деликты с участием осужденных, страдающих психическими аномалиями, которые устанавливаются судебной психиатрической или психолого-психиатрической экспертизой. В экспертных заключениях можно встретить следующие индивидуально-психологические особенности личности таких осужденных: грубость, нетерпеливость, нетерпимость, вспыльчивость, агрессивность, непереносимость требований и подчиняемости, склонность к самовзвинчиванию, демонстративность, недисциплинированность. Однако в подавляющем большинстве случаев осужденные признаются вменяемыми и несут уголовную ответственность на общих основаниях¹.

Кроме того, изучая фабулу таких преступлений, можно заключить, что потерпевшими по уголовному делу, как правило, являются сотрудники ИУ из числа именно персонала надзора. Это подчеркивает наличие актуальной проблемы обеспечения безопасности персонала надзора в условиях реализации надзорных функций по отношению к спецконтингенту, страдающему психопатологией. Справедливости ради заметим, что существуют проблемы некомпетентности персонала надзора в части проведения отдельных режимных мероприятий. Действия сотрудников в ряде случаев могут носить предвзятый к отдельно взятой ситуации, провоцирующий характер, что приводит к декомпенсации болезненного состояния психики осужденного и, как следствие, совершению опасного деликта.

Проанализированные нами факторы деятельности персонала надзора в ИУ свидетельствуют о необходимости рассматривать проблему эффективности выполнения надзорных функций за указанной категорией осужденных как одну

из приоритетных задач в деле достижения целей наказания. В связи с этим предлагаем следующие меры по эффективному выявлению, оценке и учету осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

1. Скрытый и масштабный характер распространенности в общей массе осужденных психических расстройств, расстройств поведения и иных деструктивных форм поведения требует принятия специальных правовых и организационных мер, направленных на выявление и учет таких лиц в ИУ. При этом вопросам осуществления персоналом ИУ надзорных функций в отношении данной категории осужденных должно быть уделено особое внимание. Создание эффективной системы выявления, оценки и учета осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, на этапе входа в ИУ позволит персоналу надзора более действеннее реагировать на нетипичные поведенческие реакции отдельных лиц.

2. Персонал надзора должен обладать достаточной компетентностью по выявлению и оцениванию первых признаков деструктивного поведения осужденного. Цель заключается в оперативной передаче информации о характере поведения осужденного представителям заинтересованных структурных подразделений (медицинская часть ИУ, психолог, начальник отряда и т. д.). Кроме того, персонал надзора должен четко понимать алгоритм действий при нейтрализации наступления негативных последствий в острый период (всплеска) психической патологии у осужденного. Для этого необходимо вооружить персонал надзора профессиональными знаниями по вопросам психопатологии осужденных и причин их проявления в период содержания в ИУ.

Список цитируемых источников

- Антонян, Гришко, Фильченко 2009 – Пенитенциарная криминология / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. 567 с.
Кисляков 2020 – Кисляков А. В. Распространенность психических расстройств среди лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, как социальная про-

¹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7CUjXK0AE0WH/?regular>; URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zPbD2ijuMe1P/?regular>; URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PQ518PWxkjJd/?regular> (дата обращения: 09.12.2020).

блема // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1(23). С. 68–75.

Макушкина 2017 – Макушкина О. А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27, № 3. С. 49–55.

Меркурьев 2020 – Криминологический портрет субъекта Российской Федерации. Владимирская область / под общ. ред. В. В. Меркурьева. Владимир : РКА, Владим. отд-ние, 2020. 171 с.

Спасенников 2012 – Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4(20). С. 8–11.

Спасенников 2014 – Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 31–40.

Яхимович, Макушкина 2018 – Яхимович Л. А., Макушкина О. А. Клинические аспекты общественной опасности больных шизофренией // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 2(99). С. 70–76.

References

Antonyan, Yu. M., Grishko, A. Ya. and Filchenko, A. P. (ed.) (2009), *Penitentsiarnaya kriminologiya* [Penitentiary criminology], Akademiya FSIN Rossii, Ryazan, Russia.

Kislyakov, A. V. (2020), “The prevalence of mental disorders among persons serving sentences in correctional institutions as a social problem”, *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika*, no. 1(23), pp. 68–75.

Makushkina, O. A. (2017), “Risk assessment of socially dangerous behavior of persons with mental disorders”, *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya*, vol. 27, no. 3, pp. 49–55.

Merkur'ev, V. V. (ed.) (2020), *Kriminologicheskii portret sub'ekta Rossiiskoi Federatsii. Vladimirskaya oblast'* [Criminological portrait of the subject of the Russian Federation. Vladimir region], RKA, Vladimiroe otделение, Vladimir, Russia.

Spasennikov, B. A. (2012), “Socially dangerous acts of patients with mental disorders”, *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 4(20), pp. 8–11.

Spasennikov, B. A. (2014), “Clinical and criminological analysis of personality disorders in convicts”, *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo universiteta ekonomiki i prava*, no. 2, pp. 31–40.

Yakhimovich, L. A. and Makushkina, O. A. (2018), “Clinical aspects of public danger in patients with schizophrenia”, *Sibirskii vestnik psikhatrii i narkologii*, no. 2(99), pp. 70–76.

Информация об авторе

Кисляков Антон Валерьевич, кандидат юридических наук, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация; antonval77@mail.ru

Information about the author

Kislyakov Anton V., PhD (law), Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation; antonval77@mail.ru

УДК 343.828

Н. А. Кошокина¹

¹Медико-санитарная часть № 37 Федеральной службы исполнения наказаний,
Иваново, Российская Федерация

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ**

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; медицинское обеспечение осужденных-инвалидов; реабилитация; набор социальных услуг.

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы медицинского обеспечения инвалидов из числа лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции. Автор дает оценку действующему законодательству в области здравоохранения и работе исправительных учреждений по отношению к инвалидам. Раскрываются некоторые вопросы статистики и причин инвалидизации осужденных.

N. A. Koshokina¹

¹Medical and Sanitary Unit No. 37 of the Federal Penitentiary Service,
Ivanovo, Russian Federation

**Legal and organizational problems of medical support
for convicted persons with disabilities as representatives
of a socially vulnerable group of the population**

Key words: penal system; medical support for convicted persons with disabilities; rehabilitation; social services.

Abstract. The article analyzes the current problems of medical support for disabled people from among the persons held in places of forced isolation. The author gives an assessment of the current legislation in the field of health care and the practice of penitentiary institutions in relation to the disabled. Some questions of statistics and reasons of disability of convicts are revealed.

Какую бы мы классификацию или какие бы критерии отнесения тех или иных групп населения к социально уязвимым мы не выбрали, везде будут присутствовать инвалиды.

В уголовно-исполнительной системе (далее: УИС) за 2017–2019 гг., согласно статистическим данным ФСИН России (форма ФСИН-6 (МЕД-1), на фоне снижения среднесписочного состава спецконтингента на 11,7 % динамика снижения лиц, имеющих инвалидность, не идет параллельно, она снизилась в меньшей степени – на 8,5 %. На этом фоне отмечается рост числа лиц, имеющих инвалидность, от среднесписочного числа спецконтингента на 3,7 %, что также указывает на большую концентрацию в учреждениях УИС лиц с хроническими заболеваниями. Число лиц, получивших инвалидность впервые, значительно снизилось (на 15,2 %), по сравнению с темпами снижения среднесписочного числа спецконтингента, а процент лиц,

получивших впервые инвалидность, от среднесписочного состава снизился всего на 3,2 %. Данные показатели указывают на то, что в учреждениях УИС все больше становится лиц с группой инвалидности, установленной бессрочно. Основная масса таких осужденных состоит из инвалидов по инфекционным заболеваниям: ВИЧ-инфекция, туберкулез и вирусный гепатит.

Вместе с тем анализ пенитенциарной практики медицинских подразделений УИС свидетельствует о том, что большинство осужденных, поступая в места лишения свободы, или редко, или очень давно обращались за медицинской помощью, не проходили диспансеризацию или профилактические осмотры. Отбывая наказания в местах лишения свободы, где медицинский работник всегда находится рядом, спецконтингент жалуется на плохое состояние здоровья, что влечет за собой дополнительные обследования и нередко выявление хронических заболеваний. Кроме того, после непродолжительного отбывания на-

казания в исправительном учреждении, в отношении осужденных могут поступать из медицинских учреждений гражданского здравоохранения выписки из истории их болезни десятилетней давности. Это обстоятельство служит основанием для проведения дообследования, по итогам которого могут быть выявлены также признаки стойкой утраты трудоспособности.

Инвалидность, которую оформил осужденный в местах лишения свободы, как правило, не продлевается. Причина этого кроется в том, что гражданин после своего освобождения не проходит медицинское обследование и не оформляет посыльный лист и другие документы для медико-социальной экспертизы. Часто бывает и наоборот, когда осужденные, поступив в исправительное учреждение, вспоминают, что когда-то имели инвалидность и получали квалифицированную помощь.

Рассмотрим нормы, регулирующие вопросы правового статуса осужденного-инвалида, а также его социальное обеспечение.

Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее: ФЗ № 181-ФЗ) введено понятие «инвалид» – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (ст. 1)¹. Суть понятия «ограничение жизнедеятельности» заключается в полной или частичной утрате лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В ст. 2 ФЗ № 181-ФЗ дано определение и понятия «социальная защита инвалидов» – это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с

другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Согласно ст. 7 ФЗ № 181-ФЗ под медико-социальной экспертизой понимаются признание лица инвалидом и определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма. При этом медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием *классификаций и критериев*, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения. Таким образом, получение инвалидности для осужденного обеспечивает ему не только «освобождение» от работы, но и такие материальные блага, как пенсия по инвалидности, набор социальных услуг (далее: НСУ) и другие привилегии.

Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»² (далее: ФЗ № 178-ФЗ) раскрывается содержание НСУ и определяются категории лиц, имеющих право получать НСУ. Так, согласно ст. 62 ФЗ № 178-ФЗ в состав НСУ входит:

- обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения;
- предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний;
- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

В перечень лиц, имеющих право на получение НСУ, входят также и инвали-

¹ Российская газета. 1995. 2 дек.

² Там же. 1999. 23 июля.

ды. Однако подозреваемые, обвиняемые и осужденные с некоторыми ограничениями и изъятиями, установленными УИК РФ, из набора НСУ имеют право бесплатно получать только лекарственные препараты. Об этом свидетельствуют положение пп. 18 и 26 приказа Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328 «Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан»¹. Интересно отметить, что письмом Минздравсоцразвития России от 30 сентября 2005 г. № 4675-ВС² были даны разъяснения, которыми более подробно толковались нормы ФЗ № 178-ФЗ, касающиеся вопросов получения НСУ полностью или частично. Так, в случае отказа гражданина от предоставления НСУ полностью или частично:

- назначенный размер ежемесячной денежной выплаты увеличивается на сумму стоимости всего НСУ или его части;

- в течение всего года приостанавливается право на получение государственной социальной помощи в виде НСУ или его части и не может быть предоставлено за счет иных источников финансирования субъектов Российской Федерации или муниципального образования;

- при отказе от транспортной части НСУ остается право на получение лекарственных средств и путевки на санаторно-курортное лечение, но стоимость проезда к месту лечения и обратно гражданин оплачивает самостоятельно;

- гражданин, подавший заявление об отказе от НСУ (части НСУ), предупреждается о его личной ответственности за возможные социальные последствия.

Таким образом, при получении инвалидности у осужденного к лишению свободы автоматически появляется право дать согласие или отказаться от получения НСУ как частично, так и полностью. В связи с тем, что НСУ в виде денежного эквивалента является компенсационными выплатами при начислении, то удержания на содержание учреждениями УИС с этих выплат не производятся.

С 2004 г. медицинские части УИС начали проводить работу по получению права формировать заявки в департаментах (министерствах) здравоохранения субъектов Российской Федерации и полу-

чать лекарственные препараты в аптеках области (края) в установленном порядке. Однако данная работа проводилась в территориальных органах ФСИН России не в полном объеме, поскольку положениями УИК РФ гарантировано право осужденным на бесплатную медицинскую помощь и медицинское обеспечение за счет средств федерального бюджета. В территориальных органах ФСИН России в начале становления права инвалидов на получение НСУ имели все инвалиды. Ежегодно готовились заявки в департаменты здравоохранения субъектов Российской Федерации на суммы в несколько десятков тысяч рублей и более, что существенно сэкономило затраты со стороны федерального бюджета на приобретение лекарственных препаратов. В настоящее время почти все инвалиды отказались от получения НСУ полностью и получают его в денежном эквиваленте.

Вместе с тем уже упомянутым письмом Минздравсоцразвития России от 30 сентября 2005 г. № 4675-ВС предусмотрено «право на получение государственной социальной помощи в виде НСУ или его части, которые не могут быть предоставлены за счет иных источников финансирования субъектов Российской Федерации или муниципального образования». Именно поэтому инвалиды, содержащиеся в исправительных учреждениях УИС, сегодня получают медицинское обеспечение из двух источников федерального бюджета (в рамках полного медицинского обеспечения как инвалиды и в рамках НСУ). При этом распространенной практикой для осужденных-инвалидов является то, что НСУ, как правило, получают в денежном эквиваленте, которое традиционно расходуется на приобретение продуктов питания, сигарет и предметов первой необходимости.

Таким образом, осужденные-инвалиды находятся в более привилегированной ситуации, по сравнению с инвалидами из числа законопослушных граждан, поскольку положение письма Минздравсоцразвития России от 30 сентября 2005 г. № 4675-ВС указывает на то, что если инвалид отказался от НСУ, то лекарственные средства будут приобретаться за собственный счет. В связи с данным положением говорить о том, что осужденные-инвалиды являются представителями социально уязви-

¹ Российская газета. 2005. 16 февр.

² Документ опубликован не был.

мой категории осужденных, не вполне объективно.

Не менее важной проблемой медицинского обеспечения инвалидов в местах лишения свободы, является решение вопросов их реабилитации и абилитации. В соответствии с распоряжением ФСИН России от 30 сентября 2015 г. № 128-р «О Плана мероприятий (“дорожной карте”) по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов Федеральной службы исполнения наказаний»¹ (далее: распоряжение № 128-р) поставлена задача создать до конца 2020 г. во всех учреждениях УИС условия для обеспечения инвалидов всеми элементами доступной среды.

Из 16 пунктов распоряжения № 128-р есть только один пункт, за реализацию которого отвечает медицинская служба УИС. Речь идет об обеспечении инвалидов только техническими средствами реабилитации (далее: ТСР). На настоящий момент почти все инвалиды в исправительных учреждениях обеспечены ТСР. Денежные средства для приобретения ТСР выделяются из федерального бюджета для территориальных органов ФСИН России в полном объеме.

Вместе с тем обеспечение инвалидов ТСР – это еще не все. Напомним, что в числе основных направлений социальной работы с осужденными-инвалидами – выявление степени ограничения их жизнедеятельности; документирование, оказание им помощи в оформлении и восстановлении утраченных документов и др. [Данилин, Давыдова, Дикопольцев 2017].

Согласно ст. 9 ФЗ № 181-ФЗ реабилитация инвалидов включает в себя систему и процесс полного или частично-восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. То есть в полном объеме реабилитация подразумевает:

- медицинскую реабилитацию, реконструктивную хирургию, протезирование и ортезирование;
- профессиональную ориентацию, общее и профессиональное образование, профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве (в том числе на специ-

альных рабочих местах), производственную адаптацию;

– социально-средовую, социально-педагогическую, социально-психологическую и социокультурную реабилитацию, социально-бытовую адаптацию;

– физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт.

Все необходимые виды реабилитаций для конкретного инвалида указаны в индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида (далее: ИПРА). В пенитенциарной практике медицинских подразделений сложилось так, что с ИПРА, кроме медицинских работников, никто не знакомится и тем более никто практически не выполняет. Причиной этого служит отсутствие системы закрепления должностных лиц, ответственных за проведение данной работы. На наш взгляд, к такой работе целесообразно было бы привлечь специалистов из группы социальной защиты осужденных, создаваемых в структуре исправительного учреждения.

Инвалидность подразумевает наличие тяжелого хронического заболевания. Однако в некоторых случаях осужденный, страдающий тяжелым заболеванием, может быть снят с учета как инвалид. Например, туберкулез, несмотря на то, что является социально значимым заболеванием и для обеспечения социальной поддержки больного на период лечения устанавливается инвалидность, после завершения лечения и выздоровления инвалидность снимается.

Нередко в исправительных учреждениях встречаются осужденные, которые доводят себя до состояния инвалидности умышленными действиями. Они не выполняют назначенные врачом лечебно-охранительные мероприятия, могут наносить себе самоповреждения (например, путем глотания различных предметов), которые в итоге приводят к значительному нарушению функционирования органов и систем организма. Цель – получить инвалидность и все предусмотренные законодательством в связи с этим льготы. Кроме того, администрация исправительного учреждения более внимательно относится к осужденным-инвалидам, что приводит к определенным послаблениям в режиме и условиях отбывания наказания. В дальнейшем наличие тяжелого заболе-

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

вания может служить основанием для освобождения осужденного из мест лишения свободы до окончания срока, назначенного по приговору суда.

Статьей 81 УК РФ предусмотрена возможность освобождения осужденного от наказания в связи с болезнью. При этом тяжесть заболевания определяется исходя из процедуры освидетельствования, предусмотренной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»¹.

Частью 6 ст. 175 УИК РФ определен порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания: осужденный, заболевший тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 УК РФ. Нужно подчеркнуть, что одновременно с указанным ходатайством или представлением в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы и личное дело осужденного. При этом в судебной практике практически нет прецедентов, указывающих на то, что при рассмотрении вопроса об освобождении осужденных в связи с болезнью, учитывалось только заключение медико-социальной экспертизы. Как отмечает Ю. М. Заборовская, «нередко суд отказывает в удовлетворении ходатайства об освобождении тяжелобольного осужденного в связи с тяжестью совершенного преступления, недостаточностью отбытого срока наказания, поведением осужденного, отсутствием у него постоянного места жительства, а также лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним, что не является проявлением гуманизма по отношению к этим людям» [Заборовская 2017, с. 55].

Итак, завершая статью, мы пришли к следующим выводам.

1. Инвалиды в учреждениях УИС находятся с точки зрения медицины в более благоприятных условиях по материально-техническому и жилищно-бытовому обеспечению, чем инвалиды, находя-

щиеся в условиях свободы, и относить их к социально уязвимой группе населения в условиях УИС в полном объеме можно, но с определенными оговорками.

2. Несмотря на достаточно полное законодательное и ведомственное регулирование вопросов медицинского обеспечения осужденных-инвалидов, проблемы, связанные с реализацией нормативных требований в деятельности медицинских подразделений УИС, остаются (начиная с оформления паспорта, без которого человеку невозможно оформить инвалидность, и заканчивая созданием благоприятных и комфортных социально-бытовых условий в исправительном учреждении).

3. Жизнь инвалида после освобождения из мест лишения свободы становится гораздо сложнее и труднее. Особенно это проявляется тогда, когда осужденный освобождается по болезни. В этом случае исправительное учреждение, при условии, что у осужденного нет родственников или они отказались его принимать, обязано для больного осужденного организовать размещение в доме престарелых или хосписе. Однако если инвалид освобождается по окончании срока наказания, то исправительное учреждение ответственность за дальнейшую судьбу человека не несет. На практике нередко встречаются случаи, когда судебные заседания, на которых должен решаться вопрос об освобождении осужденного, в связи с болезнью откладываются. При этом судебные заседания могут собираться до тех пор, пока не будет решен вопрос о помещении больного в конкретное учреждение (например, хоспис) или на попечение родственников.

Решения указанных и некоторых других проблем, связанные с отбыванием наказания осужденными-инвалидами в местах лишения свободы, на наш взгляд, заключаются в следующем:

- ввести в штат исправительного учреждения должность «младший социальный работник», в чьи функции должно входить обеспечение ухода за осужденными-инвалидами, испытывающими особые трудности в условиях повседневной жизнедеятельности в исправительном учреждении;

- предусмотреть на предприятиях исправительных учреждений рабочие места для трудовой реабилитации осужденных-

¹ Российская газета. 2004. 13 февр.

инвалидов. С этой целью необходимо провести специальную оценку условий труда;

– разработать на уровне ведомственного нормативного правового акта алгоритм взаимодействия медицинских и социальных служб исправительного учреждения, с определением конкретных мероприятий при возникновении необходимости оформления документов в отношении осужденного-инвалида, а также представления его в суд для освобождения в связи с болезнью;

– закрепить на законодательном уровне невозможность осужденного отказаться от НСУ в части обеспечения необходимыми лекарственными препаратами;

– разработать новую «дорожную карту» по реализации мероприятий, свя-

занных с обеспечением инвалидов доступной средой, предусматривающей создание (строительство, реконструкции) отдельных отрядов для содержания инвалидов;

– внести изменения в УИК РФ, устанавливающие возможность осужденных-инвалидов отбывать наказание в виде лишения свободы в регионе их места жительства или места жительства их родственников;

– обеспечить сопровождение по заключению медицинского работника при освобождении осужденного-инвалида к месту проживания;

– для предотвращения инвалидизации шире пропагандировать здоровый образ жизни, а также недопустимость нанесения вреда собственному здоровью.

Список цитируемых источников

Данилин, Давыдова, Дикопольцев 2017 – Данилин Е. М., Давыдова Н. В., Дикопольцев Д. Е. Социальная работа с осужденными-инвалидами, отбывающими наказания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 27–30.

Заборовская 2017 – Заборовская Ю. М. Исполнение лишения свободы в отношении инвалидов и пожилых лиц // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3(39). С. 53–57.

References

Danilin, E. M., Davy'dova, N. V. and Dikopol'tsev, D. E. (2017), "Social work with convicted persons with disabilities serving sentences in correctional institutions", *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2, pp. 27–30.

Zaborovskaya, Yu. M. (2017), "Execution of deprivation of liberty in relation to disabled and elderly persons", *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 3(39), pp. 53–57.

Информация об авторе

Кошокина Наталья Анатольевна, Медико-санитарная часть № 37 Федеральной службы исполнения наказаний, Иваново, Российская Федерация; zamnach37@bk.ru

Information about the author

Koshokina Natal'ya A., Medical and Sanitary Unit No. 37 of the Federal Penitentiary Service, Ivanovo, Russian Federation; zamnach37@bk.ru

УДК 343.8

А. В. Кудрявцев^{1,2,3}¹Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Российская Федерация²Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация³Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СТОРОНЫ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; предупреждение; социально уязвимые категории осужденных; преступления.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты оперативно-розыскного предупреждения преступлений со стороны социально уязвимых категорий осужденных в исправительных учреждениях; делаются выводы о повышении эффективности данной деятельности.

A. V. Kudryavtsev^{1,2,3}¹Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russian Federation²Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation³Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation**Operational-investigative prevention of crimes by the socially vulnerable categories of convicted persons in correctional institutions**

Key words: operational search activity; prevention; socially vulnerable categories of convicts; crimes.

Abstract. The article deals with some aspects of operational search prevention of crimes by socially vulnerable categories of convicts in correctional institutions; conclusions are drawn about improving the effectiveness of this activity.

На современном этапе в местах лишения свободы находится значительное количество осужденных, которых можно отнести к категории социально уязвимых в связи с наличием у них так называемых социально значимых заболеваний. Так, согласно статистическим данным ФСИН России, в 2019 г. в исправительных учреждениях отбывали наказание в виде лишения свободы: 14,4 тыс. чел. больных туберкулезом, 57,9 тыс. чел. ВИЧ-инфицированных¹. В перспективе вряд ли следует ожидать сокращения количества осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями.

Следует признать, что осужденные данной категории характеризуются повышенной степенью криминогенности, обусловленной влиянием заболевания на их поведение². При этом, с одной стороны, они сами склонны к совершению правонарушений (в том числе преступлений), а с другой стороны, они могут обладать повышенной виктимностью. Их могут использовать для достижения криминальных целей осужденные, ха-

¹ Информация о достигнутых результатах. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 14.10.2020).

© Кудрявцев А. В., 2021

² Ранее нами проводились исследования особенностей оперативно-розыскного обеспечения отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными в исправительных учреждениях. В ходе анкетирования при ответе на вопрос, осложняет ли наличие ВИЧ-инфицированных осужденных оперативную обстановку в исправительном учреждении, 77 % респондентов из числа оперативных сотрудников ответили утвердительно, 23 % – отрицательно.

рактизирующиеся отрицательно, поддерживающие традиции криминальной субкультуры, лидеры отрицательной направленности.

В этой связи весьма актуальным становится вопрос предупреждения совершения преступлений со стороны этой категории осужденных.

Согласно полученным данным в ходе анкетирования 420 оперативных работников исправительных учреждений и следственных изоляторов, представителей оперативных подразделений территориальных органов уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) приоритетом в их деятельности при исполнении наказания в виде лишения свободы является предупреждение преступлений. Об этом заявили 77,8 % участвовавших в проведении опроса респондентов [Кудрявцев 2013].

По поводу сущности предупреждения преступлений существуют различные точки зрения. На наш взгляд, следует признать заслуживающей внимания позицию тех специалистов, которые считают нецелесообразным разделение терминов «предупреждение», «профилактика», «превенция». Надо учитывать, что слова иностранного происхождения «профилактика» и «превенция» на русский язык переводятся как «предупреждение» [Бажанов, Горяинов, Исиченко 2011, с. 25].

Наиболее эффективным средством в данном аспекте следует признать оперативно-розыскную деятельность с находящимися только в ее арсенале силами, средствами и методами.

Оперативные подразделения УИС являются одними из основных субъектов предупреждения преступлений в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Это связано со спецификой осуществляемой ими деятельности, которая дает возможность использования как гласных, так и негласных источников информации, а также лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям.

Безусловно, данная деятельность требует повышения ее результативности, чему может, на наш взгляд, способствовать следующее.

Повышение качества установления криминальных явлений с участием социально уязвимой категорией осужденных.

Решение данной задачи в значительной степени возможно путем более эф-

фективного использования института конфиденциального содействия осужденных рассматриваемой категории оперативными подразделениями учреждений и органов УИС.

Создание эффективной системы научного и методического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений и органов УИС по предупреждению преступлений социально уязвимой категории осужденных.

Речь идет о разработке научно обоснованных методических материалов для оперативных работников, содержащих подробное описание алгоритмов их действий по выявлению и профилактике преступлений и иных правонарушений со стороны и в отношении рассматриваемой категории осужденных. Существенное значение здесь, на наш взгляд, имеет описание специфики поведенческих и психологических особенностей осужденных, обусловленных различными социально значимыми заболеваниями. Это позволит оперативным работникам использовать эти знания при проведении оперативно-розыскных мероприятий и осуществлении профилактики.

Включение в содержание соответствующих учебных дисциплин, входящих в структуру образовательных программ, реализуемых в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, тем, рассматривающих особенности работы (в том числе при осуществлении оперативно-розыскной деятельности) в отношении осужденных социально уязвимой категории.

Это позволит выпускникам в условиях практической деятельности сразу использовать полученные знания и навыки в отношении этой специфической категории осужденных.

Повышение эффективности взаимодействия оперативных подразделений с иными структурными подразделениями исправительных учреждений при выявлении и предупреждении преступлений социально уязвимой категории осужденных.

Таким образом, на современном этапе развития пенитенциарных отношений одной из задач, требующих серьезного внимания, является оперативно-розыскное предупреждение преступлений со стороны социально уязвимых категорий осужденных в исправительных учре-

ждениях. Данная деятельность нуждается в повышении эффективности ввиду увеличения количества данных осужденных и значительной криминогенности их поведения в связи с имеющимися заболеваниями. Нами предложены лишь некоторые направления решения этой

проблемы. В целом требуются проведение более углубленных научных исследований и создание научно обоснованных методических материалов для сотрудников оперативных подразделений по работе с социально уязвимой категорией осужденных.

Список цитируемых источников

Бажанов, Горяинов, Исиченко 2011 – Бажанов С. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе: расширенный комментарий к статье 84 УИК РФ. М. : НИИ ФСИН России, 2011. 53 с.

Кудрявцев 2013 – Кудрявцев А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России. Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2013. 331 с.

References

Bazhanov, S. A., Goryainov, K. K. and Isichenko, A. P. (2011), *Operativno-rozy'sknaya deyatel'nost' v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme: rasshirenny'i kommentarii k stat'e 84 UIK RF* [Operational-search activity in the penal system: an extended commentary on article 84 of the Criminal Code of the Russian Federation], NII FSIN Rossii, Moscow, Russia.

Kudryavtsev, A. V. (2013), *Teoreticheskie i prikladny'e problemy' operativno-rozy'sknoi deyatel'nosti v ugolovno-ispolnite'noi sisteme Rossii* [Theoretical and applied problems of operational search activity in the penal system of Russia], VYuI FSIN Rossii, Vladimir, Russia.

Информация об авторе

Кудрявцев Алексей Вадимович, доктор юридических наук, доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Российская Федерация, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Российская Федерация; kudriavcev.ru@mail.ru

---

Information about the author

Kudryavtsev Aleksei V., doctor of law, associate professor, Vladimir branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russian Federation, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation; kudriavcev.ru@mail.ru

УДК 343.81

М. И. Кузнецов¹¹Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Российская Федерация**ИНВАЛИДЫ КАК СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМАЯ КАТЕГОРИЯ ОСУЖДЕННЫХ:
ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ****Ключевые слова:** осужденные; инвалиды; исправительные учреждения; маломобильные граждане.**Аннотация.** В статье на основе анализа деятельности исправительных учреждений выделены основные проблемы отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными, имеющими инвалидность. Предлагаются меры по совершенствованию условий пенитенциарной среды для этой социально уязвимой категории лиц.**M. I. Kuznetsov¹**¹Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan, Russian Federation**Disabled persons as a socially vulnerable category of convicts:
problems of detention and ways to solve them****Key words:** convicts; people with disabilities; correctional institutions; people with limited mobility.**Abstract.** Based on the analysis of the activities of correctional institutions in our country, the article highlights the main problems of serving sentences in the form of deprivation of liberty by convicts with disabilities. Measures are proposed to improve the conditions of the penitentiary environment for this socially vulnerable category of persons.

Численность инвалидов, отбывающих наказания в уголовно-исполнительной системе России, в настоящее время составляет около 3 % от общего количества осужденных. В большинстве это лица, которые еще до осуждения получили оценку своей трудоспособности и состояния здоровья [Датий 2015a]. Однако есть и те, кто стали инвалидами в процессе отбывания уголовного наказания [Датий 2015b], а иногда – и в результате противоправных действий.

Инвалиды – одна из наиболее социально незащищенных категорий осужденных. Их социальная адаптация как в местах лишения свободы, так и после освобождения регламентируется целым комплексом правовых отраслей, а эффективность зависит от многих факторов, в том числе правового, экономического и организационного характера.

В последнее время проделана определенная работа по созданию безбарьерной среды для отбывающих наказание инвалидов. Только в 2016 г. оборудовано 540 санитарных помещений с учетом эр-

гономики осужденных с ограниченными возможностями. Для беспрепятственного доступа осужденных-инвалидов в зданиях исправительных учреждений (далее: ИУ) установлено 743 пандуса, на указанные мероприятия выделено около 6 млн руб.¹ Тем не менее содержание в местах изоляции осужденных-инвалидов вызывает немало вопросов.

По мнению О. В. Ковачева, «основной проблемой осужденных-инвалидов в учреждениях исполнения наказаний в той или иной мере являются проявления их ограничений:

1. Физическое ограничение, или изоляция инвалида. Это обусловлено либо физическими, либо сенсорными, либо интеллектуально-психическими недостатками, которые ему мешают самостоятельно передвигаться или ориентироваться в пространстве.

¹ ФСИН рассказала о создании в тюрьмах условий для осужденных-инвалидов. URL: news.rambler.ru/community/37370180/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения: 08.10.2020).

2. Трудовая изоляция. Из-за своей патологии индивид с ограниченными возможностями имеет крайне узкий доступ к рабочим местам или не имеет его совсем.

3. Материальная необеспеченность. Эти люди вынуждены существовать либо на невысокую зарплату, либо на пособие, которое не может быть достаточным для обеспечения достойного уровня жизни индивида.

4. Пространственно-средовой барьер. Сама организация жилой среды пока не является дружественной по отношению к индивиду» [Ковачев 2015].

Как правило, инвалиды размещаются в отрядах, расположенных на первых этажах общежитий. Системной проблемой в ИУ является то, что не в должной мере адаптированы материально-бытовые условия. Это лишает инвалидов возможности перемещаться по территории ИУ без помощи других осужденных. Инфраструктура ИУ (медико-санитарная часть, столовая, банный комплекс, библиотека, клуб и проч.) остается недоступной для маломобильных осужденных с нарушением статодинамической (двигательной) функции.

Существует проблема, связанная с отсутствием единообразного подхода к организации ухода за инвалидами, нуждающимся в постоянном постороннем уходе. Сейчас уход за инвалидами осуществляется другими осужденными на безвозмездной основе. Законодательством Российской Федерации не предусмотрено предоставление ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, содержащимися в ИУ, а также какие-либо льготы. По действующему законодательству, в ИУ инвалиды, нуждающиеся в постоянном постороннем уходе, не только не могут получить должного ухода, но и не имеют права на получение пособия, за счет которого могли бы сами оплачивать услуги постороннего лица в отряде (другого осужденного), осуществляющего уход.

Создание условий для социализации слепых и слабовидящих осужденных также является одной из задач, стоящих перед ФСИН России. Необходимо проводить мероприятия, направленные на реализацию осужденными, являющимися инвалидами с нарушениями функ-

ции слуха, зрения, и инвалидами с нарушениями функций одновременно слуха и зрения права на информацию, в том числе юридическую, с учетом специфики их правового положения.

Немаловажной проблемой для ИУ являются частые отказы осужденных-инвалидов от прохождения освидетельствования и переосвидетельствования. Одним из самых распространенных оснований отказов является отсутствие специализированного транспорта для перевозки маломобильных инвалидов из числа осужденных.

За счет средств федерального бюджета ИУ приобретаются инвалидные коляски, трости, индивидуальные средства протезирования конечностей, слуховые аппараты, средства индивидуального ухода и др. Однако указанные технические средства реабилитации приобретаются администрацией ИУ только после получения заявления от самого осужденного. Не исключено, что отбывающие наказание могут быть не знакомы с их порядком получения, в связи с чем несвоевременно их получают либо не получают вовсе, пока не напишут необходимого заявления.

Как показывает анализ практики деятельности ИУ различных регионов России, осужденные-инвалиды в основном трудоустроены на участках по изготовлению швейной продукции, изделий из пластмассы и изделий народного творчества (сувенирной продукции). Циклический производственный участок представляет собой совокупность рабочих мест, где каждый работник является звеном производственной структуры. Однако для осужденных-инвалидов необходимо создать рабочие места со снижением нагрузки и нормы выработки, что в циклическом процессе производства не всегда удается. При нарушениях состояния здоровья снижается и трудоспособность человека. Справедливости ради надо отметить, что в ряде ИУ началась работа по подготовке специальных рабочих мест для инвалидов. Например, ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области планирует занять осужденных-инвалидов на производстве бахил [Романова 2017, с. 18].

В целях реабилитации и социализации, формирования доступной среды для инвалидов в местах лишения свободы представляется необходимым:

– предусмотреть порядок предоставления компенсационных выплат для осужденных, осуществляющих уход за осужденными-инвалидами или других каких-либо льгот (например, в виде поощрений, что могло бы в дальнейшем учитываться при замене неотбытой части наказания более мягким или включение в трудовой стаж уход за инвалидами, нуждающимся в постоянной посторонней помощи);

– разработать порядок перевозки маломобильных осужденных (осуществить закупку специальных транспортных средств либо приспособлений для безопасной транспортировки);

– оборудовать палаты в медицинских учреждениях ФСИН России и медико-санитарных частях ИУ, а также при необходимости жилые секции отрядов, в которых содержатся маломобильные осужденные-инвалиды, кнопками вызова, что позволит своевременно вы-

зывать медицинский персонал для оказания помощи;

– при строительстве и реконструкции зданий и сооружений в ИУ для реализации правового статуса осужденных, являющихся инвалидами, обеспечивать исполнение требований международного и отечественного законодательства (санитарных и строительных норм);

– своевременно обеспечивать осужденных-инвалидов техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальными программами реабилитации и абилитации инвалидов;

– организовать рабочие места для инвалидов, не задействованные в циклическом производственном процессе;

– усилить работу по проведению просветительских мероприятий с сотрудниками ИУ и осужденными в целях ознакомления с основами законодательства о социальной защите инвалидов.

Список цитируемых источников

Датий 2015a – Датий А. В. Характеристика больных туберкулезом осужденных мужчин, содержащихся в лечебных исправительных учреждениях // *NovaInfo*. 2015. Т. 2, № 30. С. 230–235.

Датий 2015b – Датий А. В. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин, совершивших преступление в организованной группе // *NovaInfo*. 2015. Т. 2, № 30. С. 176–180.

Ковачев 2015 – Ковачев О. В. Характеристика осужденных-инвалидов по психологическим критериям // *NovaInfo*. 2015. Т. 1, № 33. С. 240–244.

Романова 2017 – Романова Л. В. Обеспечение прав осужденных, являющихся инвалидами, в исправительных учреждениях Владимирской области : спец. докл. Уполномоч. по правам человека во Владим. обл. Владимир, 2017. URL: <https://ombudsman33.ru/uploads/doc/920666799.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).

References

Daty, A. V. (2015a), "Characteristics of convicted men with tuberculosis who are held in medical correctional institutions", *NovaInfo*, vol. 2, no. 30, pp. 230–235.

Daty, A. V. (2015b), "Criminal-executive characteristics of convicted women who committed a crime in an organized group", *NovaInfo*, vol. 2, no. 30, pp. 176–180.

Kovachev, O. V. (2015), "Characteristics of convicted persons with disabilities according to psychological criteria", *NovaInfo*, vol. 1, no. 33, pp. 240–244.

Romanova, L. V. (2017), *Obespechenie prav osuzhdenny'kh, yavlyayushchikhsya invalidami, v ispravitel'ny'kh uchrezhdeniyakh Vladimirskoi oblasti* [Ensuring the rights of convicts who are disabled in correctional institutions of the Vladimir region], Vladimir, Russia, available at: <https://ombudsman33.ru/uploads/doc/920666799.pdf> (Accessed 8 Oct. 2020).

Информация об авторе

Кузнецов Михаил Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Российская Федерация; mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Information about the author

Kuznetsov Mikhail I., PhD (pedagogy), associate professor, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation; mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

УДК 343.81

М. И. Кузнецов¹Т. А. Казакова¹¹ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Российская Федерация**УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ-ИНВАЛИДАМИ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ АВСТРАЛИИ****Ключевые слова:** Австралия; заключенные-инвалиды; риск насилия; одиночное содержание.**Аннотация.** Статья посвящена вопросам исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении инвалидов на примере тюремной системы Австралии. Приводятся статистические данные и примеры нарушений прав заключенных, имеющих инвалидность.M. I. Kuznetsov¹T. A. Kazakova¹¹ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service,
Ryazan, Russian Federation**Conditions of serving the sentence of deprivation of liberty of prisoners with disabilities abroad: the experience of Australia****Key words:** Australia; prisoners with disabilities; risk of violence; solitary confinement.**Abstract.** The article is devoted to the issues of execution of sentences in the form of imprisonment for persons with disabilities on the example of the Australian prison system. Statistical data and examples of violations of the rights of prisoners with disabilities are provided.

Статья 12 Международного пакта об Экономических, социальных и культурных правах¹ устанавливает право каждого на наивысший уровень физического и психического здоровья. Хорошее здоровье важно для всех, но особое значение оно приобретает для человека в местах лишения свободы. По своей сути условия заключения в целом оказывают разрушающее влияние на физическое и психическое здоровье осужденного, поэтому администрация мест заключения должна отвечать не только за медицинское обслуживание, но и за создание соответствующих условий содержания [Койл 2002, с. 49]. Особенно это касается заключенных, имеющих инвалидность. Во многих странах мира заключенные-инвалиды содержатся в специализированных учреждениях, обустроенных с учетом особых потребностей [Балыкин, Буланов 2014, с. 5].

В рамках настоящей статьи обратимся к опыту Австралии, являющемуся до-

статочно малоизученным. «Австралия регулярно заявляет о своей приверженности универсальным международным ценностям в области прав человека, делая акцент на развитии демократических институтов, продвижении принципов мультикультурализма и гендерного равенства, работе по улучшению положения женщин и детей, пожилых людей и инвалидов»². Однако Австралия, являясь государством – участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации³, «по-прежнему отказывается квалифицировать подпадающие под статью 4(а) документа действия в качестве уголовно наказуемых деяний. Системный характер носят претензии к Австралии со стороны профильных правозащитных структур ООН и международных неправительственных ор-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).

© Кузнецов М. И., Казакова Т. А., 2021

² О ситуации с правами человека в отдельных странах : докл. МИД России. 2020. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/4025481#1 (дата обращения: 01.10.2020).

³ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ганизаций (в частности, «Human Rights Watch», «Amnesty International»)»¹.

Так, в докладе организации «Human Rights Watch» особо подчеркивается, что в Австралии заключенные-инвалиды, в том числе аборигены и жители островов Торресова пролива, подвержены серьезному риску, связанному с издевательствами, притеснениями, насилием как со стороны других заключенных, так и тюремного персонала. Заключенные с психосоциальными нарушениями – психическими расстройствами или когнитивными нарушениями – проводят дни, недели, месяцы, а иногда и годы в одиночных камерах тюрем².

Исследователь К. Шарма обследовала 14 тюрем для взрослых заключенных в Западной Австралии и Квинсленде и опросила 275 чел., включая 136 настоящих или недавно освобожденных заключенных-инвалидов, а также тюремный персонал, специалистов в области здравоохранения и психического здоровья, юристов, ученых, активистов, членов семьи или опекунов, государственных чиновников. Почти 50 % людей, попадающих в австралийские тюрьмы, – это люди с ограниченными возможностями, с психосоциальными или когнитивными нарушениями. Однако тюрьмы не имеют в своем распоряжении хорошей диагностической базы для выявления заключенных с подобными заболеваниями, а также не обладают соответствующим оснащением для удовлетворения их потребностей³.

В 9 из 14 тюрем заключенным-инвалидам приходилось либо ждать своей очереди, чтобы попасть в ванную комнату, либо принимать душ, справлять свои естественные надобности в условиях, унижающих человеческое достоинство, поскольку туалетные комнаты часто недоступны для них⁴.

¹ О ситуации с правами человека в отдельных странах.

² Australia: Prisoners with Disabilities Neglected, Abused. URL: hrw.org/news/2018/02/06/australia-prisoners-disabilities-neglected-abused (дата обращения: 01.10.2020).

³ Ibid.

⁴ Interview: The Horror of Australia's Prisons. URL: hrw.org/news/interview-horror-australias-prisons (дата обращения: 01.10.2020).

Подавляющее большинство тюрем Западной Австралии и Квинсленда переполнены. Практически во всех из них в одиночных камерах часто содержатся двое, а иногда и трое заключенных. В общих камерах заключенные с ограниченными возможностями подвергаются опасности физического или сексуального насилия. Среди опрошенных 41 чел. подтвердил, что подвергался физическому насилию, 32 чел. – сексуальному насилию со стороны других заключенных или персонала. Нередко факты сексуального насилия скрываются и трудно доказуемы, но постоянно присутствуют как в мужских, так и в женских тюрьмах.

За некоторыми заключенными-инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе, закрепляются «тюремные сиделки» – другие заключенные, которым тюремные власти платят за их работу по уходу. При этом отмечается, что в одной из тюрем 6 из 8 «сиделок» были осуждены за сексуальные преступления, а один из них регулярно насиловал заключенного с инвалидностью, находящегося под его опекой⁵.

Лица, содержащиеся в одиночном заключении, проводят более 22 ч в сутки в запертых камерах, и даже контакт с персоналом может быть бессловесным.

Почти все одиночные камеры заполнены, и большинство опрошенных заключенных-инвалидов содержатся именно в них. Между тем одиночное заключение может нанести психологическую травму любому заключенному, но его последствия могут быть особенно пагубными для человека с психосоциальными или когнитивными нарушениями.

В соответствии с международными стандартами содержание заключенных в течение 22 ч и более в сутки без реального контакта с людьми равносильно одиночному заключению. В то время как в соответствии с этими же стандартами применение одиночного заключения к лицам, имеющим психические расстройства, является жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство обращением.

⁵ Indigenous, Disabled, Imprisoned – the Forgotten Women of International Woman's Day. URL: hrm.org/news/indigenous-disabled-imprisoned-forgotten-women-international-womans-day (дата обращения: 01.10.2020).

По мнению независимых экспертов, в тюрьмах должны быть созданы эффективные системы диагностики заключенных-инвалидов при поступлении в учреждение, им необходимы надлежащий медицинский уход и психолого-социальное сопровождение. Нужно создать условия для прохождения тюремным персоналом регулярной гендерной и культурной профессиональной подготовки в рамках оптимизации их работы с заключенными-инвалидами. Правительство также должно наложить запрет на одиночное содержание в камерах заключенных-инвалидов.

В упомянутом выше докладе приводится пример, когда заключенная женской тюрьмы находилась в одиночной камере в течение 28 дней. Только через неделю ей предоставили возможность выполнять ежедневные физические упражнения, поместив ее при этом в специальное удерживающее устройство – пояс, к которому прикреплены наручники, ограничивающие движения. Во время тренировки надзиратели изде-

вались над ней, свистели, приказывали ползти на четвереньках¹.

Правительство и государственные органы страны должны положить конец содержанию заключенных-инвалидов в одиночных камерах, обеспечить условия для удовлетворения их нужд и потребностей, а также соответствующих диагностик в целях эффективного освидетельствования вновь прибывших заключенных на наличие инвалидности. Кроме того, персонал нуждается в более качественной подготовке для выявления людей с ограниченными возможностями, так как многие сотрудники неверно интерпретируют поведение этих заключенных как вызывающее и непослушное, и вместо того, чтобы оказать им помощь, они наказывают их. Только соблюдение принципов законности, гуманизма, равенства всех перед законом, а также наличие высококвалифицированных сотрудников пенитенциарных учреждений обеспечат эффективную деятельность тюрем.

Список цитируемых источников

Балыкин, Буланов 2014 – Балыкин Д. Г., Буланов А. С. Права инвалидов в колонии. Н. Новгород : Инватур, 2014. 320 с.

Койл 2002 – Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека. Лондон : МЦТИ, 2002. 160 с.

References

Baly'kin, D. G. and Bulanov, A. S. (2014), *Prava invalidov v kolonii* [Rights of the disabled in the colony], Invatur, N. Novgorod, Russia.

Koil, E. (2002), *Podkhod k upravleniyu tyur'moi s pozitsii prav cheloveka* [A human rights approach to prison management], MTsTI, London, UK.

Информация об авторах

Кузнецов Михаил Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Российская Федерация; mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Казакова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Российская Федерация; tina4242@yandex.ru

Information about the authors

Kuznetsov Mikhail I., PhD (pedagogy), associate professor, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation; mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Kazakova Tat'yana A., PhD (pedagogy), associate professor, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russian Federation; tina4242@yandex.ru

¹ People Disabilities Duing Western Australias Prisons. URL: hrw.org/report/hesnever-coming-back/people-disabilities-dying-western-australias-prisons (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 343.85

Е. Ю. Марухно¹¹Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Российская Федерация**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТЮРЬМАХ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****Ключевые слова:** лишение свободы; осужденные; наказание; несовершеннолетний; осужденные девушки.**Аннотация.** В статье анализируются особенности тюремного содержания несовершеннолетних преступников за рубежом. В частности, основное внимание уделяется тюремному заключению подростков женского пола. Выявлены причины нарушения прав несовершеннолетних преступников в пенитенциарных учреждениях.E. Yu. Marukhno¹¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service Novokuznetsk, Russian Federation**Problems of human rights in prisons for juvenile prisoners
in foreign countries****Key words:** imprisonment; convicted prisoners; punishment; minor; girls in prison.**Abstract.** The article analyzes the features of the prison detention of juvenile offenders abroad. In particular, the focus is on the incarceration of female adolescents. The reasons for the violation of the rights of juvenile offenders in penitentiary institutions are revealed.

Лишение свободы как неотъемлемая часть системы уголовного правосудия остается основным наказанием для всех совершивших преступления, включая детей-правонарушителей. Причины этого варьируются от целей восстановления социальной справедливости и исправления до поддержания общественной безопасности и предупреждения преступности. В любом случае выбранная мера наказания должна соответствовать международным стандартам в области прав ребенка. В частности, с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, следует обращаться таким образом, чтобы они уважали собственное достоинство, укрепляли уважение к правам человека и стремились к успешной ресоциализации.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.¹ закрепила за детьми статус носителей прав на международном уровне, в свою очередь ее ратификация государствами-участниками свидетельствует о намерении уважать права де-

тей непосредственно на национальном уровне. Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка ребенком является каждое лицо в возрасте до восемнадцати лет, если только внутреннее законодательство не предусматривает, что совершеннолетие наступает раньше. То, что касается детей, обвиняемых в правонарушениях, то ООН приняла свод Минимальных стандартных правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.)², где термин «несовершеннолетний» используется для описания каждого лица, «ребенка или молодого человека», которое в соответствии с национальным законодательством рассматривается иначе, чем взрослый, когда оно нарушает закон (правило 2.2(a)). Кроме того, в другом своде защитных норм, касающихся детей, лишенных свободы, – Правилах ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г.³, термин «несовершеннолетний» означает «любое лицо

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, ст. 955.

© Марухно Е. Ю., 2021

² Советская юстиция. 1991. № 12–14.

³ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : ООН, 2016. С. 171–187.

в возрасте до восемнадцати лет» (правило 11(а)). Принимая во внимание тот факт, что некоторые страны в вопросах, касающихся уголовного правосудия, рассматривают в качестве несовершеннолетних лиц в возрасте до двадцати одного года, считаем целесообразным перенять данный опыт и увеличить возраст именно в контексте уголовно-исполнительной системы.

Все права, предусмотренные Конвенцией ООН о правах ребенка, должны в равной степени осуществляться в отношении всех детей без каких-либо различий. Тем не менее анализ мнений ученых и практиков в отношении несовершеннолетних заключенных показывает, что в большинстве стран конвенционный идеал является далекой мечтой. Лишение свободы оказывает разрушительное воздействие на психическое состояние и общее развитие несовершеннолетнего. Нередко их права ущемляются, дети подвергаются насилию, которое проходит незамеченным для государства и общества. Более того, анализ потенциальных факторов риска, связанных с подростковой делинквентностью, разрушает миф о так называемом злом ребенке и определяет многоаспектность этого явления [Федорова 2017, с. 61–69].

Говоря о гендерном равенстве преступников [Марухно 2013, с. 49–53; Марухно 2018, с. 85–93], следует отметить, что научные исследования подростковой преступности в основном сосредоточены на лицах мужского пола. Это отчасти понятно, учитывая, что они составляют большую часть населения тюрем для несовершеннолетних. Однако произвольное обобщение данных приводит к распространению мер исполнения наказаний и на девочек. Согласно комментариям к правилу 26.4 Пекинских правил «женщины-правонарушители получают меньше внимания, чем мужчины». По словам профессора Ф. Скратона, причина в том, что стереотипные представления о женственности, преобладающие в обществе, укрепляются в закрытой тюремной среде [Moore, Scraton 2009, p. 126]. Традиционно женщины считаются более нравственными, поэтому девушка, которая транслирует оскорбительное поведение, рассматривается как «ненормальная», «патологическая» и более гнусная, чем мужчина-преступ-

ник, при этом общество отрицает ее природную «пассивность и раболепие» [Moore, Scraton 2009, p. 127]. Профессор К. Крутчнитт пишет о том, что в некоторых тюрьмах Калифорнии (США) и Северной Ирландии девушек и женщин называют оскорбительными словами, и это считается нормальным. Такое унижительное обращение, конечно, влияет на психологию девочек-подростков, вызывая у них ответную реакцию. Еще одним аспектом патриархальных моделей тюремного заключения девочек в целом является чрезмерная дисциплина, навязываемая администрацией исправительного учреждения [Kruttschnitt 2011, p. 160]. Исследователи Дж. Ирвин и Б. Оуэн отмечают, что даже малейшее нарушение режима отбывания наказания девушками наказывается строже со стороны администрации, в отличие от тюрем, где содержатся несовершеннолетние мужского пола [Irwin, Owen 2011, p. 106]. Кроме того, международным правозащитникам известны факты вопиющего нарушения прав человека в тюрьмах для несовершеннолетних. Так, К. Шейлор в своем исследовании приводит факт того, что в калифорнийских тюрьмах администрация оказывает давление на молодых беременных женщин для того, чтобы они подвергли себя стерилизации. Бесчеловечная практика в отношении женщин-иммигранток, которую отмечает К. Шейлор, подтверждает факт наличия сторонников «теории евгеники и расовых пуританских движений на постиндустриальном Западе» [Shaylор 2009].

Прошло десять лет со дня принятия (21 декабря 2010 г.) Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокских правил)¹, согласно правилу 19 которых администрацией учреждения должны приниматься эффективные меры для обеспечения уважительного отношения к женщинам-заключенным и защиты их достоинства во время личных обысков, которые должны проводиться только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 10.11.2020).

щим методам проведения обысков, и согласно установленному порядку. Более того, по правилу 20 вместо обысков с полным раздеванием и инвазивных личных обысков должны применяться альтернативные методы досмотра, такие как сканирование с тем, чтобы избежать травмирующего психологического и возможного физического воздействия инвазивных личных обысков. Однако правозащитники приводят примеры нарушений данных международных норм, в том числе в отношении девочек-заключенных, большинство из которых пережили насилие и имеют травматический опыт.

Кроме того, Дж. Ирвин и Б. Оуэн в статье «Вред и современная тюрьма» подтверждают факт того, в учреждениях для девочек-заключенных работают мужчины-охранники, и девочки подвергаются риску сексуального насилия с их стороны. Унижение, которому подвергаются женщины и девочки в некоторых тюрьмах, связано с «материальными потребностями, создаваемыми физиологическими особенностями»: в силу того, что у некоторых девочек-осужденных отсутствуют денежные средства для покупки продуктов в тюремной столовой и они не получают финансовой поддержки от своих семей, они нередко просят об этом (мужской) персонал [Irwin, Owen 2011, p. 109].

Заключенные дети по факту лишаются не только свободы, но и всех остальных прав, потому что прежде всего они нарушили закон и находятся в тюрьме. Благие намерения по реабилитации или реинтеграции, установленные международными стандартами в области прав человека, к сожалению, не могут изменить глубоко укоренившиеся концепции. В результате, в то время как правительства пытаются минимизировать все социальные расходы, «нежелательные люди» становятся социально незащищенными, и, конечно же, недофинансированные тюрьмы являются самыми опасными местами для детей. Во-первых, переполненность является реальностью большинства пенитенциарных учреждений в мире, причем «некоторые учреждения достигают более чем шестикратной вместимости». Дети не имеют спального места, часто спят на полу на матрасах. Аналогичные причины в конце 1990-х гг. побудили молодежь в Порту-Алегри (Бразилия) сжечь свою тюрьму во время бунта. В 2017 г. в центре изоляции

для несовершеннолетних правонарушителей «Лар-ду-Гароту» также во время бунта погибли семь несовершеннолетних осужденных. В этом учреждении, рассчитанном на 40 чел., в момент трагедии находились не менее 200 подростков¹. Во-вторых, вентиляция и центральное отопление в тюрьмах могут отсутствовать. В-третьих, несовершеннолетние содержатся в камерах вообще без окон. Кроме того, бывают случаи, когда условия в учреждении абсолютно антисанитарны, и у детей нет иного выбора, кроме как терпеть нашествие крыс и насекомых. Согласно данным ООН имеются проблемы с личной гигиеной: отсутствуют мыло, шампунь, зубная паста, туалетная бумага; принятие душа разрешено не ежедневно [Carpelaere 2005], в бедных странах дети могут испытывать нехватку чистой питьевой воды и нормального питания.

В связи с атмосферой, царящей в местах лишения свободы, насилием в отношении социально уязвимой категории осужденных профессор Д. Скотт ввел термин «уголовный агноз», означающий культурное производство уголовного невежества. По словам профессора, использование карательного агноза прямо вытекает из работ С. Козна «Состояние отрицания» и Т. Матьесена «Тихое замалчивание». Техники «молчания», применяемые в повседневной жизни, помогают людям сохранять спокойствие и нейтрализовать критику. Однако особое беспокойство, по словам автора, вызывает то, что многие события становятся «изолированными в настоящем», в частности, не только политики, но и современные средства массовой информации игнорируют проблему тюремного насилия [Scott 2018].

Завершая статью, отметим, что в настоящее время идет искусственное отвлечение общества от социальных проблем. Обсуждая андрогенизацию, размышляя о вариантах гендера, при этом прикрываясь международными актами о правах человека, общество снова закрывает глаза на очевидное – на глубоко укоренившееся насилие, процветающее в тюрьмах для несовершеннолетних.

¹ URL: <https://www.postsovet.ru/blog/russia/900756.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Список цитируемых источников

Марухно 2013 – Марухно Е. Ю. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными: гендерный аспект // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3(16). С. 49–53.

Марухно 2018 – Марухно Е. Ю. Реализация правила 29 Нельсона Манделы: особые потребности гендерного характера // Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 года: теория и практика применения. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 85–93.

Федорова 2017 – Федорова Г. Г. Делинквентное поведение несовершеннолетних и пути его профилактики // Социальная педагогика. 2017. № 4–5. С. 61–69.

Cappelaere 2005 – Cappelaere G. Children deprived of liberty: rights and realities. Liège : Editions Jeunesse et droit, 2005. URL: <http://www.unicef.org/tdad/geertchildrendeprivedliberty.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

Irwin, Owen 2011 – Irwin J., Owen B. Harm and the contemporary prison // The effects of imprisonment / ed. by A. Liebling, S. Maruna. 2nd ed. Oxon ; NY : Routledge, 2011.

Kruttschnitt 2011 – Kruttschnitt C. The politics of confinement: women's imprisonment in California 73 and the UK // The effects of imprisonment / ed. by A. Liebling, S. Maruna. 2nd ed. Oxon ; NY: Routledge, 2011.

Moore, Scraton 2009 – Moore L., Scraton P. The imprisonment of women and girls in the North of Ireland: a continuum of violence // The violence of incarceration / ed. by P. Scraton, J. McCulloch. Oxon : Routledge, 2009.

Scott 2018 – Scott D. Penal agnosis and historical denial: problematising “common sense understandings” of prison officers and violence in prison // Ignorance, power and harm: agnotology and the criminological imagination. London : Springer, 2018. P. 213–238.

Shaylor 2009 – Shaylor C. Neither kind nor gentle: The perils of gender responsive justice // The violence of incarceration / ed. by P. Scraton, J. McCulloch. Oxon : Routledge, 2009.

References

Cappelaere, G. (2005), *Children deprived of liberty: rights and realities*, Publications youth and law, Liege, available at: <http://www.unicef.org/tdad/geertchildrendeprivedliberty.pdf> (Accessed 1 Oct. 2020).

Fedorova, G. G. (2017), “Delinquent behavior of minors and ways of its prevention”, *Sotsial'naya pedagogika*, no. 4–5, pp. 61–69.

Irwin, J., Owen, B. (2011), “Harm and modern prison”, in Liebling, A. and Maruna, S. (eds), *The consequences of incarceration*, 2nd ed., Routledge, Oxon and New York, UK and USA.

Kruttschnitt, S. (2011), “The politics of incarceration: women's incarceration in California 73 and the United Kingdom”, in Liebling, A. and Maruna, S. (eds), *The consequences of incarceration*, 2nd ed., Routledge, Oxon and New York, UK and USA.

Marukhno, E. Yu. (2013), “Implementation of international standards for the treatment of convicts: gender aspect”, *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 3(16), pp. 49–53.

Marukhno, E. Yu. (2018), “Implementation of Nelson Mandela's rule 29: special needs of a gender character”, *Minimal'ny'e standartny'e pravila Organizatsii Ob'edinennykh Natsii v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) 2015 goda: teoriya i praktika primeneniya* [United Nations Standard Minimum Rules for the treatment of prisoners (Nelson Mandela Rules) 2015: theory and practice of application], VIPE FSIN Rossii, Volodga, Russia, pp. 85–93.

Moore, L. and Scraton, P. (2009), “Incarceration of women and girls in Northern Ireland: a Continuum of Violence”, in Scraton, P. and McCulloch, J. (eds), *Violence of incarceration*, Routledge, Oxon, UK.

Scott, D. (2018), “Penal agnosis and historical denial: problematising “Common Sense” understandings of prison officers and Violence in Prison, *Ignorance, power and harm: agnotology and the criminological imagination*, Springer, London, UK, pp. 213–238.

Shaylor, S. (2009), “Not kind and not soft: the dangers of gender justice”, in Scraton, P. and McCulloch, J. (eds), *The violence of incarceration*, Routledge, Oxon, UK.

Информация об авторе

Марухно Екатерина Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Российская Федерация; katja-marukhno@yandex.ru

Information about the author

Marukhno Ekaterina Yu., Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation; katja-marukhno@yandex.ru

УДК 343.825 : 615.825.1

А. А. Павленко¹
В. П. Яворская^{2,3}¹Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, Томск, Российская Федерация²Научно-исследовательский институт психического здоровья, Томск, Российская Федерация³Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук, Томск, Российская Федерация**УЧАСТИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ КАК ПОЗИТИВНЫЙ СТИМУЛ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ**

Ключевые слова: социально значимые заболевания; инвалиды; медицинская реабилитация; лечебная физическая культура; позитивный стимул; условно-досрочное освобождение; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Аннотация. В статье проведен анализ возможности стимулирования осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, прежде всего инвалидов, к активному участию в реабилитационных мероприятиях. Исследованы возможности лечебной физической культуры для медицинской реабилитации осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями. Предложено включить в характеристику, направляемую администрацией исправительного учреждения в суд для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, информацию об участии осужденного в мероприятиях медицинской реабилитации.

A. A. Pavlenko¹
V. P. Yavorskaya^{2,3}¹Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service, Tomsk, Russian Federation²Mental Health Research Institute, Tomsk, Russian Federation³Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation**Participation in medical rehabilitation as a positive incentive for convicts suffering from socially significant diseases**

Key words: socially significant diseases; disabled people; medical rehabilitation; exercise therapy; positive incentive; parole; replacement of the unserved part of punishment with a milder type of punishment.

Abstract. This paper analyzes the possibility of encouraging convicts suffering from socially significant diseases, and, above all, disabled people, to actively participate in rehabilitation activities. The possibilities of exercise therapy for medical rehabilitation of convicts suffering from CVD have been investigated. It was proposed to include information on the convict's participation in medical rehabilitation measures in the prisoner profile sent by the administration of the correctional facility to the court for considering the issue of parole and replacement of the unserved part of the sentence with a milder type of punishment.

В современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) задача по обеспечению охраны и восстановлению здоровья осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях (далее: ИУ), при-

обретает особую значимость. Сегодня в ИУ наблюдается тенденция к увеличению доли спецконтингента, относящейся к социально уязвимым группам населения. Поскольку до поступления в ИУ такие лица вели антисоциальный образ жизни, отрицательным фактором, влияющим на состояние их здоровья, яв-

ляется употребление (или злоупотребление) психоактивных веществ (алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества). Безусловно, такие лица остро нуждаются в медицинской помощи, которую необходимо оказывать в период отбывания наказания.

Согласно данным ФСИН России в учреждениях УИС сосредоточено 14 400 лиц, больных активным туберкулезом, более 57 900 лиц ВИЧ-инфицированных. На 1 января 2020 г. в местах лишения свободы содержались 18 300 инвалидов, в том числе 389 чел. – инвалиды I группы, 7 400 чел. – II группы, 10 500 чел. – III группы¹. Кроме того, следует отметить, что в период содержания осужденных в ИУ, соматическое состояние их здоровье обычно ухудшается.

Вместе с тем очевидно, что лицо, не имеющее тяжелых заболеваний, будет более полезно для общества после освобождения, чем больной человек. Как справедливо отмечает А. П. Скиба, здоровому человеку гораздо легче, чем больному, найти работу, решить вопросы бытового характера и иным образом адаптироваться к жизни после освобождения [Скиба 2012, с. 8].

В ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (далее: Закон № 323-ФЗ) указаны два основания для включения заболевания в перечень социально значимых: 1) высокий уровень первичной инвалидности и смертности населения; 2) снижение продолжительности жизни заболевших.

В научной литературе дополнительно выделены магистральные признаки, закладываемые в понятие «социально значимое заболевание» [Пузин 2013, с. 4]. Эти признаки связаны: с высокими удельными показателями распространенности заболевания; положительной динамикой ежегодного прироста общего количества больных; высоким темпом распространения конкретного заболевания; латентный характер заболевания в социуме и др.

Перечень социально значимых заболеваний утвержден постановлением

Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»³. Всего в перечень включены девять заболеваний, семь из которых, по нашему мнению, приводят к социальной уязвимости для освобождающихся из мест лишения свободы – туберкулез, гепатиты В и С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), злокачественные новообразования, сахарный диабет, психические расстройства и расстройства поведения. Кроме того, указанным документом утвержден перечень шестнадцати заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Отметим, что пять из них присутствуют в обоих перечнях (туберкулез, гепатиты В и С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), инфекции, передающиеся половым путем).

Большинство указанных социально значимых заболеваний связаны друг с другом. Антисоциальный образ жизни лица может приводить его к социальной уязвимости и высокому риску возникновения и развития социально значимых заболеваний. Возникновение одного из заболеваний, как правило, ведет к развитию другого.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует как нормативное определение понятия «социальная уязвимость», так и легальный перечень социально уязвимых категорий населения. Далее важно уточнить, что подавляющее большинство освобождаемых осужденных заведомо уязвимы в социальном отношении, так как в период отбывания наказания они находились в специфических условиях ИУ.

К тому же, как уже отмечалось, социально значимое заболевание – одна из основных причин инвалидности, и соответственно, ряд больных данными заболеваниями одновременно являются инвалидами. Высказанный тезис подтверждается и другими авторами. Так, по материалам исследования Ю. М. Заборовской, среди причин инвалидности более половины опрошенных осужденных (52 %), отбывающих наказание в виде лишения свободы, в возрасте стар-

¹ URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 20.01.2021).

² Российская газета. 2011. 23 нояб.

³ Там же. 2004. 7 дек.

ше 55 лет (850 чел.) назвали социально значимое заболевание. Этим автором также сопоставлена заболеваемость туберкулезом осужденных-инвалидов и осужденных, не являющихся таковыми: удельный вес заболеваемости среди осужденных-инвалидов выше в несколько раз, чем среди других осужденных [Заборовская 2020, с. 34].

Нередко в пенитенциарной практике можно встретить случаи, когда в целях освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), освобождения от работы (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), получения пенсий по инвалидности, послаблений режима содержания осужденные своими умышленными действиями ухудшают состояние собственного здоровья, совершая, например, акт членовредительства.

Похожая ситуация складывается с проявлением пассивности осужденных по отношению к процессу восстановления своего состояния здоровья. Так, осужденные, больные открытой формой туберкулеза и ВИЧ-инфекцией, отказываются от лечения с целью получения инвалидности и, как следствие, дальнейшего освобождения от наказания в связи с болезнью.

Именно поэтому представляется важным учет участия осужденных в сохранении и восстановлении своего здоровья. Кроме общих мероприятий, таких как формирование здорового образа жизни в местах лишения свободы, считаем целесообразным оценивать и конкретные шаги осужденного в этом направлении. Кроме того, по мнению И. С. Нистратовой, осужденные, больные социально значимым заболеванием, – это особая категория осужденных, которая нуждается в определении индивидуальных средств исправления с учетом тяжести заболевания, отношения самого осужденного к заболеванию, реакции на отклонения в психике и др. Статус больного осужденного предполагает разработку для него программы, предусматривающей комплекс мер, реализуемых для таких осужденных и их родственников, направленных на восстановление физического, психического и духовного здоровья осужденного, его личностного и социального статуса, а также организационно-правовых мер, направленных на формирование у этого

лица способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества [Нистратова 2019, с. 11].

В соответствие с ч. 1 ст. 40 Закона 323-ФЗ «медицинская реабилитация – комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсации утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество». В местах лишения свободы реабилитация особенно актуальна для осужденных-инвалидов [Шамсунов, Медведева 2020].

Одним из обозначенных реабилитационных мероприятий является лечебная физическая культуры (далее: ЛФК). ЛФК – это область клинической медицины, изучающая механизмы лечебного действия на организм физических упражнений и разрабатывающая методы их применения в лечебно-профилактических и реабилитационных целях [Пonomarenko 2020, с. 38]. Необходимо отметить, что ЛФК присутствует в каждой индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида и, по нашему мнению, особенно актуальна для осужденных, больных социально значимыми заболеваниями. В этом случае задачами ЛФК будут:

- восстановление утраченных функций;
- профилактика осложнений;
- поддержание мышечного тонуса;
- повышение уверенности в своих силах;
- формирование приверженности к здоровому образу жизни.

Выполнение перечисленных задач ЛФК для организации проведения занятий в ИУ в настоящее время доступно с точки зрения материальных затрат.

Более подробно эту проблему мы рассматривали ранее [Павленко, Яворская 2019].

Вместе с тем без осознанного добровольного участия осужденных в реабилитационных мероприятиях, в том числе в ЛФК, их эффективность будет ничтожна. В этой связи предлагаем отражать информацию об отношении осужденного к лечению и участию в медицинской реабилитации в характеристике, направляемой администрацией ИУ в суд

для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 2 и 3 ст. 175 УИК РФ). Полагаем, что даже единичный отказ судом в предоставлении указанных законных интересов осужденному, уклоняющемуся от мероприятий медицинской реабилитации (негативный стимул), послужит позитивным стимулом для участия остальных осужденных в таких мероприятиях.

Список цитируемых источников

Заборовская 2020 – Заборовская Ю. М. Право на охрану здоровья инвалидов, пожилых лиц и лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, осужденных к лишению свободы // Социальное и пенсионное право. 2020. № 1. С. 32–36.

Нистратова 2019 – Нистратова И. С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 30 с.

Павленко, Яворская 2019 – Павленко А. А., Яворская В. П. Лечебная физкультура в местах лишения свободы: постановка проблемы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Томск : Том. ИПКР ФСИН России, 2019. С. 128–134.

Пономаренко 2020 – Физическая и реабилитационная медицина / под ред. Г. Н. Пономаренко. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. 688 с.

Пузин 2013 – Пузин С. Н. Медико-социальные аспекты здоровья населения. Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2013. № 3. С. 3–10.

Скиба 2012 – Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2012. 38 с.

Шамсунов, Медведева 2020 – Шамсунов С. Х., Медведева И. Н. К вопросу о приближении условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными инвалидами первой и второй групп к международным стандартам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 2. С. 9–14.

References

Nistratova, I. S. (2019), Execution of punishments in relation to convicts with socially significant diseases, Abstract of Ph. D. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Grozny State University, Grozny, Russia.

Pavlenko, A. A. and Yavorskaya, V. P. (2019), “Exercise therapy in prisons: problem statement”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo* [Penitentiary system: pedagogy, psychology and law], Tomskii IPKR FSIN Rossii, Tomsk, pp. 128–134.

Ponomarenko, G. N. (ed.) (2020), *Fizicheskaya i reabilitatsionnaya meditsina* [Physical and rehabilitation medicine], GEOTAR-Media, Moscow, Russia.

Puzin, S. N. (2013), “Medical and social aspects of population health. Modern approaches to the prevention of socially significant diseases”, *Mediko-sotsial'naya ekspertiza i reabilitatsia*, no. 3, pp. 3–10.

Shamsunov, S. Kh. and Medvedeva, I. N. (2020), “To the question of bringing the conditions of serving a sentence of imprisonment by convicted disabled people of the first and second groups closer to international standards”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2, pp. 9–14.

Skiba, A. P. (2012), Execution of criminal punishments in relation to diseased convicts: theoretical and applied research, Abstract of D. Sc. dissertation, criminal law, criminology, penal law, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan, Russia.

Zaborovskaya, Yu. M. (2020), “The right to health care for disabled people, the elderly and persons suffering from socially significant diseases, sentenced to imprisonment”, *Sotsial'noie i pensionnoe pravo*, no. 1, pp. 32–36.

Информация об авторах

Павленко Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, Томск, Российская Федерация; a.pav@list.ru

Яворская Виолетта Павловна, Научно-исследовательский институт психического здоровья, Томск, Российская Федерация, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук, Томск, Российская Федерация; violetta898@mail.ru

Information about the authors

Pavlenko Andrei A., PhD (law), associate professor, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service, Tomsk, Russian Federation; a.pav@list.ru

Yavorskaya Violetta P., Mental Health Research Institute, Tomsk, Russian Federation, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation; violetta898@mail.ru

УДК 343.8

Г. И. Пещеров¹¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Российская Федерация**Социально уязвимые слои населения: проблема в современном мире**

Ключевые слова: социально уязвимые слои населения; осужденные; проблема дезадаптированности; дисфункции организма; социально-политическая и экономическая трансформация общества; жизнедеятельность.

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы социально уязвимых слоев населения в современном мире. Социально уязвимые слои населения существуют в любом обществе, вопрос только в том, как общество относится к этой проблеме. Произошедшая социально-политическая и экономическая трансформация российского общества несколько обострила среду обитания, и в результате проблема социально уязвимых слоев населения, к которым следует относить и осужденных к уголовным наказаниям, снова стала актуальной, как никогда.

G. I. Peshcherov¹¹Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation**Socially vulnerable segments of the population: a problem in the modern world**

Key words: socially vulnerable segments of the population; convicts; the problem of maladaptation; body dysfunction; socio-political and economic transformation of society; livelihoods.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of socially vulnerable segments of the population in the modern world. Socially vulnerable segments of the population exist in any society, the only question is how society treats this problem. The socio-political and economic transformation of Russian society has somewhat aggravated the environment and, as a result, the problem of socially vulnerable segments of the population, which should also include those sentenced to criminal penalties, has again become more relevant than ever.

В разные эпохи эволюции человеческого общества отношение к населению было разным, обусловливаемое экономическими, социально-политическими и другими факторами. Жизнедеятельность как отдельного человека, так и семьи в целом была проблемой этой семьи и не более того. Даже образование государств мало что изменило в социальном положении населения разных стран. Понятие «социально уязвимые слои населения» появилось только в современном обществе, выделяя отдельную группу людей с низким уровнем дезадаптированности в обществе. Конечно, низкий уровень дезадаптированности этих групп связан прежде всего с дисфункциями в какой-либо сфере жизнедеятельности. В то же время достаточно сложно выбрать рациональный критерий

для включения людей в группу социально уязвимых слоев населения [Антонова 2013]. В настоящее время к группе людей с низким уровнем дезадаптированности можно отнести:

- пожилых людей, для которых характерна уязвимость в связи с ухудшающимся состоянием здоровья, разрывом социальных контактов (родственных, профессиональных и т. д.), а также относительно низким уровнем жизни;
- инвалидов, уязвимых в связи с ограниченными возможностями здоровья, исходящими из стойких нарушений функционирования какой-либо физиологической подсистемы организма;
- сирот, чья уязвимость связана с отсутствием родителей, а также ненадлежащим исполнением родителями обязанностей по воспитанию детей;
- многодетные семьи, семьи, потерявшие кормильца, и семьи, общий до-

ход которых ниже прожиточного минимума, и т. д.

Отдельную категорию граждан, обладающих признаками социальной уязвимости, составляют осужденные к уголовным наказаниям. В контексте международных стандартов исполнения уголовных наказаний термин «уязвимость» понимается как совокупность личных, социальных и внешних факторов, которые могут помочь осужденному справиться с негативными последствиями лишения свободы или нанести вред его личности¹. В настоящее время на государственном уровне предлагается рассмотреть вопрос о включении категории социально уязвимых категории граждан, обеспечение занятости которых дает возможность стать «социальным предпринимателем», лиц, осужденных к лишению свободы и принудительным работам в период отбывания наказания, наряду с лицами, освобожденными из мест лишения свободы»². Представляется, что эта дискуссия весьма своевременна и необходима для нашего общества. Особенно это символично в рамках обсуждения проекта Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, которая должна быть утверждена в начале 2021 г.

Древние мудрецы говорили: «Зри в корень». В соответствие с этим древним изречением общество – это прежде всего совокупность населения, объединенная общими условиями, регламентирующими жизнедеятельность людей. Другими словами, человек, заключенный в рамки всевозможных условностей, ограничивает свои природные возможности. Более того, человек перестает бороться и подчиняется бурлящему течению судьбы. Негативную роль в этом процессе играют социальные службы, надежда

на чью-то помощь, отсутствие воли у самого человека и другие факторы. Вероятно, всем известны пожилые люди, прекрасно справлявшиеся с жизненными перипетиями до конца дней своих (например, Дорис Селф в возрасте 81 год освоил компьютерные игры, Мор Кит в возрасте 89 лет совершил прыжок на эластичном тросе и попал в Книгу рекордов Гиннеса, Дороти Хирш в возрасте 89 лет покорила Северный полюс и др.), инвалиды, которые победили самого себя и показали героизм в битве с трудностями судьбы (А. П. Маресьев, С. Хокинг, Л. ван Бетховен, Э. Вергеер, Н. Вуйчич и др.), и сироты, которые добились невероятных высот в обществе благодаря воле и силе духа (Коко Шанель, Пирс Броснан, Джон Леннон, Майк Тайсон и др.). Видимо, таким образом в природе происходит естественный отбор, когда самые сильные духом люди, преодолевая барьеры, добиваются намеченной цели, чего бы это ни стоило [Холостова, Кононова 2015; Шабунова, Калачикова, Леонидова, Смолева 2016].

Однако существует огромное количество людей, которые не в силах перебороть себя. Именно для таких людей общество создало систему социальной помощи и придумало понятие «социально уязвимые слои населения». Между тем проблема заключается в том, что с каждым годом количество людей, относящихся к группе социально уязвимых слоев населения, увеличивается, становясь тяжелым бременем для бюджета государства. В результате в условиях глобализации, сопровождающейся чередой экономических кризисов, социальная сфера государства становится второстепенной, вычеркивая надежды социально уязвимых слоев населения на нормальную жизнедеятельность в обществе. Что делать?

Проблема серьезная, и ее решение, на наш взгляд, должно быть основано в первую очередь на государственной программе помощи социально уязвимым слоям населения, где, наравне с достойным пенсионным обеспечением, должна функционировать система социального, медицинского, психологического, правового и трудового обеспечения, которые бы могли оказать помощь как осужденным в процессе адаптации в сложных условиях общественной жизни, в том

¹ Civil Society Report on the Detention of Vulnerable Asylum Seekers and Irregular Migrants in the European Union (the DEVAS Project). URL: http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201110/20111014ATT_29338/20111014ATT29338EN.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

² В Совфеде предложили приравнять осужденных к социально уязвимой категории. URL: <https://iz.ru/1106420/2020-12-30/v-sovfede-predlozhili-priravniat-osuzhdennykh-k-sotsialno-uzavimoi-kategorii> (дата обращения: 30.12.2020).

числе после освобождения от отбывания наказания, так и иным категориям граждан. Конечно, помимо прочего, необходимо изменить взгляд общества на соци-

ально уязвимые слои населения, научить людей со школьного возраста терпимости, гуманности и любви к людям, какой бы статус в обществе они ни занимали.

Список цитируемых источников

Антонова 2013 – Антонова В. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 2. С. 151–170.

Холостова, Кононова 2015 – Холостова Е. И., Кононова Л. И. Социальная работа: приоритеты и перспективы развития. М. : ИДПО ДТСЗН, 2015. 243 с.

Шабунова, Калачикова, Леонидова, Смолева 2016 – Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения / А. А. Шабунова [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2(44). С. 29–42.

References

Antonova, V. (2013), "Concepts of social inclusion and exclusion in global society: drift on social institutions, actors and practices", *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, vol. 11, no. 2, pp. 151–170.

Kholostova, E. I. and Kononova, L. I. (2015), *Sotsial'naya rabota: priority' i perspektivy' razvitiya* [Social work: priorities and prospects of development], IDPO DTSZN, Moscow, Russia.

Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N., Leonidova, G. V. and Smoleva, E. O. (2016), "Exclusivity as a criterion for identifying socially vulnerable groups of the population", *Ekonomicheskie i sotsial'ny'e peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 2(44), pp. 29–42.

Информация об авторе

Пещеров Георгий Иванович, доктор военных наук, профессор, академик Академии военных наук, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Российская Федерация; georgiy-p@yandex.ru

Information about the author

Peshcherov Georgy I., doctor of military sciences, professor, academician of the Academy of Military Sciences, Research Institute the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation; georgiy-p@yandex.ru

УДК 342.827

К. О. Саддарова¹¹ Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Псков, Российская Федерация**СИТУАЦИЯ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ****Ключевые слова:** ВИЧ-инфекция; исправительные учреждения; профилактика; осужденные; обязательное лечение.**Аннотация.** Автор анализирует динамику распространения ВИЧ-инфекции в исправительных учреждениях России и зарубежных государств, факторы, способствующие прогрессивному заражению других лиц. В заключение автор приходит к выводу, что места лишения свободы являются центральным местом заражения данным вирусом, а это, в свою очередь, ставит перед администрацией исправительного учреждения серьезные задачи, требующие своего решения, а также является серьезной угрозой для всего общества.K. O. Saddarova¹¹ Pskov branch, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Pskov, Russian Federation**The situation with HIV infection in correctional institutions in Russia and abroad and the factors contributing to its spread****Key words:** HIV infection; correctional institutions; prevention; convicts; mandatory treatment.**Abstract.** The author analyzes the dynamics of the spread of HIV infection in correctional institutions in Russia and abroad, the factors that contribute to the progressive infection of others. In conclusion the author comes to the conclusion that the prison is the Central space of infection of this virus, and this, in turn, confronts the prison administration major challenges that require resolution, and is a serious threat to society.

Распространение ВИЧ-инфекции – это глобальная проблема для всего человечества. Россия входит в десятку стран мира, где количество лиц, зараженных данным вирусом, вызывает серьезные опасения¹. Согласно статистическим данным Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора к концу 2019 г. в стране проживало 1 068 839 россиян с лабораторно выявленным диагнозом ВИЧ-инфекция².

ВИЧ-инфекцию в настоящее время официально регистрируют почти во всех странах мира. Наиболее серьезная ситуация с заражением ВИЧ-инфекцией обстоит в исправительных учрежде-

ях. В большинстве стран мира уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди осужденных намного выше, чем среди населения за пределами тюрем. Так, в 2019 г. в Латвии каждый десятый осужденный являлся инфицированным; в Эстонии соответствующий показатель оценивался в диапазоне от 8,8 до 23,9% от общего числа осужденных; в Индонезии – от 4 до 22%; во Вьетнаме – 28,4%; в Бразилии – от 3,2 до 20%; Южной Африке – 41,4%; Испании – 14%; Италии – 13%; Казахстане – 2%; в США – 1,9%. В ряде случаев масштабы распространения ВИЧ-инфекции в тюрьмах превышают аналогичный показатель для населения в целом почти в пятьдесят раз [Теохаров, Жайворонок 2017, с. 229–230].

В России показатели заражения ВИЧ-инфекцией среди осужденных также неуклонно растут. Исследование, которое было проведено в Курской области с целью выявления динамики распространения ВИЧ-инфекции в исправительных

¹ URL: <https://basetop.ru/top-10-stran-pokolichestvu-bolnyih-spodom/> (дата обращения: 17.11.2019).

² ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2019 г.: справка. URL: <http://www.docviewer.eandex.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

© Саддарова К. О., 2021

учреждениях в период с 2010 по 2017 г., свидетельствует о том, что на декабрь 2017 г. в местах лишения свободы Курской области содержалось 235 чел., имеющих данный диагноз (это в 2 раза больше, чем показатели в 2014 г.). Анализ многолетней динамики заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди осужденных в исправительных учреждениях Курской области демонстрирует рост заболеваемости с 2010 г. в 4 раза. Кроме того, в том же 2010 г. были выявлены первые случаи заражения ВИЧ-инфекцией среди лиц гражданского сектора, а к 2015 г. эти показатели увеличились уже в 2 раза [Белоконова, Коломиец 2019, с. 3–5].

В странах Восточной Европы и Центральной Азии одним из факторов заражения является преобладание как вне тюрем, так и в самих тюрьмах инъекционных наркотиков, и это несмотря на то, что в любом исправительном учреждении действует система ограничивающих факторов, таких как:

- требования соблюдения установленных законом правил поведения в исправительных учреждениях;
- пропускной режим на территорию;
- специальные мероприятия, проводимые с целью предотвращения поступления в исправительное учреждение запрещенных предметов.

В одной из тюрем Швейцарии был проведен эксперимент по обеспечению осужденных, отбывающих наказание за преступление, связанное с оборотом наркотиков, стерильными иглами. В результате данного эксперимента в тюрьме не было зарегистрировано новых случаев ВИЧ-инфицирования, а также наблюдалось в целом улучшение состояния здоровья осужденных [Теохаров, Жайворонек 2017, с. 232].

Еще один фактор распространения ВИЧ-инфекции – это гомосексуальные контакты. Именно они долгое время и являлись основным способом распространения ВИЧ-инфекции по всей планете. В местах лишения свободы такие контакты могут проходить как по согласию, так и по принуждению. По данным исследований, в Таиланде более 25 % заключенных имели хотя бы один половой контакт с мужчинами. Высокие показатели характерны для Замбии, Австралии, Англии, Канады, где процент осужденных, которые имели гомосексуаль-

ные отношения в тюрьме, от 6 до 12 % от общего числа всех осужденных. В таких европейских странах, как Швеция, Франция, Нидерланды 1 % осужденных также вступали в гомосексуальную связь с другими осужденными¹.

Исследование, проведенное в Мичиганском университете (США), показало, что лишение свободы и длительные сроки наказания играют существенную роль в сексуальном поведении осужденных. Была разработана модель, основанная на компьютерном моделировании: было создано небольшое сообщество, в котором 250 «агентов», или моделирующих людей, могут иметь сексуальные отношения. Команда провела симуляцию без тюремного заключения, затем вновь отправила «агента» в тюрьму. Данные исследования показали, что мужчины, находясь в местах заключения, имеют очень большой риск разрыва отношений, так как становятся менее привлекательными для женщин в качестве партнеров. Ведущий автор данного исследования доктор Андреа Книттель поддерживает утверждение о том, что массовое заключение в тюрьму имеет далеко идущие и серьезные последствия для общественного здравоохранения [Knittel, Snow, Riolo, Griffith, Morenoff 2015].

На наш взгляд, данные факторы, способствующие распространению ВИЧ-инфекции в местах заключения, являются определяющими как для зарубежных государств, так и для России, несмотря на то, что в большинстве стран мира, в том числе и в нашей стране, вступление осужденных в гомосексуальные контакты отрицается.

Дискуссионным, на наш взгляд, является вопрос, касающийся раздельного содержания осужденных с ВИЧ-инфекцией и осужденных, не имеющих такого диагноза. Так, одни авторы утверждают, что ВИЧ-инфицированные должны содержаться отдельно от здоровых осужденных, так как, во-первых, это позволит сократить риск заражения ВИЧ-инфекцией, во-вторых, даст возможность решить вопрос соблюдения режимных

¹ ВИЧ/СПИД в местах заключения : сб. метод. пособий для разработчиков политики, администрации тюрем, тюрем. персонала и мед.-санит. работников в местах заключения. Нью-Йорк : ООН, 2009. С. 52.

требований с учетом лечения данной категории осужденных; в-третьих, создаст условия для обеспечения безопасности осужденных и персонала [Иванов, Троценко 2010, с. 90–94]. Другие специалисты считают, что подобная сегрегация способствует дискриминации и стигматизации, о чем свидетельствует опыт США. Так, в штате Алабама ВИЧ-инфицированные осужденные носят отличительные белые повязки на рукавах, а в штате Южная Каролина у таких осужденных имеется синяя метка на бирке. Кроме того, и во время церковной службы ВИЧ-инфицированные осужденные сидят отдельно от остальной массы осужденных, прием пищи также осуществляется отдельно [Теохаров, Теохаров 2017, с. 179].

В России в связи с необходимостью соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны был изменен порядок содержания ВИЧ-инфицированных осужденных путем внесения соответствующих изменений в УИК РФ¹. В результате была исключена норма из ч. 2 ст. 101 УИК РФ, предусматривающая изолированное их содержание. Такое решение законодателя нельзя назвать однозначным, поскольку, с одной стороны, казалось бы соблюдены права ВИЧ-инфицированных осужденных, а с другой – нарушается норма, согласно которой «осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных» (ч. 5 ст. 80 УИК РФ).

Распространение ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы ставит перед

администрацией исправительных учреждений различных стран сложные задачи, которые связаны не только с недопущением распространения данной инфекции, но и с содержанием ВИЧ-инфицированных осужденных. Так, большинство лиц, поступающих в исправительные учреждения, уже имеют диагноз «ВИЧ-инфекция». Однако встречаются случаи, когда это заболевание проходит в бессимптомной форме, и осужденные узнают о своем заболевании уже в исправительном учреждении. Данное обстоятельство может определять повышенный уровень их конфликтности, сплочение в группировки отрицательной направленности и, как следствие, демонстративное нарушение требований режима, попытки шантажа администрации исправительного учреждения в целях улучшения своего положения [Спасенников, Спасенников 2013, с. 30–39]. То есть категория ВИЧ-инфицированных осужденных является особой, уязвимой группой, что может существенным образом отражаться на исполнении ими установленных обязанностей и требований администрации исправительного учреждения.

Итак, распространение ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы имеет крайне серьезные последствия для общества. Риск заражения осужденного ВИЧ-инфекцией обусловлен спецификой мест изоляции, особенностями их содержания, возможностью проникновения наркотиков в исправительные учреждения, а также большими сроками наказания. Данная проблематика требует дальнейшего и всестороннего изучения, а также имплементации международного опыта.

Список цитируемых источников

Белоконова, Коломиец 2019 – Белоконова Л. В., Коломиец В. М. Метаморфоз ВИЧ-инфекции в условиях пенитенциарной системы // Центральный научный вестник. 2019. Т. 4, № 3(68). С. 3–5.

Иванов, Троценко 2010 – Иванов А. Н., Троценко О. Е. ВИЧ-инфекция в местах лишения свободы как один из индикаторов эпидемии // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2010. № 17(17). С. 90–94.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Российская газета. 2001. 14 марта.

Спасенников, Спасенников 2013 – Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве. М. : Юрлитинформ, 2013. 256 с.

Теохаров, Жайворонок 2017 – Теохаров А. К., Жайворонок А. В. ВИЧ обстановка в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3, № 3. С. 229–234.

Теохаров, Теохаров 2017 – Теохаров А. К., Теохаров К. Б. ВИЧ-инфицированные осужденные: лечить или исправлять? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2(51). С. 175–181.

Knittel, Snow, Riolo, Griffith, Morenoff 2015 – Modeling the community-level effect of male incarceration on the sexual partnerships of men and women / A. Knittel [et al.] // Social Science & Medicine. 2015. № 147.

References

Belokonova, L. V. and Kolomiets, V. M. (2019), “Metamorphosis of HIV infection in the conditions of the penitentiary system”, *Tsentrāl'ny'i nauchny'i vestnik*, vol. 4, no. 3(68), pp. 3–5.

Ivanov, A. N. and Trotsenko, O. E. (2010), “HIV infection in places of deprivation of liberty as one of the indicators of the epidemic”, *Dal'nevostochnyi zhurnal infektsionnoi patologii*, no. 17(17), pp. 90–94.

Knittel, A., Snow, R. S., Riolo, R., Griffith, D. M. and Morenoff, J. (2015), Modeling the community-level effect of male incarceration on the sexual partnerships of men and women, *Social Science & Medicine*, no. 147.

Spasennikov, B. A. and Spasennikov, S. B. (2013), *Nevmenyaemost' v ugodovnom prave* [Insanity in criminal law], Yurлитinform, Moscow, Russia.

Teokharov, A. K. and Teokharov, K. B. (2017), “HIV-infected convicts: treat or correct?”, *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Pravo”*, no. 2(51), pp. 175–181.

Teokharov, A. K. and Zhaivoronok, A. V. (2017), “HIV situation in penitentiary institutions of foreign countries”, *Mezhdunarodny'i penitentsiarnyi zhurnal*, vol. 3, no. 3, pp. 229–234.

Информация об авторе

Саддарова Ксения Олеговна, Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Псков, Российская Федерация; saddarova.ksenia@yandex.ru

Information about the author

Saddarova Kseniya O., Pskov branch, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Pskov, Russian Federation; saddarova.ksenia@yandex.ru

УДК 343.8

А. Н. Юсупова¹¹Федеральная служба исполнения наказаний, Москва, Российская Федерация**ОСУЖДЕННЫЕ-ИНВАЛИДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Ключевые слова: права; законные интересы; осужденные; осужденные-инвалиды; материально-бытовое обеспечение; жилье; питание; уголовно-исполнительное законодательство; реабилитация; абилитация.

Аннотация. Статья посвящена вопросам доступной среды для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Освещаются ее правовое регулирование, практика реализации, определяются имеющиеся проблемы. Автор делает акцент на реализации данными лицами своих прав и законных интересов в сфере их материально-бытового обеспечения; вносит предложения по совершенствованию законодательства и практики решения данного вопроса.

А. Н. Yusupova¹¹Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation**Convicts with disabilities: problematic aspects
of the realization of rights and legitimate interests**

Key words: rights; legitimate interests; convicts; convicted persons with disabilities; material and household support; housing; food; penal legislation; rehabilitation; habilitation.

Abstract. The article is devoted to the topic of accessible environment of convicts serving a sentence of imprisonment. It highlights its legal regulation, implementation practice, and identifies existing problems. The author focuses on the exercise by these persons of their rights and legitimate interests in the sphere of their material and household support. They make proposals to improve the legislation and practice of solving this issue.

Проблема доступной среды для лиц с ограниченными возможностями является одной из приоритетных, решаемой государством на современном этапе. Она получила свою материализацию в различных отраслях законодательства, соответствующих федеральных и региональных программах. Дискуссионные проблемы обсуждаются на научных форумах различного уровня, таких как: Международная научно-практическая конференция «Соблюдение прав инвалидов в регионах Российской Федерации: опыт, проблемы и пути их решения» (Калуга, 19–20 ноября 2014 г.); научно-практическая конференция «Обеспечение реализации прав граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации – на примере Рязанской области» (Рязань, 24–26 февраля 2015 г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Защита и реализация прав людей с инва-

лидностью с рождения в течение жизни. Успешные практики СО НКО» (Владимир, 30 октября – 1 ноября 2019 г.); межрегиональная конференция «Состояние и перспективы развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов в Российской Федерации – 2020» (Москва, 12 ноября 2020 г.).

Данная тема является не менее актуальной для мест лишения свободы. В исправительных учреждениях содержатся около 20 тыс. чел. (0,2%), являющихся инвалидами I–III групп: I группа – 5%, II группа – 84,3%, III группа – 10,7% [Пертли, Сика 2017, с. 26].

Актуализация проблемы доступной среды в местах лишения свободы определяется прежде всего тем, что в условиях ограниченных возможностей, обусловленных фактом изоляции от общества, реализовать свои конституционные и иные права, свободы и законные интересы гораздо труднее. Однако еще труднее

это сделать осужденным, имеющим физические недостатки, являющимся инвалидами. Не случайно вопросы доступной среды для них являются как никогда злободневными. Декларация о правах инвалидов, утвержденная 9 декабря 1975 г. Резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН, предписывает создание для осужденных условий, соответствующих нормальной жизни¹.

Реализуя данное предписание, российское уголовно-исполнительное законодательство устанавливает целый ряд норм, направленных на решение указанной задачи, среди них: создание улучшенных жилищно-бытовых условий, установление повышенных норм питания (ч. 6 ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ). УИК РФ содержит отсылочные нормы, регламентирующие: процедуру освидетельствования и переосвидетельствования осужденных-инвалидов (ч. 6 ст. 101 УИК РФ); обеспечение условий для осуществления реабилитационных мероприятий (ч. 7 ст. 101 УИК РФ).

Согласно п. 194 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295² (далее: ПВР ИУ), «инвалиды вправе самостоятельно решать вопросы обеспечения себя техническими средствами или видами реабилитации». При этом вес технических средств реабилитации не входит в общий вес вещей и предметов, которые могут иметь при себе осужденные. Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности (ч. 2 ст. 99 УИК РФ). При этом спальные места осужденным-инвалидам должны предоставляться на первых этажах зданий (п. 192 ПВД ИУ).

Среди других норм, обеспечивающих права, законные интересы осужденных-инвалидов на нормативно-правовом уровне: освобождение от построения, передвижение по территории исправительного учреждения вне строя (п. 41 и 197 ПВР ИУ).

Несмотря на определенное решение вопросов доступной среды для осужденных-инвалидов, тем не менее изучение

практики реализации законодательных установлений в данной сфере свидетельствует о необходимости совершенствования как законодательства, так и гарантий реализации его норм. Особенно это касается вопросов материально-бытового характера. Так, выполняя установления ПВР ИУ, в исправительных учреждениях не обеспечиваются нормы жилой площади, приходящейся на одного человека. Представляется, что данное требование не только должно, безусловно, выполняться, но и нормы должны быть иными. Они должны соответствовать нормам жилой площади, установленным для лечебных исправительных учреждений, – не менее трех квадратных метров.

Основополагающим в деле улучшения обеспечения прав и законных интересов осужденных в сфере жилищно-бытовых условий отбывания наказания является аутентичное толкование понятия «улучшенные жилищно-бытовые условия» (ч. 6 ст. 99 УИК РФ). Нормативно-правовое определение данного понятия должно быть подкреплено и мерами организационного характера.

В данном плане возможно создание в исправительных колониях отдельных изолированных отделений (участков) для осужденных-инвалидов. Данное предложение в полной мере укладывается в Концепцию, предложенную В. А. Уткиным относительно создания исправительных учреждений гибридного характера [Уткин 2014, с. 7–11].

В таких исправительных колониях, в их отделениях (участках) для инвалидов могло бы быть установлено соответствующее специальное оборудование (подъемники, держатели, специальные кровати, пандусы и т. п.). Там же возможно создание филиала библиотеки исправительной колонии с тактильной литературой (для инвалидов по зрению), а также помещения для проведения длительных свиданий, оборудованных соответствующим образом.

В организационном плане возникает вопрос о пересмотре субъекта, занимающегося вопросами реабилитации или абилитации осужденных-инвалидов. На наш взгляд, определение в качестве такого органа медицинской службы исправительного учреждения свидетельствует об однобокости подхода к решению данных вопросов. Тема реабили-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Там же.

литации и абилитации по своему содержанию ближе к функциям, которые выполняет социальный работник.

Такое решение вопросов вытекает из разд. 28 ПВР ИУ, который предусматривает более широкий спектр мер, направленных на создание должных условий отбывания наказания данной категории осужденных. Представляется, что

успешному решению задач по дальнейшему совершенствованию мер в сфере обеспечения прав и законных интересов осужденных-инвалидов могло бы послужить предметное их рассмотрение на научно-практической конференции с участием ведущих специалистов-ученых, социальных, медицинских и иных работников исправительных учреждений.

Список цитируемых источников

Пертли, Сика 2017 – Пертли Л. Ф., Сика А. М. Права инвалидов: международные стандарты и их реализация в условиях исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 90. С. 26–31.

Уткин 2014 – Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 7–11.

References

Pertli, L. F. and Sika, A. M. (2017), "Rights of persons with disabilities: international standards and their implementation in correctional facilities", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 90, pp. 26–31.

Utkin, V. A. (2014), "Hybrid correctional institutions and international standards", *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, no. 2, pp. 7–11.

Информация об авторе

Юсупова Анастасия Николаевна, Федеральная служба исполнения наказаний, Москва, Российская Федерация; makuha1987@yandex.ru

Information about the author

Yusupova Anastasiya N., Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation; makuha1987@yandex.ru